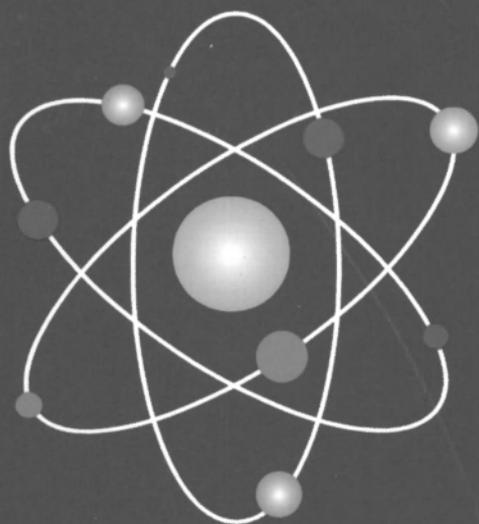

ISSN 1694-6103

ЭКОНОМИКА

1 (15)
2013

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Д.А. АЛЫШБАЕВА

ЭКОНОМИКА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

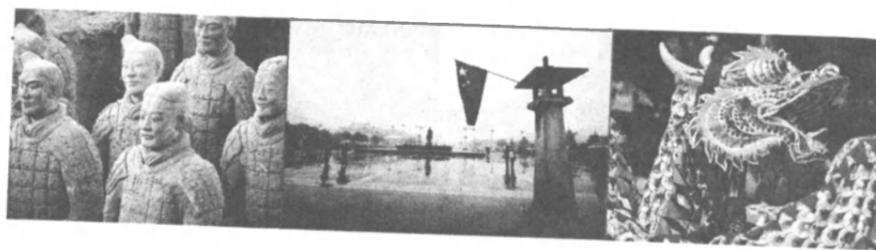
ВЫХОДИТ С ЯНВАРЯ 2008 г.

январь-март

1 (15)

БИШКЕК 2013

Уважаемый читатель!

Редакционная коллегия журнала «Экономика» решила ввести новую рубрику, в которой будет представлен реферативный обзор англоязычной научной литературы по экономическим проблемам зарубежных стран в современном мире.

Мировой финансовый кризис еще раз показал, что, несмотря на глубокую противоречивость современного мира и коренные различия между составляющими его государствами и народами, он экономически взаимосвязан, взаимозависим и в некоторой степени представляет собой определенную целостность. В этой ситуации экономика нашей страны, несмотря на невысокую степень интегрированности в мирохозяйственные связи, подвержена рискам, исходящим из ситуации в мире и в первую очередь в странах партнерах. Поэтому знание проблем, обсуждаемых в мире, из анализа ученых различных стран является важным как для исследователей Кыргызстана, так и для лиц, принимающих решения в сфере экономики.

В данном журнале представлен обзор материалов сборника «Китай и мировая экономика», изданного Институтом мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук. Обзор подготовлен научным сотрудником отдела международной экономики Института экономики им. акад. Лж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики Ниязовой М.Э.

Редакция журнала надеется, что новая рубрика вызовет интерес у читателя и даст ему новые знания.

Главный редактор, д.э.н.
Дыйканбаева Т.С.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК: 332.1 (04)

Казакпаев М.С.,
старший научный сотрудник,
Богушев С.Т.,
научный сотрудник ИЭ НАН КР

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДО 2020 г.

То, что интерес к Центральноазиатскому региону в ближайшей перспективе будет возрастать, а сам он станет чуть ли не основным полем, на котором в XXI веке развернутся геополитические баталии, в экспертном сообществе обсуждалось еще в середине 1990-х годов. По этому поводу было приведено множество аргументов, главные из которых заключались в следующем: геополитический вакуум не терпит пустоты и рано или поздно начнет заполняться новой субстанцией; природные ресурсы региона (главным образом углеводородные) сыграют с ним злую шутку, создав специфические условия как для трансформации формирующихся политических режимов в авторитарные, так и для начала новой «большой игры»; борьба за контроль над углеводородами региона и путями их транспортировки станет основным содержанием этой игры. Сегодня все это, и даже с некоторым избытком, мы наблюдаем в реальности.

Таджикистан

Таджикистан является беднейшим из постсоветских государств и имеет самый низкий ВВП в Центральной Азии. Минимальная зарплата в республике составляет 20 долл., а потребительская корзина на конец 2010 года – 45 долларов. Рост цен на продовольственные товары – еще один вызов, с которым столкнулось все мировое сообщество, – особенно болезненно протекает в наиболее бедных странах. Так, в Таджикистане цена на муку за вторую половину 2010 года выросла на 80%, рис – на 23%, сахар – на 25%. Бензин стал дороже на 30%, что повлекло повышение цен на все товары и услуги. Причины такого скачка обусловлены зависимостью от импорта. Например, рынок муки на 52% формируется за счет импорта. Все это вынудило власти страны обратиться к ресурсам государственного резерва.

В 2008–2009 годах неблагоприятно складывалась мировая конъюнктура на основной экспортный товар Таджикистана – алюминий. В октябре 2010 года президент Таджикистана Э. Рахмон поручил ввести полный запрет на экспорт скота, мяса, картофеля, шерсти и металлолома. Запрет был введен в целях обеспечения условий для роста отечественного производства и упорядочения цен на продовольственном рынке.

Основные вызовы для страны на данный момент исходят от хронических социально-экономических проблем и связаны, прежде всего, с масштабной безработицей, бедностью, затяжным энергетическим кризисом. Важным стабилизирующим обстоятельством стала мас-

совая трудовая миграция в Россию, что обеспечило снижение уровня безработицы и социального напряжения внутри страны. Свыше 90% таджикских трудовых мигрантов работают в России, их общее количество, по ряду оценок, составляет свыше 1 млн чел. Последствия экономического кризиса в России, безусловно, повлияли на доходы гастарбайтеров из Средней Азии, занимающих преимущественно очень уязвимую нишу низкоквалифицированной рабочей силы. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют, по данным МВФ, 46% ВВП Таджикистана (по официальным данным, 37%). Только через банковскую систему таджикские трудовые мигранты в 2010 году перевели на родину около 2,29 млрд. долларов. По сути, без масштабной трудовой миграции Таджикистан столкнулся бы с катастрофическими социально-экономическими проблемами. Внешний долг Таджикистана в 2010 году вырос на 13% и достиг почти 2 млрд. долларов. По данным министерства финансов, размер внешнего долга страны составляет 34,6% ВВП. По данным экспертов международных финансовых институтов, долг Таджикистана составляет порядка 40% от ВВП, что влечет серьезные риски для таджикской экономики.

В этих условиях крупные внешние инвесторы и финансовые доноры и государства, участвующие в финансировании инфраструктурных и энергетических проектов, будут существенно влиять на политику Таджикистана. Например, доля российской стороны в Сангтудинской ГЭС-1 составляет 83,5%, Сангтудинская ГЭС-2 после реализации на более чем двенадцать лет будет оставаться собственностью Ирана.

Ставший хроническим энергетический кризис и сопутствующие ему проблемы в Таджикистане существенно влияют на авторитет и рейтинг президента Э. Рахмона как в обществе, так и среди таджикской элиты. Это подталкивает раздраженное таджикское руководство к уже открытым попыткам канализировать общественное недовольство на соседний Узбекистан.

Свидетельством болезненных противоречий являются периодически появляющиеся сообщения в Таджикистане и Узбекистане о поимке различных лиц за «шпионаж в пользу другого государства». Так, 10 декабря 2009 года таджикские правоохранительные органы сообщили о предотвращении покушения на мэра промышленного г. Турсунзаде. По официальному обвинению, задержанный в этом преступлении Х. Бобомуродов являлся членом группировки мятежного полковника М. Худойбердыева, находящегося на территории Узбекистана.

Во внутривнутриполитическом контексте попыткой консолидации таджикского общества стала новая «национальная идея» – строительство Рогунской ГЭС. Превращение проекта по строительству Рогунской ГЭС в своеобразную «национальную идею» – тактически удачный для правящей элиты шаг, но несущий значительные стратегические риски. Вопрос не только в активизировавшейся информационной дуэли между Душанбе и Ташкентом, но в методах канализации социального недовольства на соседний Узбекистан. В условиях широкого распространения бедности, невысокой политической культуры, недавнего опыта гражданской вой-

ны с ее бинарным противопоставлением «свой – чужой» мобилизация населения страны под патриотическими призывами требует крайне взвешенных подходов, так как грань, за которой может произойти эскалация национализма, очень зыбкая.

В начавшемся информационном противостоянии стороны используют не самые лучшие методы. Так, в узбекскоязычной газете Таджикистана «Халк Овози» («Голос народа») в начале февраля 2010 года вслед за официальным ответом по вопросу строительства Рогунской ГЭС таджикского премьера своему узбекскому коллеге было опубликовано открытое письмо на имя президента Узбекистана И. Каримова «от имени 15 представителей узбекской общины», проживающей в Таджикистане, с критикой узбекских властей «за муки, причиненные им в прошлые годы».

В списке обвинений – равнодушие, ограничение потока природного газа, приостановка деятельности единой энергосистемы. Начало строительства Рогунской ГЭС, по мнению авторов обращения, – «это начало обретения страной энергетической независимости, а узбекское руководство выступает против этого жизненно важного строительства, в письме узбекскому лидеру: «Если вы не желаете помогать нам, то хотя бы оставьте нас в покое, дайте нам самим строить своё будущее».

Инсценировка данного послания очевидна и, вероятно, вызвала лишь очередное раздражение в Ташкенте. В свою очередь, в узбекских СМИ началась информационная кампания против строительства Рогунской ГЭС. Кроме того, международные грузы, пересекающие узбекскую территорию, в случае подозрения, что они предназначены для строительства ГЭС, подвергаются задержкам на границе двух стран.

По итогам начального этапа по продаже акций планируемой ГЭС ряд таджикских экспертов поспешили заключить, что строительство Рогунской ГЭС трансформировалось из политической стратегии в национальную идею республики. В частности, директор центра стратегических исследований С. Шарипов заявил, что «ни один политик, ни президент не могут сделать шаг назад, иначе будут объявлены предателями родины. Если кто-то выступит против строительства Рогунской ГЭС – он предатель нации».

Кампания по продаже акций Рогунской ГЭС через полгода после ее начала перестала быть главной информационной новостью в стране. Вместе с тем очевидно, что полученных и потенциальных средств у населения недостаточно для завершения строительства. Без масштабных внешних финансовых ресурсов строительство такого грандиозного сооружения маловероятно, но для этого понадобится международная экспертиза с обязательным учетом позиций соседей.

События последних лет свидетельствуют о том, что система государственного управления Таджикистана все менее эффективно справляется с вызовами, обусловленными масштабной бедностью, перманентной нехваткой электроэнергии, отсутствием работы внутри страны и нарастающим потоком трудовой миграции таджиков за пределы страны, нарастающим продовольственным кризисом и т. д.

Основные угрозы и вызовы, как для Таджикистана, так и для его соседей по региону на данный момент исходят от не скольких групп проблем, тесно связанных друг с другом:

1. Хронические социально-экономические проблемы – деградация промышленности и сельского хозяйства, энергетический кризис, масштабная безработица и бедность, порождаемые потоком трудовой миграции из сел в города, из регионов в столицу и, наконец, из страны за рубеж.
2. Усиление авторитарных тенденций и зачастую порождаемая этим подмена понятий «национальный интерес» и «интересы режима». Отсюда – низкое качество государственного управления, кадровая ограниченность и социальный застой, рост коррупции и nepотизм.
3. Социально-экономический дисбаланс между регионами страны являющийся питательной средой для клановости в политической сфере.
4. Сохраняющееся влияние радикальной оппозиции и активности религиозно-экстремистских групп, имеющих широкую трансграничную сеть.
5. Проблема наркотрафика, тесно связанная с высокой степенью криминализации социально-экономических отношений.

В указанном контексте вполне понятны и обоснованы усилия центральных властей, направленные на укрепление связей столицы с Памиром, Раштской группой районов и Согдийской областью. В указанных регионах все еще базируются сторонники активистов непримиримой оппозиции. В то же время эти районы имеют традиционные коммуникации с Афганистаном, Ферганской долиной, чем и пользуются вооруженные группировки и наркоторговцы. Эти обстоятельства делают Таджикистан наиболее уязвимым субъектом в структуре региональной безопасности Центральной Азии.

Синдром прошедшей гражданской войны является важнейшим фактором, сдерживающим большинство политических сил и общество от острого политического противостояния. Желание сохранить политическую стабильность и избежать повторения трагических событий недавнего прошлого – пока еще доминирующий лейтмотив во внутривнутриполитических процессах. Именно это позволяет укрепляться существующему политическому режиму и поддерживать его легитимность. Вместе с тем без воспроизводства этого ресурса в виде эффективных социально-экономических мер в среднесрочной перспективе могут стремительно актуализироваться протестные настроения.

В целом внутривнутриполитическая ситуация в ближнесрочной перспективе будет характеризоваться хрупким балансом из-за укрепившегося тренда усиления авторитарных тенденций. Речь идет об изменениях в конституции, укреплении пропрезидентской партии (НДПТ) в парламенте, нейтрализации или устранении потенциальных политических конкурентов и дальнейшей концентрации власти-собственности в руках президентского окружения.

Вместе с тем специфика общественно-политической жизни в Таджикистане заключается еще и в том, что политический процесс в республике в определенной степени находится в публично-правовом поле, что позволяет хоть и ослабленным оппозиционным партиям посредством пока несовершенных, но легитимных политико-публичных механизмов принимать участие в политическом процессе и оказывать влияние на принятие политических решений в стране. Наряду с этим канализация социального недовольства на «внешнего врага», мобилизация населения в вопросе строительства Рогуна дает тактический эффект «отсроченного платежа». В ближайшей перспективе таджикской правящей элите необходимо будет предпринимать более результативные меры по решению острых социально-экономических проблем. В противном случае, учитывая предстоящие в 2013 году президентские выборы, в среднесрочной перспективе радикализация протестного электората может привести к дестабилизации обстановки в стране.

Вполне справедливо замечание М. Кабири, отметившего, что «сейчас уже революции совершаются не с помощью оружия, как наивно думают многие, а с помощью новых технологий – Интернета, мобильных телефонов и с участием самой власти, как это ни парадоксально звучит. Чиновники становятся соучастниками этого процесса, не желая реформировать политическую и экономическую системы. Они создают базу для недовольства. Поэтому нам уже пора отходить от примитивных старых стереотипов борьбы с терроризмом и начинать думать по-новому.

Большую часть современного таджикского общества составляет молодежь, активная часть которой пока регулярно выезжает за рубеж на заработки и как-то сводит концы с концами. Однако, несмотря на внешнюю лояльность властям, именно молодежь может стремительно стать проводником радикальных идей и настроений. Бурные события в мусульманских странах Ближнего Востока показали, что внешняя статичность является обманчивой, а путь от мнимой стабильности до «революции» может составлять не годы и месяцы, а недели и дни.

Узбекистан

В Узбекистане официально широко используются цифры, озвученные президентом И. Каримовым на 19-летие независимости, в 2010 году ВВП Узбекистана по сравнению с 1990 годом вырос почти в 3,5 раза, а в расчете на душу населения – в 2,5 раза. За последние два года рост экономики составил соответственно 9% и 8,1%, в 2011 году этот показатель ожидается в пределах 8,5%. Узбекский лидер также отметил, что за последние 20 лет средняя продолжительность жизни в Узбекистане увеличилась с 67 до 73 лет.

Вместе с тем остается открытым вопрос репрезентативности официально публикуемых статистических данных.

Рост ВВП на уровне 8% в год в РУз в период активной фазы кризиса может быть обусловлен ограниченной вовлеченностью в мировую экономику и невысоким уровнем внешних заимствований, относительно небольшими размерами экономики страны и ее полузакрытостью.

Центрального банка любой гражданин республики раз в квартал имеет право законным образом обменять по государственному курсу до двух тысяч долларов. В условиях дефицита валюты подобные ограничительные меры создают почву для теневых махинаций и спекуляции.

Административное регулирование цен со стороны государства на продовольственные товары не дает эффекта, так как население в значительной степени пользуется услугами рынков, что приводит к теневой перепродаже, искусственному дефициту в государственных торговых учреждениях, коррупции. В этом контексте показательна ситуация, сложившаяся в 2010–2011 годах с ценами на муку и зерно. Розничная стоимость зерна подорожала в два раза и соответственно – мука и хлеб. В 2010 году из-за природных факторов был невысокий урожай зерновых культур. Хотя, по официальным данным, в стране было собрано 7 млн. тонн зерна, что должно было хватить для обеспечения населения.

Одним из факторов, способствовавших инфляции в стране, было повышение с 1 августа 2010 года доходов бюджетников (зарплаты, пенсий, пособий, стипендий) на 20%. В подписанном 9 июля 2010 года президентом И. Каримовым указе отмечалось, что он был принят «в целях дальнейшего неуклонного повышения доходов и уровня жизни населения, усиления социальной поддержки граждан республики».

Вслед за данной мерой поднялись цены на товары и услуги, курс национальной валюты на реальном (теневом) рынке снизился. Указом от 15 ноября 2010 года размер минимальной зарплаты еще раз был повышен и составил с 1 декабря 2010 года 49 735 сумов в месяц. Как известно, самой крупной в РУз является купюра в 1 000 сумов. По рыночному курсу это составляет около 0,40 долл. Из-за того что правительство не спешит осуществлять деноминацию национальной валюты либо вводить новых купюр более высокого достоинства, происходит быстрый износ денежных знаков и в стране существует нехватка наличных средств, что сказывается на выплатах зарплат бюджетникам.

Одна из мер по борьбе с нехваткой наличных средств связана с тем, что правительство обязывает работодателей переносить на банковскую карту как минимум 50% зарплаты, что в условиях неразвитости системы безналичных платежей создает значительные трудности. В большинстве бюджетных организаций зарплата полностью перечисляется на банковские карты. Картой можно лишь частично расплатиться в некоторых магазинах и предприятиях общепита, оплатить услуги ЖКХ, произвести иные платежи (штрафы, налоги, госпошлины, купить билеты в авиа- и ж/д кассах). Однако проблематично свободно расплатиться с частными торговцами на базарах, в сфере услуг, общественном транспорте. Зачастую в банкоматах отсутствует наличность либо в магазинах нет терминалов для приема безналичной оплаты.

Ситуация в регионах еще более сложная. Основной массой населения, традиционно привыкшей пользоваться услугами базаров, это нововведение было принято без энтузиазма. В Узбекистане, где торгово-экономические отношения строились на мелкой частной торговле и

немедленной оплате товаров и услуг наличными деньгами, введенная система приносит жителям значительные неудобства.

В 2010 году кризисная ситуация в стране складывалась с бензином и другими видами автомобильного топлива. С последней декады 2010 года на АЗС страны возник хронический дефицит топлива. Подорожание бензина на 30% также принципиально не решило проблему. Так, с 10 декабря 2010 года цена одного литра бензина Аи-80 и дизтоплива с учетом налога на потребление в Узбекистане составила 1 405 сумов, Аи-91 – 1 555 сумов и Аи-95 – 1 725 сумов. Нехватка бензина обусловлена, с одной стороны, дефицитом нефти для его производства и, с другой – недостатком мощностей по производству топлива.

Кроме того, с 1 января 2011 года была увеличена ставка налога с физических лиц на потребление бензина, дизельного топлива и сжатого газа для транспортных средств. Ставка налога, составляющая 175 сумов за каждый литр бензина и дизельного топлива, является единой на всей территории Узбекистана. В соответствии с постановлением увеличиваются ставки акцизного налога на производимые в стране хлопковое масло, спирт, иной алкоголь, пиво и табачные изделия.

Повышены ставки за пользование водными ресурсами, земельного и единого земельного налога. Также с 1 января на 25% возрос налог на имущество физических лиц (жилые дома и квартиры, дачные строения, гаражи и иные строения, помещения и сооружения).

Довольно длительное время правительству Узбекистана удавалось удерживать сравнительно низкие цены на газ. Однако с 3 сентября 2010 года газ для бытовых нужд подорожал на 135%.

Учитывая названные обстоятельства, власти Узбекистана не могут игнорировать сложившееся социально-экономическое положение в стране. При этом проблемы экономической политики официальный Ташкент связывает с мировым кризисом. Президент И. Каримов, выступая 21 января 2011 года на заседании правительства, посвященном итогам социально-экономического развития республики в 2010 году и основным приоритетам экономической программы на 2011 год, заявил, что «нет необходимости говорить сегодня о том, какое негативное воздействие на развитие экономики страны оказали и продолжают оказывать разразившийся еще в 2008 году мировой финансово-экономический кризис и его последствия».

Узбекский лидер озвучил ряд цифр, положительно характеризующих экономическую динамику в стране. По словам И. Каримова, в 2010 году «государственный бюджет исполнен с профицитом 0,3% к ВВП. Зарплата работников бюджетной сферы, учреждений, пенсии и социальные пособия, стипендии возросли на 32%, а в целом денежные доходы в расчете на душу населения – в 1,3 раза. Реальные денежные доходы населения по сравнению с 2009 годом выросли на 23,5%». Вместе с тем, исходя из реального рыночного курса национальной валюты, очевидно, что инфляция в стране существенно превысила официальную цифру почти в 2 раза.

По официальным данным, в 2010 году создано 950 тыс. рабочих мест, из них свыше 604 тыс., или 65% от общего числа вновь введен-

ных рабочих мест, создано в сфере малого бизнеса и фермерства. Вместе с тем это не решает в корне проблемы безработицы, достигающей, по оценкам экспертов, 30%.

В столице страны растет число приезжих из сельских районов и отдаленных областей, преимущественно молодых людей, в поисках работы. Несмотря на жесткие ограничения, связанные с институтом прописки, контролем милиции, трудоспособные люди из регионов стремятся попасть в Ташкент, что сказывается на социальной атмосфере и криминальной обстановке относительно благополучного города.

В республике сохраняется жесткая система контроля, охватывающая, прежде всего, стратегические объекты, коммуникации и дороги. На административных границах между областями, на областных и республиканских дорогах функционируют блок-посты внутренних войск. Если раньше подобные посты были в приграничных районах, то с середины 2000-х годов они появились и во внутренних районах. Особенный контроль осуществляется в трех областях Ферганской долины. При этом указанные посты исполняют широкие функции, включая паспортный контроль, противодействие контрабанде товаров и др., что зачастую приводит к увеличению неформальных платежей и ограничению экономической активности малого бизнеса и фермеров, что не может не вызывать скрытого раздражения населения. Учитывая динамику роста численности населения (на начало 2011 года свыше 28 млн. человек), экономическое положение страны, в долгосрочной перспективе трудовая миграция – неизбежное явление для Узбекистана. В основном данная проблема решается самими жителями путем временной миграции за рубеж. По оценкам, численность узбекских трудовых мигрантов, включая сезонных, составляет около 4 млн. человек. В России по количеству гастарбайтеров выходцы из Узбекистана находятся на втором месте после жителей Украины. Поэтому очень важную роль в ВВП страны играют средства, зарабатываемые и пересылаемые многочисленными трудовыми мигрантами. Публично власти республики избегают вопроса о масштабах трудовой миграции и неизвестно, ведется ли учет мигрантов. По косвенным данным, только в третьем квартале 2010 года работающие в России трудовые мигранты перевели в Узбекистан 993 млн долл., т. е. в ВВП республики и в целом в социальной стабильности доходы мигрантов играют очень важную роль. По общим оценкам Всемирного Банка, базирующимся в основном на официальных данных, вклад трудовых мигрантов составляет не менее 15% ВВП Узбекистана.

Экономическая изоляционистская политика Ташкента в этом контексте оказалась неэффективной. Но еще более рискованна для существующего режима резкая смена вектора и экономическая либерализация, которая приведет к еще большей поляризации населения страны и будет чревата социальными катаклизмами.

Жесткий режим управления, по мнению властей, – оптимальная форма для современных реалий Узбекистана. В ближайшей перспективе маловероятно, что власти республики изменят свои управленческие принципы. Межклановые противоречия в стране носят в основном элитный

характер и практически не ретранслируются в общество. Сохранится жесткий контроль над политической сферой, за государством останется решающая роль в экономике, продолжится политика торгового изоляционизма и стратегия на самодостаточность в ряде отраслей экономики.

Попытки реальной экономической и политической либерализации будут вызовом для действующего политического режима. Высокая степень монополизации в экономической сфере, избыточный контроль со стороны силовых структур и коррупция – дополнительные источники недовольства населения, которое проецируется на правящую элиту. Вместе с тем ввиду сложившегося в стране жесткого каркаса властной вертикали, контроля со стороны силовых структур над обществом и информационным полем, отсутствия на легальном уровне оппозиционных лидеров, латентное недовольство не трансформируется в осязаемые протестные движения. В отличие от соседних Кыргызстана и Таджикистана узбекские оппозиционные политики оказались под преследованием, эмигрировали за рубеж и не имеют легальной возможности участвовать в политической жизни республики.

Сказанное выше дает основания предположить, что основные вызовы и угрозы для региональной безопасности порождаются факторами внутренней нестабильности в самом Узбекистане.

Во-первых, масштабы социальных проблем, прежде всего, аграрное перенаселение, безработица и бедность. Для самой плотно населенной страны региона это серьезный вызов. Безработица приводит, как и в ряде соседних стран, к тектоническим сдвигам – трудовой миграции по линии село – город, регионы – столица и за рубеж. Республика является самым большим в регионе экспортером рабочей силы, при этом официально не признает ее масштаба.

Во-вторых, коррупция и растущая дистанция между правящей бюрократией и обществом, как следствие – снижающаяся эффективность действующего режима в управлении социально-экономическими процессами в стране.

В-третьих, сверхпрезидентский режим и порождаемый им авторитаризм в политике оставляют высокими риски внутриэлитных столкновений, а неопределенность в вопросе преемственности может серьезно пошатнуть существующий баланс политических сил.

В-четвертых, продолжающаяся практика внешнего изоляционизма и культивируемый на основе этого миф об особом пути развития. Порождаемая этим экономическая анклавность приводит к асинхронному развитию с соседними странами. Отсюда субъективное нежелание руководства участвовать в интеграционных проектах, в которых режим видит потенциальную угрозу своей безопасности.

В-пятых, подмена понятия «национальная безопасность» понятием «безопасность режима» и высокая степень личностного фактора во внешней политике, а следовательно, производная от этого конфликтно-конкурентная модель отношений со своими соседями, с которыми существует комплекс водных, энергетических, пограничных и иных проблем.

В-шестых, наличие хоть и небольших, но радикальных и вооруженных оппозиционных групп, включенных в международную сеть и в случае дальнейших контрпродуктивных мер властей способных существенно расширить свою социальную базу за счет населения Узбекистана. Проявления недовольства и протесты вполне вероятны, но, скорее всего, будут носить локальный характер и не станут серьезным вызовом для режима в среднесрочной перспективе. Власти, как и раньше, будут готовы решительно использовать силовые методы. Тем не менее, этот ресурс ограничен. И ограничен по объективным причинам. В Узбекистане сосредоточена половина населения Центральной Азии. Это одна из самых молодых и быстро растущих по численности населения стран СНГ. Пока молодежь пытается самостоятельно решать свои проблемы, ища работу за пределами Узбекистана. Однако демографическое давление опережает, как попытки властей решить проблему ограниченности социальных лифтов, так и возможности молодежи по самостоятельному решению проблем.

При этом наибольшие опасения вызывает то обстоятельство, что власти Узбекистана официально замалчивают проблемы масштабной безработицы и трудовой миграции. Как показывают события на арабском Востоке, это не самый лучший способ решения проблемы. Молодежная среда очень подвижна и динамична, и именно эта возрастная группа может стать радикальной, когда окажется полностью лишенной возможности политическими и социально-экономическими способами решить свои проблемы. При этом, учитывая геополитическую роль и потенциал Узбекистана, последствия таких социально-политических сдвигов, безусловно, могут затронуть всю Центральную Азию и серьезно повлиять на структуру региональной безопасности и стабильности.

Туркменистан

Туркменистан остается одной из самых закрытых стран мира. Жесткая вертикаль управления, сформированная в период правления С. Ниязова, является отличительной чертой и современной политической системы страны. Г. Бердымухамедов, ставший преемником Туркменбаши в конце 2006 года, не изменил ключевых принципов управления своего предшественника, произошла лишь корректировка режима путем отмены наиболее одиозных и непопулярных решений С. Ниязова.

По социальным показателям среди стран Центральной Азии Туркменистан занимает второе место после Казахстана, хотя и значительно уступая ему. Среднемесячная зарплата в республике в 2010 году составляла 248 долл. Вместе с тем в стране достаточно высокий показатель скрытой безработицы, особенно в Дашогузском и Лебапском велаятах. В этих регионах, по экспертным оценкам, до 40% населения не имеет постоянной работы. Ввиду отсутствия полноценных официальных данных масштабы безработицы и бедности оценочны. В целом уровень бедности в стране, по негативным оценкам, может достигать 58%.

Считается, что наиболее хороший показатель по занятости населения у столицы – Ашхабада – и относительно развитого промышленного

Балканского велаята. Последний наряду со столицей является притягательным местом для внутренних трудовых мигрантов. Большая часть занята в сфере строительства. Средняя оплата здесь составляет порядка 350–490 долл. и строительная отрасль пока поглощает большую часть мужского трудоспособного населения.

Доля промышленных рабочих особенно значительна в энергетической отрасли – газонефтедобыче и электроэнергетике, а также в легкой, пищевой промышленности, в производстве стройматериалов и в агропромышленном секторе. По сравнению с другими отраслями высокие доходы имеют работники нефтегазовой сферы. Рабочие, занятые в легкой и пищевой промышленности, получают заработную плату ниже средней по стране. Самые низкие зарплаты у работников агропромышленного комплекса, а также у сельскохозяйственных рабочих. Средняя зарплата в этих отраслях составляет 100–170 долларов.

Мировой финансово-экономический кризис почти не затронул экономику Туркменистана, за исключением 2009 года, когда заметно упали цены и спрос на основной экспортный товар – газ – и Россия резко сократила его закупки.

По экспертным оценкам, опирающимся на официальные данные 2003-2008 годов, Туркменистан демонстрировал в среднем рост ВВП на 11–13%. В 2009-м ВВП вырос на 6%, в 2010-м – на 8%.

Хотя нельзя не отметить ряд положительных мер туркменских властей в экономической сфере. В частности, принятие нового закона об иностранных инвестициях, осуществление деноминации национальной валюты, ликвидация двойного валютного курса. В результате банки получили возможность проводить валютные операции, появились обменные пункты. Произошла частичная либерализация цен. В 2008 году был создан Стабилизационный фонд, куда стали поступать средства от экспорта энергоресурсов.

Экономическая активность ощутима в энергетической и смежных инфраструктурных отраслях, а также в строительстве. Вместе с тем госпредприятиям не хватает эффективности и качественного менеджмента. Как отмечалось, бытующая практика периодической смены руководителей отраслей и предприятий зачастую парализует экономическую активность.

В стране отсутствует национальный средний и крупный бизнес, госпредприятия – это ключевые игроки в энергетической отрасли, сельском хозяйстве, хлопководстве. При этом в текстильной промышленности и строительной отрасли преимущественно работают турецкие компании, принесшие инвестиции и технологии. Концентрация финансовых ресурсов в руках государства побуждает власти делать масштабные вложения в затратные инфраструктурные проекты.

В некоторых из них эти вложения нерентабельны. В частности, монументальное строительство «Ашхабадской виллы» в столице, сеть дорогостоящих отелей в туристическом комплексе «Ашхабадская вилла» на побережье Каспия и ряд других. Ключевую роль в экономике Туркменистана, безусловно, играют доходы от экспорта энергоресурсов. Позволяющие осуществлять дотации на ряд важных потребительских товаров и услуг сравнительно

небольшому, пятимиллионному населению страны. Ряд государственных услуг бесплатны, а коммунальные – газ, электричество и другие – дотируемы. Так, 100 кВт электроэнергии стоят 0,35 долл., при этом по 40 кВт на человека предоставляются бесплатно. Сохраняется символическая цена на питьевую воду, природный газ, канализацию. Самая высокая стоимость коммунальных услуг в домах современной постройки с повышенной комфортностью в среднем в месяц составляет 21–35 долларов. Сохраняется низкая стоимость услуг телефонии, в том числе мобильной связи. Несмотря на повышение цен на транспортные услуги, в том числе авиаперевозки, стоимость билетов по сравнению с другими странами низкая. Например, авиабилет на расстояние 350–600 км стоит в среднем 13–19 долл. Цена железнодорожных билетов по внутренним маршрутам на расстояние 550–600 км около 4 долл. в купейном и 2 долл. в плацкартном вагонах. Власти поддерживают невысокую стоимость бензина. Так, цена бензина марки АИ-95 составляет 0,22 долл. Владельцы легковых автомобилей получают в месяц бесплатно 120 литров бензина или дизельного топлива, а владельцы автобусов и грузовых машин – 200 литров, 40 литров для мотоциклов. В то же время из-за монополии на импорт в Туркменистане высока стоимость ряда импортных товаров – электроники, бытовой техники, пищевых продуктов и т. д.

Официально в стране введены бесплатные среднее и высшее образование, медицинские услуги. Тем не менее, существует частичная или полная оплата лекарственных препаратов, разного рода справок, анализов и др.

По сути, в обмен на политическую лояльность населения республики власти стремятся поддерживать сложившуюся систему дотаций, базирующуюся на доходах от экспорта энергоресурсов. Негативной стороной этого является аполитичность и рост иждивенческих настроений, безынициативность, рост коррупции и застой в социальной сфере.

Более того, политическая система может быть дестабилизирована в случае сокращения экспортных доходов и падения до неприемлемого уровня жизни населения. Огромные запасы газа и нефти, а также аккумулируемые доходы от их экспорта не создают условий для повышения уровня благосостояния населения. Туркменистан по-прежнему относится к числу беднейших в СНГ, а скрытая безработица и бедность, порождаемая в результате этого безысходность, особенно в молодежной среде, со временем способны стать серьезным вызовом для туркменских властей.

Несмотря на проведенные Г. Бердымухамедовым социально-политические и экономические реформы (реальные или мнимые), единственным ключевым политическим игроком в Туркменистане по-прежнему остается президент, практически не имеющий политических конкурентов и обладающий неограниченной властью. Очевидно, что Г. Бердымухамедов недалеко отошел от принципа, сложившегося при его предшественнике, при котором лидер страны являлся монопольным обладателем власти-собственности. Следующие президентские выборы в стране

должны состояться в 2012 году и вполне очевидно, что действующий президент примет в них участие.

В случае очередной верхушечной смены власти остается открытым вопрос: смирится ли население, а самое главное – элита с теми рисками непредсказуемости и неопределенности, которые несет принцип «победителю достается все», или все же попытается сбалансировать систему власти с трудно прогнозируемыми в таком случае последствиями.

Основные угрозы и вызовы для стабильности страны и отчасти региональной безопасности в потенциале несут следующие факторы.

Во-первых, суперпрезидентский режим и авторитарные методы управления, создающие иллюзию стройности властной вертикали, в действительности делают уязвимым хрупкий внутриэлитный баланс со всеми вытекающими из этого проблемами – персонифицированное восприятие внутренних и внешних задач, совмещение понятий «безопасность страны» и «безопасность режима» в пользу последнего, снижающееся качество правящей бюрократии как следствие приоритета лояльности перед компетентностью кадров.

Во-вторых, разрыв между обществом и элитой, коррупция и nepotизм. Дальнейшее игнорирование этих проблем загоняет их решение в тупик. Скрытая безработица и порождаемая этим бедность при неограниченном контроле руководством страны сверхдоходов от энергоэкспорта лишь углубляют имущественное неравенство и создают предпосылки для социального, а в перспективе – политического кризиса.

В-третьих, высокая степень зависимости от экспорта энергоресурсов и преимущественно сырьевая направленность экономики, которая во многом определяет уровень и качество взаимодействия с внешним окружением, делает политику Туркменистана непредсказуемой, что усложняет процесс его включения в действующие в регионе структуры обеспечения безопасности.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос: Какие проблемы вызывают наибольшую обеспокоенность?

Во-первых, сохранение Центральной Азии в качестве основного поля геополитической конкуренции. Даже сейчас, в условиях начавшейся «перезагрузки» между Россией и США, Центральная Азия не утратила этого статуса. Проблема в том, что российские и западные интересы в регионе разнонаправлены. Более того, стремление Москвы играть более значимую роль на мировой арене, да и на постсоветском пространстве ее западными «союзниками» не приветствуется. В качестве сильного и самостоятельного политического игрока видеть ее никто не желает, и Запад старается сделать все, чтобы не допустить восстановления ее влияния в традиционных регионах доминирования: на Кавказе, в Центральной Азии и в целом в СНГ.

Однако на Западе не могут не понимать, что, с одной стороны, ряд региональных проблем без активного участия России просто не решаем. А с другой – при всей своей воинственной риторике вмешиваться в конфликты на постсоветском пространстве ни США, ни НАТО не готовы. Грузино-осетинский конфликт отчетливо продемонстрировал пределы

их ресурсов на постсоветском пространстве. Следовательно, «окно возможностей» пока открыто, и главная задача – не допустить того, чтобы «железный занавес» вновь опустился.

Во-вторых, это стремительное усиление позиций Китая в регионе, вызывающее все большую озабоченность не только на Западе, но и в России. Противодействовать экономическому и торговому проникновению КНР в регион ни страны Центральной Азии, ни РФ не в состоянии. Более того, это не имеет смысла, учитывая тот факт, что экономическое взаимодействие с Китаем имеет взаимовыгодный характер, и он для нас является более значимым партнером, чем мы для него. При этом не вызывает сомнений, что Пекин будет делать то, что отвечает его интересам, а они на определенном этапе могут вступить в противоречие с интересами и стратегией не только Запада, но и России. В этом случае Китай наверняка попытается поставить перед государствами региона дилемму выбора между его «инвестиционными возможностями» и «имперскими амбициями» России. И хотя эта перспектива во многом гипотетическая, она не настолько уж нереальна. Несмотря на существующие на ментальном уровне опасения по поводу «китайской экспансии» не только у политической элиты, но и у населения государств Центральной Азии, Китай рассматривается как вполне достойная альтернатива России. И с этим фактом уже нельзя не считаться.

В-третьих, некоторая неопределенность в политике России по отношению к СНГ вообще и государствам Центральной Азии, в частности. Самое парадоксальное заключается в том, что Москва, по-видимому, собирается использовать свои позиции в Центральной Азии лишь с одной целью – поторговаться с американской администрацией по весьма широкому кругу вопросов. В государствах Центральной Азии это понимают, а потому и их политическое руководство торгуется с Россией за более выгодные условия сотрудничества. Все это зачастую напоминает торговые сделки или PR-кампании, что от реальной геополитики очень далеко. В-четвертых, нельзя не обратить внимание на усиливающуюся конкуренцию за доступ к энергетическим и иным ресурсам региона и вступление в эту «игру» Китая. Причем если на начальном этапе основным партнером КНР в этой сфере был исключительно Казахстан, то уже в 2006 году интерес Китая к углеводородным ресурсам Узбекистана и Туркменистана, а также к гидроресурсам Кыргызстана и Таджикистана перешел в практическую плоскость. Ожидать, что эти интересы ослабнут, не приходится. Напротив, с учетом растущего дефицита Китая в энергоресурсах они будут только возрастать. Отсюда, с одной стороны, перспектива усиления конкуренции между КНР, Россией и Западом за доступ к энергоресурсам региона и направления их транспортировки. С другой – неизбежное стремление Китая к увеличению своей доли в энергетическом секторе государств региона. А с третьей – искушение использовать растущий интерес Пекина к ресурсам региона с целью добиться определенных уступок со стороны России или западных компаний.

УДК: 332.14 (04)

*Орозонова А. А.,
кандидат экономических наук,
в.н.с. ИЭ НАН КР
Арзиева А.К.,
кандидат экономических наук,
с.н.с. ИЭ НАН КР*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КНР ДО 2020 Г.

Выдающиеся экономические успехи Китая признаны всеми. В стране с нуля создана собственная автомобильная промышленность, и уже два года Китай занимает на этом богатейшем рынке первое место, обогнав США и Японию и производя в год около 19 млн. машин.

Судить о роли государства в Экономике Китая можно по объему инвестиций в основной капитал. На фоне мирового кризиса и сокращения доходов экономики в 2008–2009 гг. в Китае существенно изменились пропорции между валовым накоплением и конечным потреблением.

Во-первых, рост ВВП в Китае в значительной мере обусловлен беспрецедентным объемом инвестиций в основной капитал. Во-вторых, хотя по абсолютным размерам ВВП страны, как убеждены китайские статистики, вышел на второе место в мире, по своей структуре, физическому наполнению он существенно отличается от аналогичного показателя развитых стран.

На протяжении большей части последних 30 лет из-за политики государства доля валового накопления основного капитала вплотную приближалась к 40%, в 2003–2008 гг. превысила эту отметку, а в 2009 г. достигла даже 47,7% ВВП (см. табл. 1). В 2010 г., судя по предварительным данным, она составила уже 48,6%. За счет этих средств формировались зоны экспортного производства, созданы инфраструктура экспортно-импортных операций, комплекс современных производств и средств транспорта, модернизировано хозяйство многих городов. В результате возросла территориальная дифференциация, возникли новые социальные слои населения. Неустанно модернизируется огромный военно-промышленный комплекс, появились совершенно новые рода войск, укрепляется и обновляется военная и территориальная полиция.

По данным Государственного статистического управления Китая, в 2009 г. инвестиции обеспечили более 90% роста ВВП, в 2010 г. – более 50%. Столь беспрецедентные по объему инвестиции оказались возможны благодаря прямым капиталовложениям государства и контролируемых государством структур. Одной из глубинных причин кризиса стало преобладание интересов наращивания основного капитала над задачами повышения эффективности факторов производства (или производительности труда), обновления общественно-политического устройства.

На протяжении более полувека, да и в настоящее время, главной национальной идеей Китая считается достижение и опережение уровня экономики США, а важнейшей целью – рост ВВП. Для этого в

Таблица 1
Инвестиции в основной капитал, 2000–2009 гг.
(в % к ВВП, в текущих ценах)

Год	Валовое накопление	Валовое накопление основного капитала			Чистый экспорт товаров и услуг
		всего	машины и оборудование	изменение запасов материальных оборотных средств	
2000	37,7	35,3	34,3	1,0	2,4
2001	38,6	36,5	34,6	1,8	2,1
2002	40,4	37,8	36,2	1,6	2,6
2003	43,1	40,9	39,1	1,8	2,2
2004	45,5	43,0	40,5	2,5	2,5
2005	47,1	41,6	39,7	1,9	5,5
2006	49,3	41,8	39,6	2,2	7,5
2007	50,5	41,7	39,1	2,6	8,8
2008	51,6	43,9	40,7	3,2	7,7
2009	52,1	47,7	45,5	2,2	4,4
2010	52,6	48,6	46,2	2,4	4,0

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2010 = Китайский статистический ежегодник, 2010. Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2010. Е 55 – 56; Zhongguo tongji zhaiyao, 2011 = Краткий статистический справочник Китая, 2011. Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2011. Е 36.

1990-е годы была избрана экспортная ориентация хозяйства под лозунгом «Идти вовне!». Всего пять ориентированных на экспорт районов страны стали ее главным экономическим центром. Фактически вся экономика была поставлена на службу экспортным устремлениям государства. При этом закономерно страдает население.

Потребление населения снизилось с 51,6% в 1985 г. до 33,8% в 2010 г. (см. табл. 2). Примечательно, что, несмотря на решения властей 2007–2009 гг. о строительстве «новой социалистической деревни», подъеме сельского хозяйства и повышении уровня жизни его тружеников, положительных перемен пока не произошло, а в структуре использованного ВВП доля крестьян заметно снизилась.

Таблица 2
Потребление в структуре использованного ВВП КНР
(в % к ВВП, в текущих ценах)

Год	Потребление, всего	Конечное потребление домохозяйств			Потребление органов власти
		всего	крестьяне	горожане	
1985	66,0	51,6	30,9	20,7	4,3
1990	62,5	48,8	24,2	24,6	3,6
1995	58,1	44,8	17,8	27,0	3,2
2000	62,3	46,4	15,3	31,1	5,8
2001	61,4	45,4	14,5	30,9	6,0
2005	52,9	38,8	10,3	28,5	4,1
2006	50,7	36,9	9,5	27,4	3,7
2007	49,5	36,0	9,1	26,9	3,5
2008	48,4	35,1	8,7	26,4	3,3
2009	48,2	35,0	8,4	26,7	3,2
2010	47,4	33,8			3,6

Источник: см. табл. 1.

Китай развивается в большой мере за счет ограничения потребления населения, прежде всего крестьянства. Важной тенденцией последних 30 лет стало относительное снижение доли потребления крестьянства, составляющего абсолютное большинство населения. При этом доля валового конечного потребления 800–900 млн крестьян в первом десятилетии XXI в. даже меньше доли потребления органов государственной власти, где занято 60–70 млн человек. В стране с населением более 1,3 млрд человек нет емкого внутреннего рынка, причем условия для его быстрого развития отсутствуют.

В конце 2009 года журнал «Жэньминь луньтань» провел исследование на тему «Десять самых больших вызовов в предстоящем десятилетии». Оказалось, что большинство опрошенных считают самыми серьезными следующие проблемы: 1) «коррупция превысила пределы терпения народа» (82,3%); 2) «увеличение разрыва между богатыми и бедными, несправедливость распределения обостряют противоречия в обществе» (80,6%); 3) «столкновения между кадровыми работниками и массами на низовом уровне» (63,2%); 4) «противоречие между высокими ценами на жилье и низкими доходами» (62,8%); 5) «кризис доверия, упадок морали» (61,7%); 6) «демократическое реформирование политики отстает от ожиданий общества» (52,3%); 7) «загрязнение окружающей среды, разрушение экологии» (51,6%); 8) «обостряются проблемы старения, пожилые лишены поддержки» (44,1%); 9) «трудоустройство выпускников высшей школы становится все более затруднительным, нестабильным» (43,4%); 10) «кризис, связанный с маргинализацией базовых ценностей» (36,3%).

Более половины респондентов согласились с утверждением, что «концентрированное развитие противоречий является серьезным испытанием для правящей партии и народа», а свыше трети полагают, что «малейшая неосторожность при усилении противоречий и рисков может остановить развитие». Только десятая часть опрошенных считает, что, «несмотря на наличие рисков, Китай вполне способен их спокойно преодолеть», и лишь 1% убеждены, что «никаких рисков вообще не существует и Китай может продолжать развиваться высокими темпами»¹.

В целом эти оценки достаточно полно характеризуют ту внутриполитическую ситуацию, которая сложилась в КНР в настоящее время. Однако, они – лишь констатация сложившегося положения вещей без объяснения причин их возникновения. Причины скрыты глубже и связаны главным образом с попыткой команды тандема «Ху – Вэнь» изменить социально-экономическую (а в чем-то и политическую) парадигму дальнейшего развития Китая.

Главная проблема сегодняшнего Китая заключается в том, сумеет ли новое, «пятое поколение» китайских руководителей поддерживать высокие темпы экономического роста и на практике реализовать выдвинутую Ху Цзиньтао концепцию построения «гармоничного социалистического общества». Другими словами, одна из основных внутренних проблем сегодняшнего Китая – возможности и перспективы реализации

¹ Бергер Я.М. Ужесточение позиции.

социально-экономического и политического курса, предложенного «четвертым поколением» китайских руководителей. Вызовов и угроз здесь достаточно много, и часть из них (при определенных условиях) могут оказать влияние не только на социально-политическую стабильность в Китае, но и на региональную безопасность.

Первая группа факторов связана с необходимостью и возможностью сохранения в Китае социально-политической стабильности. Вторая – со степенью негативного воздействия социально-экономических проблем Китая и СУАР КНР на безопасность в Центральноазиатском регионе.

Хотя теория «мыльного пузыря», с нашей точки зрения, не состоятельна, тем не менее существует ряд вполне объективных обстоятельств, которые заставят китайское руководство не только постепенно снижать темпы экономического роста, но и менять парадигму дальнейшего развития. Но здесь-то и кроется первая «ловушка».

Во-первых, при переходе на такую модель важнейшее значение приобретают вложения в человеческий капитал, повышение качества рабочей силы. Сегодня в Китае на этом направлении делается немало, но явно недостаточно. Кроме того, «общество потребителей» эффективно существует лишь тогда, когда доля населения со средними доходами превышает 70%.^{*} Наконец, необходимо коренным образом изменить менталитет населения, ориентированного пока главным образом не на траты, а на накопление.

Во-вторых, темпы экономического роста Китая напрямую связаны с решением проблемы трудоустройства «избыточных трудовых ресурсов». С их сокращением она будет лишь обостряться, что, как можно предположить, окажет серьезное влияние на сохранение социально-политической стабильности в стране.

К этому необходимо добавить проблему миграции из сельской местности в города. По расчетам китайских экономистов, деревня требует всего 150 млн. рабочей силы, а сегодня там имеется 360 млн, т. е. требуется переместить из деревни более 200 млн человек. Согласно «Докладу о ситуации с развитием мобильного населения КНР», обнародованному Государственным комитетом по народонаселению и планированию семьи в июне 2010 года, в 2009 году численность мобильного населения Китая достигла отметки 211 млн. человек, средний возраст которых составлял 27,3 года. По прогнозам, к 2050 году численность мобильного населения достигнет 300–350 млн. человек¹.

Вполне очевидно, что всю эту массу город принять не сможет, не смогут они (в силу своей квалификации) стать и участниками внешней миграции, следовательно, проблема их трудоустройства и социального обеспечения будет постоянно действующим фактором, напрямую связанным с проблемой социально-политической стабильности.

Обе эти проблемы, хотя и косвенно, но будут воздействовать на региональную безопасность и отношения Китая с соседними государствами. Речь, прежде всего, идет о перспективе решения проблемы трудо-

¹ «Доклад о ситуации с развитием мобильного населения за 2010 год» – впервые мобильное население Китая достигло 211 млн) – <http://www.clinapop.gov.cn>.

устройства «излишней рабочей силы» за счет легальной и незаконной трудовой миграции. Пока эта проблема не угрожает безопасности Казахстана и других государств региона, но то, что она обострится после их вступления в ВТО, сомнений не вызывает.

Именно поэтому возникает необходимость четкого ответа на вопросы, чего нам следует ожидать от китайской трудовой миграции в ближайшей перспективе и каковым может быть адекватный ответ на этот вызов?

Вторая серьезная внутренняя проблема Китая, косвенно угрожающая региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии, – абсолютный рост численности населения страны, ухудшение его качественной структуры, старение населения и сокращение пополнения молодой рабочей силой¹. С позиций оценки проблем региональной безопасности это связано с демографическим давлением со стороны Китая и перспективой возникновения очередного территориального спора. В случае провала своей демографической политики Китай будет загнан в угол, и политический менталитет китайцев неизбежно вновь окажется под влиянием воспоминаний об «утраченных землях», которые включают обширные территории России и Казахстана.

В этом контексте нельзя не обратить внимание и на демографическую ситуацию в СУАР КНР. Хотя на сегодняшний день тенденции ее развития не дают оснований для алармистских выводов, тем не менее, приходится иметь в виду ряд факторов. Вполне очевидно, что самостоятельно (ни в финансовом плане, ни в плане наличия соответствующих трудовых ресурсов) СУАР КНР с реализацией программы «Большого освоения запада» не справится. Следовательно, рано или поздно, но вопрос о прибытии в Синьцзян «технических специалистов» из внутренних районов Китая встанет.

Вывод из этого, думается, очевиден и не требует дополнительных комментариев. Социально-политическую ситуацию в СУАР это не улучшит, а значит, и этот вопрос относится к числу проблем региональной безопасности. Главная для нас в этом контексте проблема, с одной стороны, – возможное обострение этнической конкуренции и возникновение на этой почве межэтнических столкновений, и как результат – усложнение социально-политической обстановки в Синьцзяне, а с другой – возможное обострение межэтнических противоречий с перспективой возникновения потока незаконной миграции и/или, что еще хуже, – беженцев.

Хотя эта проблема выглядит несколько гипотетически, не учитывать ее негативного влияния на систему безопасности в регионе Цент-

¹ Прогнозы китайских демографов рисуют довольно мрачную картину: уменьшение абсолютного прироста (хотя и незначительное) возрастных категорий до 14 лет; абсолютное и устойчивое сокращение (особенно после 2010 года) возрастной категории 15–64 года и стремительный рост возрастной категории старше 65 лет. По этим прогнозам (оптимистический вариант), доля этой категории населения в 2015 году составит 9,6%; в 2020-м – 11,7%; в 2030-м – 15,9%; в 2050-м – 23,0%, а в 2090 году – 29,2% общей численности населения КНР. – См.: Ли Цзяньсинь. Чжуансин ци Чжунго жэнькоу вэньти (Демографические проблемы Китая в переходный период). – Пекин, 2005, с. 281.

ральной Азии представляется неоправданным. Сегодняшняя ситуация в СУАР КНР не оставляет сомнений, что при определенных условиях может быть спровоцирован процесс выдавливания ханьских этнических групп на сопредельные территории Центральной Азии.

В этом контексте события в Урумчи в июле–сентябре 2009 года – очень опасный «звонок». По своей сути эти события – межэтническое столкновение на почве взаимной ненависти и взаимных претензий. Причем, что весьма симптоматично, впервые за всю историю подобного рода выступлений в конфликт втянулось гражданское население ханьской национальности, что может иметь непредсказуемые последствия как для Китая в целом, поскольку аналогичные настроения и аналогичные претензии имеют место практически во всех национальных районах Китая, так и для Центральноазиатского региона.

Понятно, что пусть и худого, но все-таки мира между ханьцами и уйгурами уже не будет, и все призывы к обеспечению национальной сплоченности останутся лишь благими пожеланиями. Как вполне предсказуемо, что в будущих межэтнических конфликтах центральное правительство Китая займет сторону ханьцев. Следовательно, оно постарается создать условия для «выдавливания» с территории Синьцзяна уйгуров, что может привести к серьезному обострению ситуации в регионе и неконтролируемому потоку беженцев в государства Центральной Азии.

Третья, внутренняя проблема Китая – продолжающийся рост имущественной поляризации населения и диспропорциональности регионального развития. Разрыв по уровню доходов на душу населения между восточными и западными районами Китая увеличился с 1,86 раза в 1991 году до 3,5 раза в 2008-м. Но главное заключается в том, что фактор межрегиональных диспропорций может быть использован в политической борьбе между различными властными группировками. При этом в Китае речь идет не о том, что одни за, а другие против рыночных реформ и открытости, а о том, на какие именно бизнес-элиты опираются властные группировки. За годы реформ партийные и административные руководители сумели создать на местах собственные региональные кланы, взяв под свой контроль частный бизнес, госпредприятия, правоохранительные органы, а кое-где сдружились с криминальными землячествами, которые используются для разборок с чужим бизнесом. И сегодня противоречия между региональными элитами, а также между центром и регионами – один из детонаторов, способных подорвать социально-политическую стабильность в Китае.

Ключевых проблем здесь две: во-первых, участвовавшие массовые акции протеста, в которые вовлекаются все большие массы населения, во-вторых, проблемы в национальных районах КНР, прежде всего Тибете и Синьцзяне. Поскольку в основе и той и другой проблемы лежат объективные обстоятельства, радикальное изменение которых вряд ли возможно в ближайшей перспективе, они могут иметь только временное решение и будут постоянно «осложнять жизнь» любому поколению китайских руководителей.

Более того, на волне набирающей силу тенденции возрождения китайского национализма и неизбежности прихода к власти нового поколения руководителей, воспитанных на иных ценностях, нежели их предшественники, не исключено обострение этих проблем, причем с непредсказуемым результатом.

Сегодня угроза перерастания массовых акций протеста в крупномасштабные беспорядки либо на этносепаратистской (Тибет и Синьцзян), либо на социальной (в наиболее бедных регионах преимущественно с крестьянским населением) основе – объективная реальность. И политическую монополию КПК, как и относительную политическую стабильность в стране, поддерживает только способность тандема «Ху – Вэнь» обеспечить рост благосостояния. «Пожар» тушат старым проверенным способом – масштабными финансовыми дотациями из центрального бюджета и предоставлением определенных льгот и преференций бедным регионам.

Однако, судя по некоторым заявлениям молодого поколения, с такой методикой оно не очень согласно, что вполне логично, поскольку при всех плюсах данный метод имеет принципиальный минус – провоцирует завышенные ожидания помощи центра при одновременном желании поменьше от него зависеть.

Следовательно, самое интересное в Китае начнется тогда, когда, во-первых, во власти окончательно утвердятся представители «пятого», и в особенности «шестого» поколений и когда станет понятно, что возможности для дальнейшего поступательного роста благосостояния основных масс населения исчерпаны. Если к тому моменту, когда это произойдет, КНР успеет стать достаточно богатой страной (в качестве рубежа обычно называют уровень ВВП в 20 тыс. долл. на душу населения), то проблем нет. Но если Китай подойдет к критической точке, так и не достигнув этого рубежа (при 1,3 млрд. человек это соответствует ВВП в 26 трлн. долл. – чуть меньше суммарного ВВП США и ЕС сегодня), это почти наверняка дестабилизирует режим.

В этом контексте наиболее серьезный вопрос для нашего региона – тенденции развития социально-политической ситуации в приграничном Синьцзяне. С точки зрения вопросов безопасности здесь две значимые проблемы: во-первых, нарастание критического социального и этнического потенциала в Синьцзяне и перспектива его экспорта на территорию государств Центральной Азии; во-вторых, «этнический сепаратизм» и так называемый религиозный экстремизм.

В Пекине не забывают и о том, что высокие темпы экономического роста очень часто способны замедлиться или даже смениться стагнацией. Наглядный пример тому – Япония. И нужно пользоваться моментом, чтобы создать материальный фундамент национального благосостояния и надежную систему социальной поддержки. Китай спешит сделать это. Успеет ли, сказать сложно. Постепенно исчезают факторы, обеспечивавшие быстрый рост и мощный приток иностранного капитала: дешевый труд и низкая земельная рента, одновременно нарастают социальные проблемы, способные свести на нет все усилия по модернизации.

Не исключена и другая перспектива – ловушка «латиноамериканизации», т. е. складывание такого общества, в котором при неплохом среднедушевом доходе слишком велика внешняя зависимость национальной экономики, высока безработица, чрезмерны различия между богатыми и бедными, нестабильны доходы, не гарантирована общественная безопасность.

Другими словами, будущее Китая пока не столь однозначно, и точку в его развитии и определении его роли в будущем раскладе мировых сил ставить рано. А поскольку однозначного ответа на вопросы о том, каким образом будет в ближайшей перспективе протекать политическое развитие Китая и какие политические вызовы и угрозы окажутся преобладающими, включение всех этих проблем в число возможных вызовов для региональной безопасности не только допустимо, но и необходимо.

УДК 332.143 (04)

Орозонова А.А.
кандидат экономических наук,
в.н.с. ИЭ НАН.КР

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ДО 2020 г.

В настоящее время российская и мировая экономики переживают непростой период. Острая фаза кризиса 2007–2009гг. осталась позади, однако в мировой экономике сохраняется ряд фундаментальных дисбалансов. Наряду с выбранными «стратегиями выхода» в развитых странах это привело к новым серьезным проблемам, связанным с невозможностью сбалансировать государственные бюджеты, стабилизировать ситуацию в области государственного долга и запустить механизмы стимулирования экономического роста. Неустойчивый рост развитых экономик, вероятно, может стать причиной замедления темпов экономического роста ведущих развивающихся стран: в 2012г. снижаются темпы роста экономик Китая и Индии.

К мировому экономическому кризису 2007–2009 гг. Россия подошла с хорошими макроэкономическими показателями: среднегодовые темпы прироста реального ВВП в 2000–2008гг. составили 7%, профицит федерального бюджета достиг 7% ВВП, государственный долг был ниже 15% ВВП, быстро развивались банковский и финансовый секторы.

В то же время на протяжении всего первого десятилетия XXI века в российской экономике нарастали внутренние проблемы, замаскированные высокими доходами, обусловленными очень благоприятной внешней конъюнктурой сырьевого рынка. К числу таких проблем относятся:

- возрастающая зависимость экономики от цен на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта. Особо отметим, что она усиливалась не только по каналу поступления валютной выручки от экспорта, но и по каналу влияния на ожидания экономических агентов и потребительские настроения в стране;
- быстрое укрепление реального курса рубля и повышение издержек производства. ЦБ РФ, проводя политику квазификсированного номинального курса рубля, не смог противостоять тенденции укрепления реального курса. Отсутствие конкуренции на рынке труда привело к еще более быстрому росту заработных плат (среднегодовые темпы прироста реальных доходов населения в 2004–2007гг. достигали 11,9%);
- модель экономического роста в России, как и в большинстве стран в тот период, основывалась на расширении потребительского спроса, буме потребительского кредитования при низком уровне сбережений в экономике. Недостаток внутренних частных сбережений вынуждал российские компании и банки привлекать внешние кредиты, в результате величина внешней задолженности частного сектора к осени 2008г. приблизилась к 40% ВВП;
- устойчивое повышение благосостояния населения и хорошие мак-

роэкономические показатели не создавали стимулов для проведения необходимых институциональных реформ, качество делового и инвестиционного климата снижалось.

В ходе кризиса 2008–2009гг. эти факторы усилили негативное влияние внешних шоков, и падение российской экономики оказалось одним из самых сильных в мире. Однако созданные до кризиса «подушки безопасности» как в бюджетной (Резервный фонд, институты развития), так и денежной (международные резервы Банка России) сфере позволили России проводить достаточно успешную антикризисную политику, избежав серьезных социальных потрясений, и уже к концу 2011г. по большинству показателей был достигнут докризисный максимум.

Однако дальнейшие перспективы развития российской экономики представляются крайне неоднозначными. Мировая экономика находится в глубоком системном кризисе, и неясно, когда она сумеет выйти из него. Сопутствующая этому неопределенность повышает волатильность цен на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта, зависимость от которых остается высокой. В дополнение к отмеченным выше внутренним проблемам развития российской экономики, актуальным и в настоящее время, в ближайшие годы нас ожидают новые негативные тенденции:

- ухудшение демографической ситуации, выражающееся в сокращении доли трудоспособного населения в общей его численности;
- усиление в период кризиса позиций в экономике государственных компаний и банков, демонстрирующих невысокую даже по российским меркам эффективность ведения бизнеса;
- отсутствие широкомасштабного доступа на мировые рынки капитала (наравне с другими развивающимися странами);
- возрастающее давление принятых в ходе кризиса бюджетных обязательств;
- ухудшение условий добычи энергетических ресурсов и других полезных ископаемых.

Преодолеть все указанные проблемы в рамках сложившейся в начале 2000-х годов модели экономического роста принципиально невозможно. В разработанной по инициативе правительства РФ экспертным сообществом в 2011г. Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020г. («Стратегия-2020») предложена, по сути, новая модель экономического роста, опирающаяся на обеспечение макроэкономической стабильности, деэтангизацию экономики, масштабные институциональные преобразования и «новую социальную политику» (ориентированную на повышение уровня развития человеческого капитала). Мы не обсуждаем новую модель роста в целом, а остановимся только на одном аспекте – формировании макроэкономических условий для ее реализации.

При определении критериев макроэкономической стабильности для России необходимо принимать во внимание особенность ее экономики – сырьевую направленность экспорта и высокую зависимость экономики, особенно бюджетных доходов, от мировых цен на нефть. В частности, уровень бюджетных доходов в странах ЕС достаточно стабильный (при

учете изменений в национальных налоговых системах), хотя и различается по странам. Ограничение дефицита бюджета на уровне 3% ВВП примерно соответствует диапазону циклических колебаний доходов бюджетов европейских стран за несколько последних десятилетий. Следовательно, данный критерий учитывает возможность снижения доходов бюджета в низкой фазе делового цикла, но ограничивает (по замыслу разработчиков) необоснованное увеличение бюджетных расходов.

Таким образом, для России важнейшим бюджетным критерием макроэкономической стабильности (основой бюджетного правила) должен быть показатель базового уровня доходов бюджета. Иными словами, он в некотором смысле «гарантирован» с учетом сложившихся тенденций на мировом сырьевом рынке. Такой подход несколько отличается от используемой в странах ОЭСР концепции структурных и конъюнктурных доходов бюджета. Под структурной составляющей доходов обычно понимают некоторый средний уровень доходов, собираемых государством; под конъюнктурными доходами – изменчивую составляющую доходов, колеблющуюся в зависимости от фазы делового цикла.

Ограничение на уровень дефицита бюджета в этой ситуации носит второстепенный характер и может быть наложено, чтобы подчеркнуть жесткость бюджетного правила. Оговоримся также, что с учетом структуры формирования бюджетной системы РФ по уровням и фактически «замыкающей» роли федерального бюджета (бюджета «последней инстанции») наибольший эффект можно получить, применяя бюджетное правило именно к федеральному бюджету.

Второй бюджетный критерий макроэкономической стабильности – ограничение на предельный объем государственного долга РФ. В российских условиях оно должно учитывать не только преимущественно сырьевую направленность экономики, но и уровень развития (глубину) отечественного финансового сектора, принадлежность России к группе стран с развивающейся экономикой с соответствующим уровнем странового рейтинга и привлекательности для международных инвесторов.

Третьей, важнейшей для России составляющей бюджетного правила должен стать механизм межвременного перераспределения доходов от добычи и экспорта сырья (природной ренты) в суверенный сырьевой фонд (фонды). Такой механизм действовал в России до кризиса 2008–2009гг. и обеспечивал изъятие из бюджета и экономики избыточных доходов в Стабилизационный фонд (Резервный фонд и Фонд будущих поколений) в период высокой конъюнктуры мировых рынков и замещение выпадающих доходов бюджета и долгового финансирования дефицита бюджета при снижении мировых цен на нефть.

Что касается требований макроэкономической устойчивости к денежно-кредитной политике, то здесь, на наш взгляд, по сути, единственным критерием выступает показатель уровня инфляции.

Россия до последнего времени оставалась страной с высокой по сравнению со странами ОЭСР и крупнейшими развивающимися экономикой инфляцией, и ее устойчивое снижение до сопоставимых уровней имеет ключевое значение. Два других Маастрихтских критерия в облас-

ти денежной политики – ограничение на уровень процентных ставок и колебания номинального курса национальной валюты – специфические по отношению к странам – кандидатам на вступление в зону евро и не вполне применимы для России.

В «Основных направлениях бюджетной политики на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» поставлена задача снизить в 2015г. расходы федерального бюджета на 2–2,5 п. п. ВВП по отношению к 2012г. Таким образом, правительство РФ заявляет о готовности в относительно короткий период сократить расходы бюджета, однако анализ их структуры вынуждает сомневаться в реализуемости данного сценария.

В частности, расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность даже увеличиваются в реальном выражении, а сокращаются в первую очередь статьи, связанные с вложениями в человеческий капитал (здравоохранение, образование), расходы на национальную экономику и ЖКХ, а расходы на социальную политику остаются практически неизменными.

Представляется, что заявленное сокращение расходов трудно реализовать без серьезных социальных и политических последствий. Скорее всего, соответствующие расходы будут пересматриваться в сторону увеличения. Таким образом, в период до 2016г. практически неизбежно сохранение дефицита федерального бюджета; кроме того, нередко возникает необходимость финансировать непредвиденные дополнительные расходы уже в ходе его выполнения. Поэтому мы считаем возможным установить дефицит федерального бюджета при базовой цене на нефть в пределах 2,5% ВВП до 2016г. и не более 1% ВВП в дальнейшем. Он должен финансироваться исключительно за счет рыночных заимствований либо доходов от приватизации, чтобы не влиять на объем отчислений в Резервный фонд, пока позволяет рыночная конъюнктура.

Возможность сохранения дефицита бюджета и его долгового финансирования должна ограничиваться предельным объемом государственного долга. Расчеты показывают, что при падении цен на нефть до 60 долл./барр. и существующей глубине финансового сектора Россия способна обслуживать и рефинансировать долг, величина которого не превышает 25% ВВП.

В отношении добычи сырой нефти рассматриваются четыре сценария, ограничивающие возможные зоны динамики добычи. Во всех сценариях добыча нефти достигает пика на горизонте до 2040 г. и затем снижается.

Проект Генеральной схемы развития нефтяной отрасли до 2020г. (далее – проект Генсхемы) оценивает возможность снижения добычи нефти к 2030г. до траектории ее естественной убыли на существующих месторождениях. В нем констатируется, что «ресурсная база нефти Российской Федерации находится в критическом состоянии, ...лицензирование новых участков в ближайшие годы не станет стабилизирующим фактором для падающей добычи нефти в стране». Можно воспринимать такие оценки как «страшилку» с целью оказать давление на правительство в попытке ослабить налоговый пресс. Но даже если отрасль получит

запрашиваемые налоговые льготы, добыча нефти после 2017г. (по оценкам проекта Генсхемы) будет снижаться.

В своих последних прогнозах МЭА отмечает возможность стабилизации добычи нефти в России до 2015г. с последующим ее снижением до 455 млн. т в 2035 г. Снижение уровня добычи – не уникальная черта России. МЭА прогнозирует спад добычи сырой нефти в целом для стран, не входящих в ОПЕК. Но как отразится снижение поступления нефтедолларов на остальной экономике? По-видимому, именно после появления таких прогнозов в материалах, подготовленных к заседанию Совета безопасности РФ, констатируется, что запасы нефти в стране выработаны более чем на 50%. На этом фоне удивляет оптимизм принятой в 2009г. Энергетической стратегии РФ до 2030г., в которой объемы добычи нефти на 2030 г. заданы в крайне узком диапазоне (530–535 млн. т). По мнению В. Крюкова и В. Маршака, при существующей организационной структуре и складывающихся институциональных условиях нефтегазовый сектор России не в состоянии обеспечить уровни добычи, определенные Энергетической стратегией.

Новые прогнозы дают мало оснований для оптимизма в секторе нефтедобычи. В 2050 г. почти вся российская нефть должна быть добыта на открытых, но еще не освоенных, или на неразведанных месторождениях. Следовательно, уровни перспективной добычи не определенные, а риски снижения объемов добычи велики. Государство пытается их снизить за счет усиления своей роли в управлении недрами. Расходы госбюджета на геологоразведку в 2008 г. составили 22 млрд. руб., в 2009 г. – 19 млрд., на 2010–2011 гг. запланировано по 20 млрд., а на 2012 г. – 14 млрд. руб. Это происходит на фоне нежелания частных компаний вести разведку при большом риске изъятия обнаруженных месторождений. Они считают, что для удержания добычи нефти и замедления ее падения необходимы равные и прозрачные условия доступа к недрам и устойчивая система правил ведения бизнеса. Объем первичной переработки нефти в 2009 г. составил 236 млн. т. На 2030г. МЭР оценило его в 235–285 млн. т., а согласно расчетам Энергетической стратегии, он будет равен 275–311 млн.т. В обоих случаях при условии реализации нижней оценки добычи нефти проекта Генсхемы (228 млн. т) в 2030г. России пришлось бы импортировать нефть для нефтепереработки. Видимо, именно поэтому в проекте Генсхемы сценарии динамики нефтепереработки в России до 2020г. были пересмотрены: по минимальному сценарию она сократится до 205 млн., а по целевому составит 230–240 млн. т. В данной работе рассматриваются оба сценария динамики первичной переработки нефти: первый – со стабилизацией объемов на уровне 205 млн.т, а второй – с ростом до 300 млн.т к 2050г. В 2011г. правительство уже предприняло меры по изменению налогового режима в пользу повышения экспорта нефти за счет нефтепродуктов, что может привести к падению их производства.

Уровень добычи газа в ближайшие годы будет определяться значительным избытком предложения на международных рынках, который, по оценкам МЭА, в 2011г. может составить 200 млрд.м3. К этому сле-

дует добавить возможность стабилизации или очень медленного роста потребления природного газа внутренними потребителями до 2015г. В результате «Газпром» вынужден пересматривать среднесрочные прогнозы добычи в сторону понижения.

В отношении долгосрочных прогнозов рассматриваются четыре сценария, ограничивающие возможные зоны динамики добычи. Последние прогнозные оценки МЭР на 2030г. (820–960 млрд.м3) несколько отличаются от более ранних его проектировок и от оценок Энергетической стратегии (885–940 млрд.м3). Обращает на себя внимание существенное (на 7%) снижение нижней границы прогноза. МЭА прогнозирует более умеренный рост добычи газа в России: до 772 млрд. в 2030г. и до 814 млрд. м3 в 2035 г. Согласно Энергетической стратегии, в 2030г. добыча газа на Ямале должна составить 185–220 млрд., а на Штокмановском месторождении – 69–71 млрд. м3, что в сумме дает 29–31% оценок суммарной добычи на 2030г.

На горизонте до 2020г. и даже до 2030г. вырисовывается лишь проблема снижения темпов экономического роста по сравнению с докризисными. Только при более долгосрочном анализе правомерна постановка вопроса: будет ли экономический рост в России в середине XXI в.?

Положительный ответ на него возможен, если удастся предотвратить обвальное падение добычи нефти. Чтобы в 2040-е годы темпы прироста ВВП превышали в среднем 1% в год, необходимы либо динамичный рост цен на нефть, либо успешная модернизация. При складывающейся демографической ситуации обеспечить в 2040-е годы более высокие, чем 2% в год, темпы прироста ВВП можно при одновременном поддержании высоких или средних цен на нефть, предотвращении обвального падения добычи нефти и проведении эффективной модернизации. Первый параметр российское правительство не контролирует. Двумя другими в определенной мере можно управлять.

Аналитики утверждают, что без нее высокие темпы роста поддерживать не удастся. Проведенный нами анализ дает дополнительные аргументы в пользу этого тезиса, но существенно уточняет его за счет расширения временного горизонта анализа. Платой за неуспешную модернизацию в «десятилетиях» годах станет потеря способности экономики к расширенному воспроизводству в «сороковых», а возможно, и в «тридцатых». Без модернизации нельзя не только сократить разрыв в уровне экономического развития со странами-лидерами и повысить долю России в глобальном ВВП, но и удержать нынешнюю.

Важный аспект модернизации – переключение внимания с внешних факторов роста на внутренние, на формирование основ самоподдерживающегося роста. В фокусе внимания должны быть гарантии не глобальной, а российской энергетической и экономической безопасности.

Проблема в том, что нужно предпринимать титанические усилия одновременно по многим направлениям модернизации: повышение рождаемости; снижение смертности и продление активной трудовой жизни россиян; реализация грамотной миграционной политики при обеспечении межнационального мира; коренная модернизация

технологической основы производства и существенное повышение на этой базе производительности труда, капиталотдачи и энергоэффективности; предотвращение обвального падения добычи нефти и расширение использования возобновляемых источников энергии; ускоренное развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств.

Для решения проблем отдаленного будущего – снижения темпов экономического роста в России в 2030-е годы и возможной полной его остановки в 2040-е – нужно активно действовать уже сегодня. При этом необходимо формировать коалиции, которые могут, хотят и будут проводить модернизацию. Во всех сценариях доля НГВВП устойчиво снижается. Вслед за ней уменьшится и влияние нефтегазовой элиты на жизнь страны, государство окажется в большей зависимости от других сфер бизнеса, иллюзия его всемогущества и непогрешимости постепенно развеется, на смену декоративной демократии придет реальная. Но все эти процессы будут запаздывать, поскольку нынешняя элита сделает все возможное, чтобы сохранить власть и влияние. Модернизация неизбежно связана с существенной потенциально конфликтной политической составляющей.

Россия оказалась на пороге самого драматического сокращения численности населения в трудоспособном возрасте: в 2011–2020 гг. она будет ежегодно снижаться примерно на 1 млн. человек Согласно прогнозу РwС, численность населения в России до 2050г. будет снижаться быстрее, чем в других 30 ведущих странах мира (на 0,6% в год при росте на 0,3% в год даже в странах «большой семерки»). По их прогнозу, численность населения в трудоспособном возрасте в России будет снижаться еще быстрее: на 1,2% в год. В прогнозе МЭА отмечается, что Россия будет единственной из не входящих в ОЭСР стран с сокращающимся населением. В рассмотренных ниже сценариях принято допущение, что численность занятых будет снижаться так же, как численность населения России в трудоспособном возрасте: на 0,4% или 0,9% в год.

Второй вариант политики, реализовавшийся в 2000-е годы в России и КНР, направлен на создание в краткосрочном периоде условий ценовой конкурентоспособности отечественных производителей, то есть на стимулирование экономического роста за счет расширения экспорта и импортозамещения при поддержании низкого курса национальной валюты. Результаты подобной политики в этих двух странах оказались разными. В КНР инфляция была существенно ниже за счет активного роста спроса на реальные кассовые остатки, масштабной стерилизации операций по покупке валюты благодаря продаже облигаций центрального банка, высоких нормативов обязательных резервов.

Как следствие, вклад притока валюты в страну по каналам текущего и капитального счетов платежного баланса и накопления валютных резервов ЦБ в увеличение инфляции и соответственно повышение реального курса юаня был незначительным. В России подобная политика привела к высокой инфляции и реальному укреплению рубля, что сводило на нет усилия по стимулированию развития экономики.

При сравнении двух вариантов политики (квазификсированный

курс с высокими колебаниями денежного предложения вследствие колебаний торгового или капитального сальдо платежного баланса либо инфляционное таргетирование с высокими колебаниями курса рубля) следует учитывать, что при планировании своей деятельности экономические агенты (и экспортеры, и импортеры) в условиях низкой инфляции и значительных колебаний курсов могут хеджировать валютные риски на форвардных рынках. Но хеджировать возможные колебания темпов инфляции нельзя. Поэтому вариант низкой инфляции и значительных колебаний курса обеспечивает в целом более высокий уровень предсказуемости для участников рынка и соответственно более благоприятные условия для экономического роста. Нам представляется, что выбор должен быть сделан в пользу этого варианта. Тогда в среднесрочной перспективе (до 2015г.) основной задачей Центрального банка РФ будет снижение инфляции и уменьшение зависимости денежно-кредитной политики от внешних условий. В частности, российские денежные власти должны добиться быстрого – за 1,5–2 года – снижения инфляции до менее 5% в годовом исчислении. В дальнейшем ее надо удерживать в диапазоне «средняя инфляция в ЕС + 1,5–2 п.п.» Поскольку для снижения инфляции в любом случае нужно ограничить предложение денег банковскому сектору и повысить их стоимость, такой сценарий сопряжен с кратковременным ухудшением условий кредитования нефинансового сектора и соответственно замедлением темпов роста инвестиций в основной капитал и реального ВВП. Однако он позволяет уже к 2014–2015гг. сформировать более благоприятные условия для экономического роста, чем при инерционном сценарии.

Приведем аргументы, которые свидетельствуют о необходимости выбрать подавление инфляции в качестве основной цели денежно-кредитной политики. Во-первых, высокая инфляция определяет выбор в пользу текущего потребления и низкую склонность к сбережениям (они обесцениваются); в результате формируется дефицит «длинных» денег в экономике, требуемых для крупных и долгосрочных инвестиций, и возникает необходимость замещения их краткосрочными заимствованиями, повышающими риски в условиях ресурсной экономики. Во-вторых, она снижает эффективность денежно-кредитной политики, лишая ЦБ возможности регулировать спрос, а также подрывает доверие к национальной валюте. В-третьих, инфляция предопределяет высокие риски при инвестиционном планировании (при высоких темпах инфляции вследствие разной динамики относительных цен отдельных товаров велика вероятность ошибки при оценке как доходности проекта, так и реальной стоимости заемных средств), соответственно снижаются объем инвестиций и возможные темпы роста экономики. В-четвертых, она затрудняет преодоление бедности и усиливает расслоение населения по доходам (инфляция в большей степени негативно влияет на доходы малообеспеченных слоев населения), что ведет к росту социальной напряженности.

Для реализации денежно-кредитной политики, удовлетворяющей

указанным требованиям обеспечения макроэкономической стабильности, Банк России должен принять следующие меры. Часть из них уже в значительной степени реализована, и можно надеяться, что ЦБ РФ останется последовательным в проведении своей политики.

1. Применение в политике ЦБ элементов модифицированного (гибридного) таргетирования инфляции (в 2012-2014 гг.). При этом следует обеспечить гибкость номинального курса рубля к бивалютной корзине, последовательно сокращая объем целевых (плановых) интервенций при внутридневных колебаниях курса рубля. До полного перехода к режиму инфляционного таргетирования целесообразно сохранять номинальный курс рубля к бивалютной корзине в качестве операционной цели. Одновременно надо проводить валютные интервенции не только для сглаживания дневных и внутридневных колебаний, но и вблизи границ достаточно широкого коридора. Важной мерой при этом становится расширение рефинансирования коммерческих банков за счет операций с ценными бумагами.
2. Ограничение денежного предложения до момента снижения инфляции до 5% в годовом исчислении за счет: поддержания ставки рефинансирования ЦБ не менее чем на 1 п. п. выше текущей инфляции в годовом выражении; повышения процентных ставок по депозитным операциям Банка России и операциям прямого РЕПО; ограничения на предложение денег банками (ограничение розничного кредитования, дифференциация резервных требований по видам обязательств).
3. Осуществление институциональных мер, способствующих снижению инфляции (это лишь частично зона ответственности денежных властей, здесь требуется активное участие правительства РФ). Они включают демополизацию экономики, снятие барьеров для конкуренции, борьбу с картельными соглашениями и т. д., проведение реформы естественных монополий, пересмотр предельных уровней повышения регулируемых цен и тарифов – ограничение их уровнем целевой инфляции на очередной календарный год. При этом определенным препятствием при проведении политики быстрого снижения инфляции выступает необходимость исправить перекосы в относительных ценах (энергоресурсы, регулируемые цены и тарифы), что подразумевает более высокую инфляцию. Отдельно отметим необходимость повысить информативность и прозрачность решений Совета директоров Банка России по вопросам денежно-кредитной политики.
4. Переход ЦБ к полноценному режиму модифицированного (гибридного) таргетирования инфляции (с 2015 г.) предполагает установление ее целевого значения на уровне, не превышающем на 1,5-2 п. п. прогнозный (целевой) уровень инфляции ЕЦБ. Это позволит учитывать влияние внешних ценовых факторов (колебания мирового индекса цен на продовольствие, мировых цен на энергоресурсы и т. д.). Основным инструментом денежно-кредитной политики должны

стать процентные ставки. Изменение предложения денег банковскому сектору нужно осуществлять посредством операций (заявка, покупка, продажа) на рынке рублевых финансовых инструментов. Целесообразно обеспечить максимально свободное, с учетом влияния конъюнктуры мировых сырьевых рынков и движения краткосрочного капитала, плавание курса рубля по отношению к корзине валют.

В плане интервенций на валютном рынке возможна дискреционная политика с учетом изменения фундаментальных факторов (состояние платежного баланса, уровень валютных рисков, динамика реального эффективного курса рубля). При этом следует отказаться от установления правил проведения целевых (плановых) интервенций. Покупки (продажи) валюты должны осуществляться преимущественно в интересах Министерства финансов РФ (пополнение или расходование средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния).

Как и в переходный период, целесообразно дискреционное установление правительством РФ предельных уровней повышения регулируемых цен и тарифов на очередной календарный год с учетом целевого значения инфляции Банка России.

Реализация данного комплекса мер, помимо снижения инфляции до конца 2013г. до 5% в годовом исчислении, позволит решить несколько важных задач. Среди них: создание предпосылок для выполнения рублем части функций резервной валюты (валюта иностранных эмитсионных ценных бумаг, резервная валюта для центральных банков стран – крупных торговых партнеров РФ и стран из географически близких регионов, валюта расчетов по ряду торговых операций); стимулирование дедолларизации сбережений и долговых обязательств российских экономических агентов на территории РФ; повышение уровня монетизации экономики России (до 70-80% ВВП к 2020г. в зависимости от развития российского финансового рынка и успешности проекта формирования в Москве Международного финансового центра и выполнения рублем функций резервной валюты).

В результате уже в 2013–2014 гг. инфляция в России может снизиться до 4,5–5,0% в год, а процентные ставки по кредитам до 7-8% в годовом исчислении. При этом ставки по депозитам также снизятся до 5-6%, но останутся положительными в реальном выражении.

Реализация такой антиинфляционной политики затруднена необходимостью монетизировать сальдо торгового баланса в случае, если ЦБ РФ будет считать нецелесообразным полностью уйти с валютного рынка, чтобы не допускать слишком резких колебаний курса, особенно в условиях возобновления притока валюты по счету движения капитала. Дело в том, что расширение амплитуды колебаний курса рубля в условиях долларизированной экономики увеличивает неопределенность будущих доходов инвесторов и может провоцировать спекулятивный спрос на валюту. Аналогично, проведение политики инфляционного таргетирования осложняется из-за притока внешнего спекулятивного капитала вследствие повышения процентных ставок и ожиданий укрепления номинального и реального курсов рубля.

И, наконец, проведению политики инфляционного таргетирования в краткосрочном периоде серьезно препятствует повышение процентных ставок. Это может привести к сокращению кредитования нефинансового сектора и, как следствие, замедлению темпов роста инвестиций и ВВП. Таким образом, при реализации политики ускоренного снижения инфляции можно получить краткосрочные негативные эффекты, но добиться значительного улучшения условий для увеличения внутренних инвестиций в 2013–2020гг.

УДК:336.14(03)

Исраилов М.И.,
доктор экономических наук, профессор
Биймырсаева Э.М.,
соискатель ИЭ НАН КР

УЧЕТ И ОЦЕНКА МАЛОЦЕННЫХ И БЫСТРОИЗНАШИВАЮЩИХСЯ ПРЕДМЕТОВ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НАУКИ

Для целей бухгалтерского учета запасы включают малоценные и быстроизнашивающиеся предметы (МБП), которые используются в течение срока не более одного года или нормального операционного цикла, в частности: инструменты, хозяйственный инвентарь, специальная оснастка, специальная одежда и др.

Отсюда следует обратить внимание на такие особенности определений:

- МБП отнесены к запасам наравне с сырьем, готовыми товарами и незавершенным производством;
- отсутствие стоимостного критерия, то есть термин "быстроизнашивающиеся" в формулировке явно превалирует над термином "малоценные".

При этом право определения срока службы того или иного предмета по МСФО предоставлено предприятию. Решение об этом может быть принято должностными лицами предприятия на основании технической документации или экспертизы и технического заключения специалистов (работников предприятия или сторонних лиц) определяется их стоимости.

Таким образом, все материальные ценности, срок использования которых превышает 365 календарных дней с момента ввода в эксплуатацию, относятся к необоротным активам. Эти активы, в свою очередь, делятся на основные средства и малоценные необоротные материальные активы (МНМА). Разделить их позволяет введение стоимостного критерия, что предусмотрено п.2/ 5 П(С)БУ. Величину этого критерия предприятие устанавливает самостоятельно. Приказ МФКР от 24.10.2008г. "Об утверждении положения по организации и ведению бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях».

Несмотря на то, что состав предметов, числящихся на предприятии как малоценные и быстроизнашивающиеся, изменился, необходимость ведения их аналитического учета как МБП, так и прочих малоценных необоротных материальных активов, находящихся в эксплуатации и на складе, не только отпала но и усилилась потребность их нахождения и материально ответственным лицам. Для учета и обобщения информации о наличии и движении малоценных и быстроизнашивающихся предметов в бюджетных учреждениях предназначен счет 3122 "Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы". По дебету этого счета отражается приобретение МБП по первоначальной стоимости, а по кредиту – от-

Схема 1. Классировка материальных активов.

пуск в эксплуатацию со списанием их учетной (балансовой) стоимости на счета учета расходов.

Аналитический учет МБП ведется по видам предметов по однородным группам, установленным исходя из нужд предприятия. Но к сожалению эти требования во многих учреждениях не соблюдается, они не сгруппируются.

Списание балансовой стоимости МБП в бухгалтерском учете осуществляется в момент передачи таких предметов в эксплуатацию в корреспонденции со счетами затрат: 22 "Использование товаров и услуг", 28 "Другие расходы", и др. При этом списание не означает полного прекращения их учета, так как до момента их ликвидации ведется оперативный количественный учет таких предметов по местам эксплуатации и ответственным лицам в течение срока их фактического использования.

Бюджетные учреждения для своей деятельности покупают предметы базового пользования – различные хозяйственные и ремонтно-строительные материалы, топливо, тару, материалы для научных и учебных целей, другие материалы. Стоимость этих материальных средств полностью выбывает из общего кругооборота в течение одного или нескольких циклов потребления. В этом плане материалы в бюджетных учреждениях напоминают оборотные средства производственной сферы, но их невозможно отнести к оборотным, поскольку оборотные средства полностью переносят свою стоимость на новый продукт и в этой форме продолжают свой круг-обращение в общественном воспроизводстве, а материалы бюджетных учреждений выбывают из кругооборота по мере их потребления.

Учет МБП, приобретенных за счет бюджетных средств, специальных средств, целевых средств и безвозмездных поступлений ведется по международным стандартам финансовой отчетности на карточках (Форма -296), и отдельных оборотных ведомостях (Форма М-44).

Учет МБП, находящихся на складе, ведется материально ответственными лицами по наименованиям предметов и количеству в книге (Форма М-17). Выдача предметов со склада в эксплуатацию стоимостью до 1/2 минимального размера оплаты труда производится на основании ведомости выдачи материалов на нужды учреждения (Форма-410), а свыше 1/2 минимального размера оплаты труда – по накладной (требованию) Форма-434, которая выписывается в двух экземплярах.

Аналитический учет МБП ведется по наименованиям предметов, количеству, стоимости и материально ответственным лицам на карточках (Форма-296).

Признание расходов в отношении МБП, выданных в эксплуатацию производится при полной их изношенности на основании актов о списании малоценных предметов (Форма-443), утвержденных руководителем учреждения, если иной порядок списания не установлен соответствующим государственным органом исполнительной власти или министерством или ведомством.

Анализ сметы расходов научных учреждений показывает, что на приобретение материалов тратятся ежегодно значительные средства из бюджета и других источников. Исходя из этого задачами учета материалов и малоценных и быстроизнашивающихся предметов (МБП) должен стать:

- обеспечение хранения и установление контроля за наличием и движением материалов;
- наблюдение за соблюдением норм запасов и затрат и материалов;
- получения точных данных об остатках материалов в местах хранения;
- обеспечение всех уровней управления информацией о наличии и движении материалов.

Основными методологическими предпосылками выполнения этих задач на наш взгляд является экономическая обоснованная классификация и оценка материалов и запасов и четкая организация материального снабжения и складского хозяйства.

В Институте химии и химической технологии Национальной академии наук Кыргызской Республики малоценные и быстроизнашивающиеся предметы делятся на следующие группы:

Материалы для учебных, научных и других целей: реактивы и химикаты, стекло и радиоматериалы, фото-принадлежности, бумага, принадлежности для издания учебных и научных работ, подопытные животные, другие материалы для учебных целей и научно-исследовательских работ, а также драгоценные и другие металлы для проведения анализа;

Хозяйственные материалы и канцелярские принадлежности, используемые для текущих нужд учреждений (электролампочки, мыло, щетки и др.), строительные материалы для текущего ремонта;

Топливо, горючее и смазочные материалы – все виды топлива, топлива и смазочных материалов.

Тара – поворотная и обменная тара (бочки, бидоны, ящики, банки, стеклянные, бутылки).

Запасные части к машинам и оборудованию – запасные части, предназначены для замены и ремонта изношенных частей машин.

Особенностью учета этих ценностей является, что одни и те же материалы в различных учреждениях и даже в одной установке в разное время могут иметь различное назначение и соответственно, учитываться в различных областях. Так, запасные части к машинам и оборудованию могут учитываться в различных группах в зависимости от использования этих машин и оборудования для научных целей или хозяйственным потребностям.

В основу приведенной классификации положен принцип организации учета материалов по субсчетам, хотя она недостаточна для обеспечения должного контроля над наличием и движением ценностей. Разнообразие примеров требует разработки исчерпывающих номенклатур, т.е. систематизированных перечней материалов, потребляемых бюджетными учреждениями, где каждому наименованию, сорту и размеру материалов присваивается условный числовой код (номенклатурный номер), что особенно важно в условиях автоматизации учета материалов. Посредством присвоенного номенклатурного номера определяется наличие и движение соответствующих материалов в документах и регистрах.

Номенклатуры материалов разрабатываются самими бюджетными учреждениями или централизованной бухгалтерией академии. В них указываются наименование каждого вида материалов, тип, сорт, размер, единица измерения, а также закреплен за материалом номенклатурный номер. Номенклатурные номера могут состоять из пяти знаков: номенклатура группы – один знак, номер подгруппы – один знак и порядковый номер в одной подгруппе – три знака. Например, аммоний в научных учреждениях учитывается в группе «0» – материалы для научных и других целей; в подгруппе «0» отдельным видам аммония в этой подгруппе присвоены следующие номера: аммония азотнокислого-001, аммония двууглекислой – 002, аммония молибденокислому – 003. Соответственно, каждому виду аммония будут присвоены номенклатурные номера 00001, 00002 и 00003. В случае необходимости номенклатурные номера могут иметь больше знаков.

Часто номенклатуры объединяют с ценниками.

Материалы, МБП учитываются в текущем учете и балансе по договорным ценам без НДС. Не относятся на увеличение стоимости материалов, а списываются на соответствующие статьи расходов транспортно-заготовительные расходы, таможенные пошлины.

Если при приобретении материалов через мелкооптовые базы и магазины бюджетным учреждениям предоставлена торговая скидка, то эти товары учитываются по розничным ценам, а на сумму скидки уменьшаются фактические расходы по соответствующим статьям сметы расходов учреждения.

Материалы, поступившие в бюджетные учреждения как гуманитарная помощь, оцениваются комиссией по действующим ценам, а полученные в результате демонтажа объектов основных средств, спецобладание – по ценам возможного использования. Поворотная и обменная

тара учитывается по покупным ценам. В случае ее возвращения или реализации разница между покупным и продажным ценам учитывается на фактические расходы учреждения.

Прогрессивным направлением в учете материалов является применение устойчивых учетных цен – непереносимом условии внедрения ЭВМ и оперативного-бухгалтерского (сальдовая) метода учета. Такими ценами являются цены поставщика или средние покупные цены для однородных наименований материалов с отклонениями цен на эти малы в пределах до 20% за единицу.

Единая учетная цена для однородных наименований материалов определяется следующим образом. Предположим, что по данным учета в учреждении есть несколько видов аммония, каждый из которых делится на аммоний чистый для анализов и химически чистый. Договорная цена 1 кг аммония азотнокислого чистого – 1900сом, чистого для анализа – 2000сом. Химически чистого – 2100сом. Стала учетная цена 1 кг аммония азотнокислого равна: $(1900 + 2000 + 2100) : 3 = 2000$ сом. Отклонения от учетных цен учитываются на отдельном счете и подлежат ежеквартальному списанию на те счета, на которых запечатлены расходы материалов по твердым учетным ценам.

В отличие от хозрасчетных предприятий и организаций, где оценка является не только способом стоимостного выражения отдельных объектов учета, но и базой для расчетов многих показателей финансового состояния, в бюджетных учреждениях не применяются различные способы оценки материалов (ФИФО, ЛИФО и т.д.). не проводится ежемесячная дооценка остатков товарно-материальных ценностей в условиях изменения цен на запасы и товары

Нормы запасов материалов определяются в минимальных размерах, обеспечивающих постоянную работу учреждений. Так, нормативы запасов для научных учреждений устанавливаются в дифференцированных процентах от суммы фактических расходов материалов за прошлый год по следующим четырем группам материалов: материалы для научных целей; хозяйственные материалы и канцелярские принадлежности; топливо; топливо и смазочные материалы, другие материалы, включая тару и материалы в пути. Излишние запасы материалов исчисляются при финансировании бюджетных учреждений.

С целью обеспечения сохранности и правильного учета материалов необходимо обеспечить надлежащую организацию складского хозяйства. Хранение материалов должно производиться в специально приспособленных ванных помещениях (складах). Порядок размещения материалов должна обеспечивать скорость операций их принятия и выдачи. Ответственность за принятие, хранение и отпуск материалов возлагается на определенных материально ответственных лиц, с которыми заключаются договоры о полной материальной ответственности.

Правильная организация учета материалов обеспечивается также наличием точного весоизмерительного хозяйства, своевременным проведением инвентаризаций, установлением четкого документооборота, широким внедрением средств автоматизации учетных работ.

УДК:330.101(03)

Мейманов Б. К.,
кандидат экономических наук

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН СНГ

С распадом СССР и организацией СНГ многие вопросы, которые ранее решались совместно, стали осуществляться каждым государством отдельно от остальных бывших союзных республик. Это касается, в частности, исследований и разработок (ИР), проводимых в государствах СНГ. Это самым негативным образом сказалось на научных сообществах этих стран – уменьшилась численность научных работников, сократилось финансирование научных исследований, прекратили деятельность различные научно-исследовательские организации и др.

Постепенно созревает понимание того, что СНГ в целом не оправдало надежд, которые появились на месте его основания и необходима какая-то другая система объединения бывших союзных республик.

Образование ЕврАзЭС и его дальнейшее развитие дала возможность объединить и сконцентрировать усилия участников этого союза во многих областях, в частности, в ИР. Возможность объединить усилия в инновационной сфере реальна при условии создания и функционирования Национальных инновационных систем (НИС) в каждом из упомянутых государств, несмотря на то, что НИС государств имеют общие черты. В. Сергеев, Е. Алексеева, В. Нечаев выделили три базовые модели инновационного развития: «евроатлантическая», «восточноазиатская» и «альтернативная».

Евроатлантическая модель включает в себя фундаментальные и прикладные исследования, разработки, создание опытных образцов и запуск их в производство, механизмы финансирования всего инновационного процесса, мощная сеть организаций подготовки кадров и др.

Восточноазиатская модель инновационного развития характерна тем, что в ней, по мнению упомянутых авторов, отсутствует стадия формирования фундаментальных идей и лишены компонента фундаментальной науки.

Альтернативная модель используется в странах, не обладающих значительным потенциалом в области фундаментальных и прикладных наук.

Классифицируя инновационное развитие экономики различных государств В.Сергеев, Е.Алексеева, В. Нечаев в качестве критерия отнесения к той или иной модели берут креативный блок НИС.

В частности, инновационная система США включает 150 первоклассных университетов, в том числе университеты, входящие в Ivy League, институты высших исследований, действующие в Принстоне, Лос-Анджелесе, Санта-Фе и других городах и национальные лаборатории.

Инновационные системы малых европейских стран (Швеция, Ни-

дерланды, Дания, Швейцария, Франция) характерны наличием всемирно-известных университетов, проводящих фундаментальные исследования академиями наук.

Институты высших исследований имеются только в Швеции и Нидерландах. Фундаментальные исследования финансируются государством, прикладные – за счет крупного, среднего и малого бизнеса.

Описываемые выше инновационные модели развития, необходимо дополнены моделями, разработанными другими авторами, в частности классификацией, предложенной А.Г. Поляничевой.^а

И если совместить евроатлантическую модель со стратегией «наращивания» – это одна модель. Восточноазиатскую модель со стратегией «переноса» – это другая модель. И третья, если сочетать альтернативную модель со стратегией «догоняющего развития».

Это сочетание позволяет более полно представлять путь инновационного развития выбираемой тем или иным государством. Используя уже разработанные классификации в различных сочетаниях, можно описывать другие инновационные модели развития.

В частности, ЕврАзЭС, в конечном счете, преобразуется в государства с единым экономическим пространством, общей экономической политикой и Кыргызстан станет полноправным членом этого союза, то вполне естественно станет вопрос о совместной деятельности НИС стран-участниц ЕврАзЭС.

Какая из приведенных выше моделей инновационного развития характерна для стран-участниц ЕврАзЭС.

НИС ЕврАзЭС безусловно можно отнести к евроатлантической. Она имеет мощную сеть университетов, академию наук РФ с её филиалами, отраслевыми академиями с многочисленными институтами, конструкторские бюро, опытные базы и др.

Россия постепенно преодолевает спад в сфере науки и научном обслуживании и если в этой сфере в 1980 г. было занято 4,1 млн. чел., в 1985 г. – 4,1 млн. чел., в 1990 г. – 3,7 млн. чел., в 2004 г. – 1,8 млн. чел., то уже к 2015 г. ожидается увеличение численности до 2,2 млн. чел.^б

По модели инновационного развития Россия может быть отнесена к евроатлантической и стратегии «наращивания».

Казахстан и Белоруссия обладают, несомненно, меньшим потенциалом в сфере науки и научного обслуживания, и в целом к ним тоже подходит евроатлантическая модель в сочетании со стратегиями «переноса» и «догоняющего развития».

Кыргызстан уступает в сфере науки и научного обслуживания и то, что сейчас существует в республике, условно можно назвать евроатлантической моделью инновационного развития, но достаточно условно. В отличие от России, Казахстана и Белоруссии сектор науки и научного обслуживания в Кыргызстане находится в кризисе – уменьшилась численность научных сотрудников, сократилось финансирование науки, исчезли отдельные научно-исследовательские организации и др.

Национальные инновационные системы создаются и развиваются по принятой модели инновационного развития. Они определенным

образом структурированы, имеют подсистемы, взаимодействующие между собой и все должны иметь подсистему управления и координации.

Инновационное развитие экономики государства по той или иной модели носит условный характер. Во-первых, ни одна модель не может охватить все параметры и состояние реального объекта.

Во-вторых, состояние и характеристики модели на один момент не остаются неизменными через определенное количество лет. В-третьих – к некоторым из существующих моделей инновационного развития необходимо подбирать свои названия и определения, так как принятые не подходят.

Общеизвестен тот факт, что Япония не смогла в конце XX века создать компьютеры пятого поколения из-за недостаточных фундаментальных исследований в области лингвистики.

И правильно ли к концу 2010г. считать, что Япония применяет восточноазиатскую модель инновационного развития, создала соответствующую НИС и там ощущается нехватка фундаментальных знаний, как считают некоторые авторы, или объем фундаментальных знаний слишком мал. Надо полагать, что неудача в реализации отдельных научных проектов из-за нехватки фундаментальных знаний заставило Японию создать ряд научно-исследовательских организаций, увеличить финансирование фундаментальных исследований, увязав их с национальными целями и внести изменения в отечественную НИС.

КНР или материковый Китай к настоящему моменту стал второй экономической державой. Осуществляя инновационное развитие экономики высокими темпами. При этом достаточно эффективно действует Национальная инновационная система. Учитывая то, что инновационное развитие экономики Китая и НИС КНР идет по определенной модели. Инновационное развитие экономики какого-либо государства нельзя отнести к той или иной известной модели, следует ввести новые на основе основных признаков инновационной экономики этих государств и попробовать классифицировать все государства на определенный момент времени. Как пример, приводилась инновационная экономика Китая, однако, существуют еще и мощные экономики Бразилии, Индии, которые также желательно отнести к той или иной модели.

Создание ЕврАзЭС предполагает, что экономика этого союза будет развиваться по инновационному пути, но государства, входящие в него, не равноценны по экономическому потенциалу, уровню развития науки, численности населения, запасом природных ресурсов, территории и др.

По всем этим характеристикам явно преобладает Россия, и ее инновационное развитие может идти по евроатлантической модели с добавлением элементов стратегий «наращивания», «переноса» и «догоняющего развития».

В обосновании этого утверждения достаточно сказать, что в области науки и научного обслуживания в России в 2004 г. было занято 1,8 млн. чел., по инновационно-прорывному сценарию к 2015 г. численность в этой области возрастет до 2,2 млн. чел., а к 2020 г. достигнет 2,5 млн.

чел. и при существенном увеличении финансовых и материальных затрат.

Не перечисляя институтов и лабораторий, существующих в рамках Академии наук РФ, известных высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, функционирующих в составе различных министерств, ведомств, академгородков и наукоградов, достижений в отдельных областях науки и техники, можно утверждать, что Россия обладает очень большим потенциалом.

Казахстан и Белоруссия заявили о своем намерении развивать экономику в инновационном направлении.

Еще с советского периода там имеются республиканская академия наук, имеется обширная сеть высших учебных заведений, создается новая техника и новые технологии, регистрируются патенты и открытия, но величина сектора науки и научного обслуживания несравненно меньше российского.

Об экономиках этих стран можно сказать, что они также развиваются по евроатлантической модели с элементами других известных моделей. Кыргызстан объявил о намерении развивать экономику инновационным путем, но особых продвижений в этом направлении не наблюдается. У него есть отдельные составляющие евроатлантической модели, к нему также применима модель «догоняющего развития».

В каждом из упомянутых государств создаются и развиваются НИС в соответствии с принятой моделью инновационного развития экономики.

Какие различия имеют рассматриваемые экономики и, какие имеют общие черты. Различный уровень развития экономики, как ВВП в целом, так и в расчете на душу населения. Казахстан и Белоруссия превысили уровень 1989г. примерно в 1,5 раза (уровень ВВП в 2008 г.), Россия достигла этого уровня. Кыргызстан до сих пор не может достигнуть уровня 1989г. У России, Казахстана, Белоруссии экономики развиваются, у Кыргызстана перманентный кризис. Финансовые и материальные ресурсы имеются у России, в меньшей степени у Казахстана и отсутствуют у Кыргызстана.

Общими чертами или наследственными является общее происхождение. Все четыре в настоящее время независимых государств, в прошлом союзные республики развивались по одной стратегии, имели схожие структуры, их объединяет общая деятельность в прошлом, связи, не исчезнувшие в постсоветский период, и центробежные тенденции.

Другой схожей чертой является относительная слабость подсистемы трансфера технологий или производственно-технологической НИС. Результаты, полученные в подсистеме генерации знаний или креативной подсистеме в своем большинстве не могут быть реализованы в производстве.

При реализации всех поставленных целей, предусмотренных при создании ЕврАзЭС, вполне естественно должно произойти определенное объединение НИС государств, входящих в этот союз, на первоначальном этапе координация их деятельности.

По какой модели будет развиваться экономика участников ЕврАзЭС, ведь ни одна из приведенных выше моделей не подходит будущему инновационному развитию экономик этих государств.

Возможно, к экономикам России, Казахстана, Белоруссии и Кыргызстана подходит модель инновационного развития, условно именуемая «лидер-последователи».

Соответственно и Национальные инновационные системы государств ЕврАзЭС должны соответствовать упомянутой выше модели «лидер-последователи» инновационного развития экономики.

По своей природе это открытая система, в неё на определенных условиях могут входить НИС и других государств, что только увеличит ее возможности. Здесь будет наблюдаться эффект синергии, когда совместные усилия объединенных НИС дадут большой результат, чем если бы каждая НИС действовала бы независимо от остальных.

Вполне возможно, что государства, входящие в БРИК также сочтут для себя возможным сотрудничать в сфере исследований и разработок и внедрения их результатов. Украина, учитывая общее прошлое и интересы своего научного сообщества также может присоединиться к предлагаемой НИС.

В этом случае надо будет придумать предлагаемой НИС новое название, например, Объединение Национальных Инновационных систем таких-то государств. Но пока это дело будущего. Вполне реальна совместная деятельность НИС России, Казахстана, Беларуси и Кыргызстана, которая предполагает дальнейшее развитие и углубление их сотрудничества, что позволяет поднять их деятельность на более высокий уровень.

УДК:332.122:338.43(575.2)(043.3)

Окенова А.О.
Усенов Э.К.
кандидат экономических наук

АГРАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня можно констатировать, что с завершением процессов аграрно-земельной реформы значительно расширилось поле созидательной деятельности для сельских товаропроизводителей, которые научились жить по законам рыночной экономики. Однако, экономический фундамент данной отрасли, которая играет важную роль в экономике нашей страны все еще неустойчив и слаб. Исключительная важность и значимость сельского хозяйства состоит в том, что он был и остается ключевым в обеспечении продовольственной безопасности страны и занятости населения. Кроме того, в этом секторе экономики формируется почти одна треть добавленной стоимости ВВП, что позволяет обеспечить промышленные предприятия сырьевыми ресурсами, а население – продуктами питания. В этой связи, особое значение приобретают разработка и реализация таких моделей, которые способствовали бы его устойчивому развитию. Решение данной проблемы должна стать одной из главных стратегических задач Кыргызской Республики и приоритетным направлением дальнейшего его развития.

Объективно так сложилось, что каждая страна мира имеет более предпочтительные возможности перед другими странами в производстве определенных видов продукции. Причины такого положения и в географическом положении, и в наличии ресурсов, и в традициях, и в уровне квалификации рабочей силы, и в истории и во множестве других факторов. В силу указанных и множества других причин существует нынешнее международное разделение труда.

Существует точка зрения, что сельское хозяйство республики, хотя и обладает внутренним потенциалом для развития но, данная отрасль не может являться приоритетной. С чем мы и не согласны, свидетельством чего являются опыты ряда стран, где при наличии таких факторов, как сложные природно-климатические условия, сельское хозяйство выступает главной высокодоходной отраслью экономики. Например, Нидерланды, территория, которой значительно меньше территории нашей республики (41 526 кв. км), большая часть при этом завоевана от акватории моря, в настоящее время является одним из основных мировых лидеров в области экспорта сельскохозяйственной продукции, занимая третье место после США и Франции. По темпам роста объема сельскохозяйственного производства занимает первое место среди развитых стран. Следовательно, размеры, масштабы, территориальная ограниченность не являются препятствующими факторами для успешного развития сельского хозяйства.

В Кыргызстане несмотря на небольшие земельные угодья, пригод-

ные для сельскохозяйственного производства и сложные климатические условия можно производить, почти все виды растениеводческой и животноводческой продукции удовлетворяя при этом не только внутренние потребности республики, но и, поставляя ее соседним республикам.

И вообще, следует отметить, что благодаря сельскому хозяйству наша республика могла бы активно участвовать в международном интеграционном процессе.

Однако, несмотря на такие прекрасные возможности потенциал данной отрасли используется недостаточно, к чему основной причиной к тому, прежде всего, конечно явились реформы начатые в 1991 году без научно обоснованной концепции по методу “шоковой терапии”, исключая роль государства в планировании и прогнозировании развития производства, регулировании цен и доходов, которые нанесли тяжелейший урон производственной и организационно-управленческой инфраструктурам АПК.

Реформа, подорвала материально-техническую базу сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности. Как следствие, сегодня в республике очень остро стоит вопрос о выполнении механизированных полевых и уборочных работ в оптимальные агротехнические сроки. С каждым годом выдерживать их становится все труднее и сложнее из-за недостатка, а порой и полного отсутствия всего машинно-тракторного парка. Обеспеченность этой техникой крестьянских, фермерских, коллективных хозяйств республики не превышает 60-70% от потребности. Практически техника изношена до предела, обновления новыми машинами не производится.

Наличие большой доли мелких хозяйств, снижение уровня управленческой квалификации на селе, доминирование примитивных способов и методов ведения хозяйства во многом способствовали ухудшению качества производимой продукции. Неконкурентоспособность продукции из-за низкого качества, отсутствия сравнительных преимуществ произведенной продукции и продуктов ее переработки затрудняет решение проблем сбыта и экспорта.

Отсутствие единой, страновой информационной маркетинговой системы, обеспечивающей возможность консолидированных продаж, анализа и прогнозирования в сфере сельского хозяйства приводит к снижению продаж и доходности в фермерских хозяйствах. Все это усугубляется и отсутствием маркетинговой и логистической инфраструктуры, в виде складов, хранилищ, холодильников, терминалов и подъездных путей, которые были бы в ведении фермерских объединений, что ведет к полному хаосу и мелким продажам через мелких оптовиков, которые опять же снижает прибыльность отрасли.

Проблемы демографического и кадрового потенциала, нехватка специалистов и руководителей, недостаточный уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых рыночных структур также замедляют развитие агропромышленного сектора.

Как нам известно, в советское время развитие этой отрасли было

обусловлено союзной специализацией. В тот период данная отрасль являлась составной частью агропромышленного комплекса Советского Союза по производству животноводческой продукции занимала третье место после России и Казахстана. Им ежегодно поставлялось свыше 25 тыс. тонн мяса союзному потребителю. По производству шерсти республика также занимала третье место в СССР. Кроме того, поставлялись также 299 тыс. тонн ферментированного табака, 446 тыс. тонн хлопка-сырца, 45,9 тыс. тонн семян сахарной свеклы, 19,5 тыс. тонн семян люцерны.

Конечно, следует отметить, что способы достижения результатов советского периода, коренным образом отличаются от нынешних. Если в советский период сельскохозяйственное производство получало мощную государственную поддержку в виде субсидий, гарантий, списаний кредитных долгов, отсрочек платежей, то сегодня все эти виды помощи практически не применяются. В связи с нынешним положением экономики, в ближайшее время бюджет страны будет испытывать много трудностей. Рассчитывать на иностранную помощь – тоже не приходится. Поэтому необходимо, в основном, рассчитывать только на свои силы и возможности и найти приемлемые пути выхода из данного положения.

По-нашему мнению, в условиях рыночной экономики, аграрная сфера может успешно развиваться только если обеспечиваются сбалансированные связи сельского хозяйства, отраслей промышленности, производящих для него средства производства, сферы переработки и реализации продукции.

В этой связи, поиски путей повышения управляемости агропромышленного производства, должны вестись на основе развития интеграционных процессов, т.е. создания необходимых условий для крупных интегрированных хозяйств АПК. Процесс агропромышленной интеграции выражается в установлении экономического, технологического, организационного единства взаимодействующих отраслей связанных с производством сельскохозяйственной продукции, переработкой и доведением ее до потребителя. Мировой и отечественный опыт свидетельствуют о высокой эффективности консолидации усилий всех участников цепи от производства до реализации продуктов конечному потребителю.

В настоящее время в Кыргызстане функционируют небольшое количество интегрированных хозяйств в лице объединенных крестьянских хозяйств, акционерных обществ, ассоциаций, которые приспособились к современным рыночным отношениям. В производстве продукции, особенно товарной, за этими хозяйствами большое будущее.

Некоторые могут возразить нам, сказав, что они изжили свой век, и что сейчас время за мелкотоварным производством в лице крестьянских (фермерских) хозяйств, подавляющее большинство которых не приспособлены к рыночным отношениям и не в состоянии выдержать жесткой конкуренции. Для того чтобы выжить и хоть как-то существовать, сельхозтоваропроизводителям воле не по воле нужно укрупняться. Но производительность труда, урожайность культур, продуктивность скота, в целом рентабельность их ниже, чем в тех же крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Да, на сегодняшний день эффективность крупнотоварного сектора невысока, что связано, прежде всего, нерешенностью проблем организационно-экономического, социального и правового характера. В настоящее время обеспечено лишь организационно-юридическое, а не экономическое объединение звеньев АПК. Цель заключается в обеспечении реального экономического единства, особенно между сельским хозяйством и взаимосвязанными с ним отраслями промышленности и инфраструктуры, поскольку несогласованность в их развитии и нарушение эквивалентности в обмене между ними, пока не позволяют достичь ощутимых экономических и социальных результатов.

Сегодня в некоторых странах СНГ интенсивно осуществляется формирование мощных интегрированных структур, объединяющих весь цикл – от производства сельскохозяйственного сырья до сбыта конечного продукта – продовольствия. В агропромышленных комплексах этих стран благодаря формированию интегрированных структур, в том числе холдингового типа, наметились позитивные тенденции в решении проблем финансирования, материально-технического обеспечения, экономического оздоровления и социального развития.

В одиночку сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям выйти из экономического кризиса очень сложно. Не секрет что, такие формирования способны оперативно реагировать на изменения ситуации на рынке, добиваться снижения производственных издержек, аккумулировать и привлекать дополнительные средства для развития производства. При этом формируется система, основанная не на административных принципах, а на экономической заинтересованности всех участников в конечных результатах. Но вместе с тем стоит отметить, что выбор форм хозяйствования должен осуществляться только на добровольной основе учета интересов и желаний трудовых коллективов, конкретных людей.

Степень связанности между хозяйственными субъектами может быть различной. Одним из простых организационно-экономических форм агропромышленной интеграции является формирование взаимосвязей сельских товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями на договорной основе. Это особенно важно, если учесть, что сегодня отечественные перерабатывающие предприятия в своей деятельности все больше сталкиваются с трудностями формирования сырьевой базы из-за спада сельскохозяйственного производства либо с активными действиями сельхозтоваропроизводителей по созданию собственной системы переработки. В этих условиях, особое значение приобретает формирование агропромышленных объединений, с достаточно широким спектром целей и задач – от координации взаимоотношений (ассоциации, потребительские кооперативы) до совместной производственной деятельности (производственные кооперативы, акционерные общества разных типов). В рамках этих формирований легче проводить единую ценовую политику в интересах всех участвующих контрагентов.

Необходимо развивать и более глубокие формы агропромышленной интеграции – в виде ассоциаций (союзов), хозяйственных обществ, коо-

перативов и т.д. Из них наиболее привлекательным для наших условий являются кооперативы. Подлинная кооперация предусматривает добровольность вступления крестьян в кооператив. Крестьянские хозяйства должны быть самостоятельными. А вопросами транспортировки, переработки, хранения, реализации, снабжения и кредитования должны заниматься другие кооперативные объединения, которые непосредственно будут специализироваться по ним. При таких условиях каждое крестьянское хозяйство может быть членом не только одного, а нескольких кооперативов, если на это есть необходимость.

Интеграция позволяет повысить оперативность и маневренность использования трудовых, технических, финансовых и других ресурсов упростить процесс согласования интересов и пути взаимодействия между производством, переработкой и реализацией, сократит зависимость от посредников, достичь других положительных результатов.

В агропромышленном комплексе должны существовать различные формы интегрированных структур, отличающихся между собой, с одной стороны организационно – правовыми формами, составом участников, а с другой, территориальным или отраслевым принципом построения. Можно выделить отраслевые, межотраслевые и территориальные интегрированные структуры. К отраслевым – относится формирование, специализирующиеся на одной отрасли, межотраслевым – которые объединяют производство и переработку нескольких отраслей. К территориальным формам относятся агропромышленные структуры, охватывающие территории, расположенные на определенных местностях. Такие объединения должны оказывать практическую помощь сельским товаропроизводителям (сельхозпредприятиям, фермерским хозяйствам и личным подворьям) и перерабатывающим предприятиям в организации производства и реализации продукции, в снабжении и материально – техническими ресурсами, способствовать активизации предпринимательской деятельности. По сути дела такие объединения должны выполнять функции заготовительных, обслуживающих, торговых и других организаций, которые в рыночных условиях хозяйствования либо распались, либо оказались дезорганизованными.

В условиях крайней ограниченности бюджетных средств, собственных средств предприятий, незаинтересованности отечественных и иностранных инвесторов во вложении капиталов в производство важной проблемой для восстановления и развития отрасли является привлечение инвестиций.

Важную роль в привлечении частных инвестиций играют вертикальные интегрированные структуры. Вертикальная интеграция – объективный процесс, проявляющийся в любой экономической системе, т.е. цепочка в которой можно контролировать все процессы, начиная от сбора продукции и продажи до его доведения до конечного потребителя. Конечно, такой подход выгоден всем сторонам и в первую очередь инвесторам. В настоящее время инвесторы реконструируют сельскохозяйственное производство, организуют его на современной технологической основе, используя отечественное и импортное оборудование. Они реша-

ют задачи сырьевого обеспечения крупных продовольственных рынков, создают рабочие места, повышают уровень доходов населения.

Не секрет, что в отрасли существует ряд проблем. Если дать характеристику нынешнему состоянию сельского хозяйства республики, то верным будет характеризовать ее как отрасль, пытающуюся преимущественно собственными силами не только выжить, но и развиваться. Продуманное и системное их решение способствовало бы значительному ускорению существующих темпов роста.

Наряду с этим, создавая условия для развития эффективных предприятий, ориентированных на инновации и конкурентоспособных, следует одновременно значительно усилить антимонопольное регулирование и применить законодательные меры по преодолению чрезмерного диспаритета цен. В решении этих проблем одно из ключевых мест должно занять государство, для чего необходима активизация его участия в регулировании экономических и социальных процессов. Государство как субъект управления призвано играть центральную координирующую роль в создании и деятельности хозяйственных организаций, системе управления ими. Речь идет не об отходе от социально ориентированной рыночной экономики, а об усилении государственного регулирования в период выхода из сложившегося положения. Приоритетная роль государственного регулирования не умаляет значения рыночной самоорганизации. Речь идет о том, что органы государственной власти с помощью действенных экономических инструментов должны обеспечивать все необходимое для нормального функционирования рыночной экономики, защиты законных прав товаропроизводителей.

По нашему мнению, одной из таких инструментов должен стать контроль над некоторыми предприятиями АПК. То есть, государство должно взять временно под свой контроль несколько крупных предприятий АПК из числа сохранившихся, изыскать средства на их модернизацию и обеспечить их работу. Это был бы значительный вклад в виде процветания роста производства в сельском хозяйстве, предоставления рабочих мест, регулирования цен на определенные виды товаров (муки, сахара, мяса и др.) и т.д.

Ниязова М.Э.
и.с. ИЭ НАН.КР

В данной рубрике дан краткий обзор научных публикаций, представленных в третьем номере 2012 года журнала «Китай и Мировая Экономика». Издателем журнала является Институт Мировой экономики и Политики Китайской Академии Общественных Наук (Institute of World Economics and Politics Chinese Academy of Social Sciences CASS). Институт мировой экономики и политики был создан в 1981 году под эгидой Китайской Академии Общественных Наук. В институте существует десять научно-исследовательских отделов, а также ряд научно-исследовательских центров. Он является не только ведущим научно-исследовательским центром в Китае в области мировой экономики и международной политики, но и также оказывает консультационные услуги правительству Китая. Благодаря своим исследованиям. Институт Мировой Экономики и Политики смог внести свой вклад в проведение необходимых экономических реформ в Китае, делая его более открытым для внешнего мира.

Peilei Fan, Guanghua Wan, Ming Lu

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЯ 1995-2006

Peilei Fan, Guanghua Wan, Ming Lu

CHINA'S REGIONAL INEQUALITY IN INNOVATION CAPABILITY, 1995-2006

Цель этого исследования – оценка межрегионального и внутри регионального неравенства развития инновационного потенциала в Китае с 1995-2006 годы.

Исследование показывает, что разница между развитием инноваций в восточной, центральной и западной частями Китая только увеличивалась в этот период, в то время как, разница между провинциями развивалась по U-образному пути (то есть сначала снижалась, затем увеличивалась). Метод разложения, основанный на регрессионном анализе, использованный авторами показал, что главными факторами, влияющими на инновационном развитие региона являются численность населения, уровень экономического развития, наличие НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), местоположение и открытость данного региона.

Метод разложения позволяет просчитать вклад каждого фактора в развитии региональных различий инновационного потенциала, в то время как типичная регрессионная модель может быть использована только для того чтобы определить влияние независимых факторов на уровень инновационного развития региона, а не на различия между этими уровнями.

Увеличивающаяся разница между региональным инновационным развитием представлена во многом обуславливается открытием научно-исследовательских центров в восточной части Китая и их вступлением в

глобальную сеть инновационных центров. Авторы считают, что переход инновационных центров от государственного финансирования к более рыночным подходам, то есть открытие малых и средних частных исследовательских центров также повлияло на их развитие. Учитывая, что наличие НИОКР являются главным фактором развития инновационного потенциала, можно сделать вывод, что эффективность инвестиций в НИОКР значительно улучшилась в некоторых регионах Китая в период с 1995-2006. Также географическое местоположение и открытость региона были признаны важными факторами, влияющими на инновационное развитие регионов и, как следствие, на различия между ними. Этот разрыв между инновационным развитием регионов уже постепенно увеличивался с 1980-х годов, а в 1992 году заметно вырос в связи с ведением радикальной открытой политики направленной на привлечение инвестиций и торговых партнеров. Не смотря на то, что примерно одни и те же преференции были установлены во всех регионах, именно экономика восточной части Китая особенно вырвалась вперед. Во много это было связано с тем, что инвесторы предпочитали прибрежные районы из-за их местоположения и более развитой транспортной инфраструктуры.

Согласно данным в Таблице 1, восточные регионы доминировали по количеству сертифицированных патентов, особенно отличились следующие провинции: Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу и Шанхай. Западные провинции заметно отстают от них. Показатель R в таблице показывает отношение количества патентов на региональном уровне к среднему по стране. Следовательно, в провинциях, где показатель $R > 1$, количество научных изобретений выше, чем в среднем по стране. Также в таблице можно увидеть, что с течением времени, восточный регион увеличил показатель R с 1.60 в 1995 году до 1.78 в 2006 году, показывая, что разница между восточными и другими регионами только растет. Если рассмотреть каждый регион или каждую провинцию отдельно, то мы можем наблюдать как значительное падение в создании научных изобретений (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин, Хэйлунцзян, Шэньси), так и значительный рост (Шанхай, Чжэцзян, Гуандун). В 2006 все провинции в Восточном Китае, за исключением Хэбэй, Гуанси, Хайнань и Шаньси имеют индикатор $R > 1$. В западной и центральной частях Китая в среднем индикатор $R < 1$, то есть уровень инновационного развития здесь ниже, чем средний по стране.

В настоящее время данные о патентах являются наиболее достоверными на уровне провинций в период с 1995-2006 (Таблица 1). Данные по другим индикаторам, таким как плата роялти или статьи в научных технических журналах, не доступны на уровне провинций. Согласно данным собранным со Статистического Годового Сборника Китая по Науке и Технологиям (Национальное Бюро статистики Китая с 1995-2007) и Годового Статистического Сборника Китая с 1994-2007 гг. (Национальное Бюро Статистики Китая) авторы скомпилировали данные об инновационном развитии на региональном уровне и уровне провинций Китая.

В своем заключении авторы исследования пришли к следующим выводам:

Таблица 1

Количество выданных патентов в Китае

Год	Всего	1995	2006	Проект	Всего	2006	1995	Проект	Р
Провинция	Всего	Изобретения	Изобретения	Проект	Всего	Изобретения	Изобретения	Проект	2006
Восточный регион	Всего	Изобретения	Изобретения	Проект	Всего	Изобретения	Изобретения	Проект	2006
Цзянсу	4025	328	3169	528	11 238	3864	5490	1884	11,41
Гуандун	1034	63	785	106	4159	967	2164	1028	3,53
Хэбэй	1590	56	1341	183	4131	407	2699	1025	0,79
Ляонин	2745	131	2162	252	7399	1063	5277	1059	2,15
Шанхай	1326	72	1625	339	16 612	2644	6739	7219	3,38
Цзянсу	2413	72	1884	457	12 352	1631	8849	8872	1,1
Чжэцзян	2131	54	1455	622	30 968	1424	10 503	19 041	1,58
Фуцзянь	933	17	477	477	6412	310	2578	3524	0,93
Шаньдун	2861	84	2222	555	15 937	1092	10 396	4456	1,11
Гуандун	4611	56	1447	3108	43 516	2441	15 644	25431	2,2
Хэнань	665	20	457	188	1442	183	867	456	0,47
Хэйлунцзян	108	4	44	60	248	39	103	106	0,48
Центральный регион	569	47	481	42	1421	314	890	217	0,60
Внутр. Монголия	415	8	293	114	978	198	543	227	0,59
Цзинь	121	38	723	63	2319	449	1466	404	1,02
Хэйлуцзян	1493	44	1248	111	3622	565	2488	569	1,22
Аньхой	574	18	459	87	2235	272	1308	655	0,31
Цзянси	509	19	402	88	1536	157	816	483	0,40
Хэнань	1145	34	1009	102	5242	450	3260	1532	0,40
Хубэй	1017	55	868	94	4734	855	3031	848	0,57
Хунань	1515	51	1318	146	5608	581	2540	2487	0,51
Западный регион	2019	79	1486	454	11 728	922	4579	6227	0,57
Сычуань	274	12	207	55	1337	188	862	287	0,25
Гуйчжоу	569	35	346	188	1637	355	689	593	0,46
Юньнань	1085	52	934	99	2473	602	1443	428	0,99
Шэньси	257	7	215	35	832	145	514	173	0,34
Ганьсу	65	2	61	2	97	30	45	22	0,44
Цинхай	111	4	98	9	290	64	142	81	0,70
Нинся	312	9	286	17	1187	107	805	215	0,61
Синьцзян	24 542	957	16 630	6955	161 404	16 065	71 238	74 101	1,6
По региону	7971	314	6810	847	27 695	3751	16 422	7522	0,60
Восточный Китай	4692	200	3633	859	19 581	2413	9079	8089	0,55
Центральный Китай	37 205	1471	27 073	8661	208 680	22 229	96 739	89712	0,42
Западный Китай									
Всего									

Растущее неравенство в инновационном развитии регионов во многом связано с развитием исследовательских центров в восточной части Китая. В то же время, отстающие регионы все больше отдаляются от своих восточных соседей в технологическом развитии. По мнению авторов, руководство страны, как на национальном, так и на региональном уровне должны уделить особое внимание процессу равномерного инновационного регионального развития. Отставание в технологическом развитии в будущем будет тормозить экономическое развитие региона, особенно в наукоемких отраслях производства.

Согласно результатам исследования, эффективность инвестиций в НИОКР заметно улучшилось в период с 1995-2006 гг. Авторы предполагают, что это было связано с изменением способа финансирования НИОКР: если раньше НИОКР финансировалось за счет государственных средств, то теперь и частные предприятия, занятые в высокотехнологичном производстве, инвестируют в исследовательские институты. Предлагается продолжить работу по привлечению частного капитала в научно-исследовательские центры, особенно в отстающих регионах.

Как было отмечено выше, динамичное экономическое развитие и инновационный потенциал восточных регионов спровоцировали развитие промышленной инфраструктуры, торговли и привлечение инвестиций в НИОКР. По мнению авторов, руководству страны необходимо предпринять определенные меры, направленные на поддержку экономического развития и как следствие, инновационного потенциала именно западной и центральной части Китая, которые не имеют географических преимуществ. Также авторы подчеркивают необходимость постепенной либерализации этих регионов, в конечном счете должно оказать позитивный эффект на экономическую ситуацию в регионе.

Венге Фу, Васант П. Гандхи, Лижуан Као, Хонгбо Лиу, Зхангьюэ Зхоу

РАСТУЩЕЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КИТАЕ И ИНДИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Wenge Fu, Vasant P. Gandhi, Lijuan Cao, Hongbo Liu, Zhangyue Zhou

RISING CONSUMPTION OF ANIMAL PRODUCTS IN CHINA AND INDIA: NATIONAL AND GLOBAL IMPLICATIONS

Цель данного исследования – изучение растущего потребления продуктов животного происхождения в Китае и Индии, а также влияние этого процесса на глобальную ситуацию.

Экономический рост вместе с ростом доходов населения приводят к быстрому увеличению потребления продуктов животного происхождения в Китае и Индии. Из всех животных продуктов самым востребованным в Китае по-прежнему остается свинина. Согласно данным, представленные в таблице 1 потребление продуктов животного происхождения в Китае с годами только росло, в то время как в целом потребление продуктов питания снижалось из года в год. Следовательно, процентная доля продуктов животного происхождения в общем потреблении росла. Также можно заметить, что с ростом доходов потребление продуктов животного происхождения растет медленнее у городского населения, чем у жителей сельской местности. У жителей сельской местности наблюдается более активный рост потребления в связи с ростом доходов.

Согласно таблице 2 Затраты на продовольствие в год на душу населения в Индии (1970/1971-2009/2010) потребление злаковых культур все еще значительно, как у населения городской так и сельской местности, однако процентная доля злаковых культур заметно снизилась с 54.4% в 1970-1971 гг. до 24.1 % в 2009-2010 гг.

В тоже время потребление продуктов животного происхождения показывают почти стабильный рост в Индии.

Анализ показывает, что в связи с ростом доходов, потребление продуктов животного происхождения очень быстро растет и даже превышает потребление других групп продуктов питания в Китае и Индии.

Как показывает исследование, с ростом доходом населения в Китае наблюдается увеличение спроса на молочные продукты и морепродукты. В тоже время спрос на говядину и баранину остается очень низким (на душу населения), также наблюдается его очень медленный рост.

Учитывая достаточное распространение вегетарианства в Индии, самым потребляемым продуктом животного происхождения в Индии является молоко. С ростом доходов наблюдается увеличение молока и молочных продуктов. Однако потребление мяса, яиц и рыбы остается

Таблица 1

Потребление продуктов питания в Китае на душу населения

Год	Доход на душу населения	Продовольствие (кг)	Всего мяса (кг)	Яйца птицы (кг)	Морские продукты (кг)	Молоко и молочные продукты (кг)
Сельское население						
1978	134	248	6.01	0.8	0.84	
1980	191	257	8.41	1.2	1.1	
1985	398	257	12	2.05	1.64	
1990	686	262	12.6	2.41	2.13	
1995	1578	259	13.12	3.22	3.36	0.64
2000	2253	250	17.22	4.77	3.92	1.06
2001	2366	239	17.37	4.72	4.12	1.2
2002	2476	237	17.78	4.66	4.36	1.19
2003	2622	222	18.24	4.81	4.65	1.71
2004	2936	218	17.89	4.59	4.49	1.98
2005	3255	209	20.76	4.71	4.94	2.86
2006	3587	206	20.54	5	5.01	3.15
2007	4140	199	18.74	4.72	5.36	3.52
2008	4761	199	18.3	5.43	5.25	3.43
2009	5153	189	19.58	5.32	5.27	3.6
2010	5919	181	20.01	5.12	5.15	3.55
Глобальное население						
1982	535	145	20.93	5.88	7.67	
1985	739	135	22.56	6.84	7.08	
1990	1510	131	25.16	7.25	7.69	4.6
1995	4283	97	23.65	9.74	9.2	4.6
2000	6280	82	25.50	11.21	11.74	11.55
2001	6860	80	24.42	10.41	10.33	13.76
2002	7703	78	32.52	10.56	13.2	18.12
2003	8472	80	32.94	11.19	13.35	21.71
2004	9427	78	29.22	10.35	12.48	22.19
2005	10493	77	32.94	10.4	12.55	21.67
2006	11760	76	32.12	10.41	12.95	22.54
2007	13786	78	31.80	10.33	14.2	22.17
2008	15781	—	30.70	10.74	14	19.3
2009	17175	81	34.67	10.57	14.3	19.27
2010	19109	82	34.72	10	14.3	18.1

относительно низким. Исследователи надеются, что в связи с ожидаемым в будущем ростом доходов потребление мяса и яиц также будет расти. В Индии склонность к потреблению мяса в последнее десятилетие росла, то есть можно ожидать, что в будущем больше жителей будут потреблять мясо.

Однако и в Китае и в Индии, люди с низким доходом потребляют значительно меньше продуктов животного происхождения, чем люди с более высоким достатком. в то же время, население сельской местности потребляют значительно меньше, чем городские жители. Исследование показало, что с ростом доходов у бедного и сельского населения и од-

новременным увеличением процесса урбанизации, будет наблюдаться увеличение потребления продуктов животного происхождения.

Согласно исследованию, много факторов влияет на изменения структуры питания. Изменение доходов населения оказывает наибольшее влияние на потребление тех или иных продуктов. Согласно мировым наблюдениям, с ростом доходов растет потребление продуктов животного происхождения, то есть потребители сокращают потребление растительной пищи и увеличивают потребление более дорогих продуктов животного происхождения.

Урбанизация является также важным фактором, влияющим на структуру потребления, так как жители городской местности потребляют больше продуктов животного происхождения, чем жители сельской местности. Более того, роль этого фактора становится все более значимой. Уровень урбанизации Китая вырос с 20% в 1980 г. до 45 % в 2010. относительно процесса урбанизации Индии, то уровень урбанизации Индии вырос с 23 % до 30% за этот же период (см. Таблицу 3). По мнению авторов, уровень урбанизации будет расти в течение ближайших сорока лет, как и общее количество населения: то есть вместе, Китай и Индия будут составлять значительную часть населения Азии и всего мира.

В виду того, что населения Китая и Индии будет расти, появилась необходимость прогнозирования будущего потребления и производства продуктов питания в Китае и Индии. В таблице 4 приведены прогнозы будущего потребления, производства а также разницы между ними (чистый импорт) трех крупных исследовательских институтов:

- Исследовательский институт по аграрной и пищевой политике (Food and Agricultural Policy Research Institute FAPRI)
- Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co operation and Development) в сотрудничестве с Организацией ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства ФАО (Food and Agricultural Organization of the United Nations)
- Министерство сельского хозяйства США (United States Department of Agriculture).

Не смотря на то, что прогнозы разные и иногда даже противоречат друг другу, тренды развития, как потребления, так и производства, в принципе, похожи. Все три института предсказывают значительную разницу между потреблением и производством продуктов животного происхождения в Китае к 2020 году, также они сходятся во мнении, что Индия, по большому счету сможет производить достаточное количество продуктов Животного происхождения для внутреннего рынка. То есть, согласно всем трем исследованиям Китай будет испытывать дефицит предложения продуктов животного происхождения, не смотря на разницу в прогнозах, а Индия сможет сама обеспечить внутренний спрос на продукты животного происхождения.

Авторы исследования также сравнили показатели роста спроса и предложения различных продуктов животного происхождения в Китае и Индии, согласно исследованиям ФАО Если спрос и производство в Китае на продукты животного происхождения будет расти в следую-

Таблица 2

Загагры на продовольствие в год на душу населения в Индии (1970/1971-2009/2010)

	1970/1971		1977/1978		1983		1987/1988		1993/1994		1999/2000		2004/2005		2009/2010		2004/2005		2009/2010	
	1970/1971	1977/1978	1977/1978	1978	1983	1987/1988	1988	1993/1994	1994	1999/2000	2000	2004/2005	2005	2009/2010	2010	(%)	(%)	(%)	(%)	
Сельское население																				
Злаки	170	274	438	499	818	1293	1208	1733	544	32.7	24.1									
Овсянка	19	35	51	80	129	222	206	403	6.0	5.6	5.6									
ПЖН	48	86	142	225	433	704	791	1565	155	21.4	21.7									
Пищевые масла	15	30	54	107	149	218	309	467	4.8	8.4	6.5									
Овощи и фрукты	20	40	82	130	263	460	534	1355	6.5	14.5	18.8									
Другие продукты питания	39	68	117	183	342	568	644	1657	12.6	17.4	23.0									
В целом продукты питания	312	532	885	1210	2133	3466	3691	7204	73.6	55.0	57.0									
Не продукты питания	112	295	465	687	1244	2368	3014	5439	26.4	45.0	43.0									
Общее потребление	424	827	1349	1897	3377	5834	6705	12 644	100.0	100.0	100.0									
Расходы																				
Коль-во опрошенных домо-х хозяйств	87 593	99 766	75 911	83 039	69 206	71 385	79 296	59119												
Городское население																				
Злаки	145	237	384	446	771	1267	1270	1934	35.6	23.7	18.3									
Овсянка	21	44	67	106	167	291	270	565	5.2	5.0	5.3									
Продукты животного происхождения	83	150	253	392	725	1211	1341	2508	20.3	25.0	23.7									
Пищевые масла	29	54	95	159	241	322	436	634	7.1	8.1	6.0									
Овощи и фрукты	40	73	140	233	446	775	846	2102	9.8	15.8	19.9									
Другие продукты питания	90	134	225	342	654	1064	1205	2791	22.0	22.5	26.4									
Продукты питания	409	692	1164	1677	3004	4930	5369	10 570	64.4	42.5	44.4									
Не продукты питания	226	462	805	1322	2493	5329	7259	13 244	35.6	57.5	55.6									
Общее потребление	634	1154	1968	2999	5497	10 259	12 628	23 814	100.0	100.0	100.0									
Расходы																				
Коль-во опрошенных домо-х хозяйств	18 930	58 162	41 983	45 989	46 148	48 924	45 346	41 736												

Население и урбанизация в Китае и Индии (1970-2050)

	Весь Мир		Азия		Китай		Индия		Китай и Индия	
	Общее население (млн. чел.)	Городское население (% от общего населения)	Общее население (млн. чел.)	Городское население (% от общего населения)	Общее население (млн. чел.)	Городское население (% от общего населения)	Общее население (млн. чел.)	Городское население (% от общего населения)	Население (% от мирового населения)	Население (% от населения Азии)
1970	3699	36	2139	23	831	17	549	20	37	65
1975	4076	37	2394	24	928	17	614	21	38	64
1980	4451	39	2636	26	999	20	689	23	38	64
1985	4855	41	2896	29	1067	23	771	24	38	63
1990	5295	43	3181	32	1149	27	860	26	38	63
1995	5719	45	3452	34	1214	31	954	27	38	63
2000	6124	47	3705	37	1270	36	1046	28	38	63
2005	6515	49	3938	40	1313	40	1134	29	38	62
2010	6907	51	4166	42	1352	45	1220	30	37	62
2015	7295	53	4389	45	1389	49	1303	32	37	61
2020	7667	55	4596	48	1421	53	1379	34	37	61
2025	8011	57	4779	51	1446	57	1447	37	36	61
2030	8318	60	4931	54	1458	60	1506	41	36	60
2035	8587	62	5052	57	1458	64	1554	44	35	60
2040	8824	65	5148	60	1448	67	1597	48	35	59
2045	9026	67	5220	63	1431	70	1632	52	34	59
2050	9191	70	5266	66	1409	73	1658	55	33	58

Таблица 4

Проектирование будущего спроса, производства продуктов животного происхождения а также разницы между ними различными организациями в 2020 г (тысячи тонн)

	Министерство Сельского хозяйства США			Исследовательский институт по аграрной и пищевой политике FAPRI			ОЭСР-ФАО		
	Потребление	Производство	Разница (потребление-произв.)	Потребление	Производство	Разница	Потребление	Производство	Разница
Китай									
Пшеница	112 650	114 314	1664	109 026	114 641	5615	114 183	115 702	1518
Шлифованный рис	135 659	136 304	645	-	-	-	125 859	125 832	-27
Свинина	61 397	61 390	-7	66 244	65 781	-463	61 202	61 482	280
Говядина	6535	6558	23	7364	7077	-287	7184	7180	-3
Баранина	-	-	-	-	-	-	4876	4798	-77
Птица	16 334	16 474	140	-	-	-	20 921	20 849	-72
Молоко за исключением сливочного масла	-	-	-	47 451	47 290	-160	56 974	59 064	2091
Индия									
Пшеница	90 058	89 523	-535	86 467	91 980	5513	88 686	87 917	-769
Шлифованный рис	103 718	108 217	4499	-	-	-	109 671	111 743	2072
Свинина	-	-	-	-	-	-	451	453	3
Говядина	-	-	-	-	-	-	2396	3079	683
Баранина	-	-	-	-	-	-	832	871	40
Птица	6074	6075	1	-	-	-	4253	4258	5
Молоко за исключением сливочного масла	-	-	-	-	-	-	134 623	134 623	0

Таблица 5
Рост спроса и предложения продуктов животного происхождения в Китае

Продукт	Общее производство 2010 (1000 тонн)	Потребление на душу человека 2010 (кг)	Эластичность спроса по доходу	Рост спроса (2000-2010) (%)	Рост производства (2000-2010) (%)
Молоко	37 480	46.7	1,6536	15,9	15,1
Яйца	27 627	20,3	0,1501	1,7	2,4
Свинина	50 712	35,6	0,2366	1,2	2,5
Говядина и мясо буйвола	6531	5,6	0,6183	3,3	2,4
Баранина и мясо козы	3989	3,8	0,9524	6,3	4,2
Птица	18 026	14,5	0,7088	3,5	4,2
Мясо в целом	79 258	59,5	-	2,2	2,8
Морепродукты	53 730	37,1	0,1403	1,1	3,8

Таблица 6
Рост спроса и предложения продуктов животного происхождения в Индии

Продукты	Производство 2003/2005 (Миллион тонн)	Годовое потребление на душу населения 2004-2005		Эластичность спроса по доходу		Прогнозируемый рост спроса (%)		Рост производства (1994-2004)
		Количество (кг)	Затраты (Рупий)	Количество	Затраты	Количество	Затраты	
Молоко	92,5	50,2	620	1,602	1,672	10,2	10,6	3,7
Молочные продукты	-	-	57	-	2,295	-	14,0	-
Молоко и молочные продукты	-	-	677	-	1,730	-	10,9	-
Баранина/мясо козы	46 166	14,3	25	1,136	1,138	7,7	7,7	5,9
Говядина/мясо буйвола	0,71	0,6	63	1,161	1,240	7,9	8,3	0,8
Курица	2,970	0,4	19	0,437	0,642	4,0	5,0	1,0
Мясо в целом	1,520	0,7	45	1,225	1,151	8,2	7,8	11,8
Яйца, рыба и мясо	6,030	1,90	132	1,066	1,162	7,4	7,9	3,1
Продукты животного происхождения в целом	-	-	253	-	1,072	-	7,4	-
Потребление в общем	-	-	930	-	1,510	-	9,8	-
			4116		0,791		5,9	

шем десятилетии (2010-2020) также как и в предыдущем (2000-2010), то согласно данным таблицы 5, Китай сможет произвести достаточное количество свинины, яиц, морепродуктов и мясо птицы для удовлетворения внутреннего спроса. Однако, производство говядины, баранины и молочных продуктов будет недостаточно для внутреннего рынка. Также авторы отмечают, что количество пастбищ, как и количество пахотных земель для выращивания кормов для скота также ограничено в Китае.

В Индии авторы наблюдают следующую картину (см. Таблицу 6). Если спрос и производство в Китае на продукты животного происхождения будет расти в следующем десятилетии (2010-2020) также как и в предыдущем (2000-2010), то согласно данным таблицы, рост предложения продуктов животного происхождения не сможет угнаться за ростом потребления этих продуктов. За исключением производства куриного мяса которое превышает спрос на него, без достаточного увеличения производства продуктов животного происхождения, в Индии будет наблюдаться дефицит различных видов мяса, яиц и молочных продуктов.

Авторы полагают, что для правительств Индии и Китая очень важно уделять особое внимание развитию трендов спроса на продукты животного происхождения, учитывая большое количество населения в этих странах и как следствие огромное потребление, и одновременно разрабатывать стратегии для различных сценариев поведения спроса (низкий, средний и высокий рост). Обе страны достаточно ограничены в увеличении производств продуктов животного происхождения, в виду ограниченности сельскохозяйственных угодий, которые уже используются в других областях. В основном, эти угодья используются для выращивания зерна (для прямого потребления), поскольку правительствами обеих государств был дан приоритет именно этой культуре. Учитывая большое население и высокий спрос на эту культуру, производство зерна в Индии и Китае будет находиться под пристальным вниманием властей, также существует необходимость в улучшении техники выращивания. В другом случае, возникнет необходимость импортировать недостающее количество зерна в эти страны.

В настоящее время, Индия и Китай обладают достаточным количеством продуктов животного происхождения, то есть отсутствует необходимость в их больших импортных поставках. В будущем, авторы советуют правительствам вышеназванных стран задуматься, является ли целесообразным экспортирование продуктов животного происхождения в виду все возрастающего спроса на них и ограниченности внутренних ресурсов. Авторы вполне уверены, что в этих странах уже необходимо думать об увеличении производства и предложения продуктов животного происхождения для удовлетворения растущего внутреннего спроса.

Для увеличения их предложения на рынке Китай и Индия могут прибегнуть к следующим мерам:

- Увеличение внутреннего производства продуктов животного происхождения путем использования внутренних ресурсов
- Увеличение внутреннего производства путем использования импортированных кормов

– Увеличение импорта продуктов животного происхождения. Если будут выбраны два первых варианта или один из них, то, по мнению авторов, следует задуматься: какое влияние окажет производство большого дополнительного количества продуктов животного происхождения на окружающую среду.

Увеличение спроса на продукты животного происхождения в Китае и Индии окажет огромное влияние не только на их экономики, но и на мировые рынки. В последующее пятилетие увеличение спроса на продукты животного происхождения (за исключением молока и молочных продуктов) вряд ли произведет, какой либо значительный шок на мировых рынках, так как внутреннее производство в этих странах вполне сможет удовлетворить этот спрос. Китай в скором времени может увеличить импорт молочных продуктов и, особенно, сухого молока. В то же время, в долгосрочной перспективе, увеличение спроса на продукты животного происхождения в Китае и Индии будет иметь достаточно большое влияние на мировые рынки, следовательно, это заслуживает особого внимания со стороны международного сообщества. Мировому сообществу уже стоит задуматься над следующими вопросами: Если Китай и Индия не смогут достаточно удовлетворять спрос на продукты животного происхождения на внутреннем рынке, то как они будут «бороться» с дефицитом? Сколько они будут импортировать с мировых рынков и какой эффект это окажет на мировые цены на продукты животного происхождения и другие продукты питания? Если доходы населения Китая и Индии продолжат расти, то какую стратегию борьбы с дефицитом продуктов животного происхождения они выберут?

Хунг-Гау Фунг, Жот Яу

РОЛЬ ГОНКОНГА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ И РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КИТАЯ

Hung-Gay Fung, Jot Yau

CHINESE OFFSHORE RMB CURRENCY AND BOND MARKETS: THE ROLE OF HONG KONG

Цель данного исследования – анализ роли Гонконга в процессе становлении юаня мировой резервной валютой.

В пятилетнем плане Национального экономического и социального развития Китая важная роль в осуществлении ее экономической части была отведена Гонконгу. Авторы в своем исследовании продемонстрировали, что Гонконг играет огромную роль в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай. Гонконг был самым главным источником прямых иностранных инвестиций в Китае в период 2008-2011 гг., обеспечивая более 2/3 притока иностранного капитала (\$62 миллиарда). Также Гонконг сам является самым большим получателем внешних ПИИ (38 миллиардов в 2010) (Таблица 1).

Эти результаты подтверждают сильные экономические связи между Гонконгом и остальной частью Китая.

Авторы предполагают, что Китай получит больше преимуществ, позиционируя Гонконг как международный финансовый центр для развития оффшорного рынка юаня, чтобы в будущем юань смог стать мировой резервной валютой. В этом исследовании авторы уделяют внимание развитию оффшорного рынка юаня, рынкам депозитов и ценных бумаг в Гонконге.

Для развития оффшорного центра юаня и улучшения торговых и инвестиционных процессов, Китай, согласно Договору по своповым операциям с юанем с Управлением Денежного обращения Гонконга, увеличил размер своповых сделок с 200 миллиардов юаней до 400 миллиардов юаней. Увеличение по своповым сделкам обеспечивает все возрастающую необходимость в национальной валюте Китая за его пределами. Огромный рост депозитного рынка в юанях в Гонконге также оказывает значительное влияние на развитие оффшорного рынка юаня делая его успех все более предсказуемым. Авторы отмечают значительный рост объема и размера ценных бумаг (Дим-Сам облигации), номинированных в юанях как показатель развития рынка юаня в Гонконге (см. таблицу 2). Облигации Дим-Сам вместе с синтетическими ценными бумагами дали возможность местным и иностранным компаниям, банкам и корпорациям увеличить своих денежных средств в юанях в Гонконге. Относительно недавний запуск публичного первичного запуска ценных бумаг номинированных в юанях является важным этапом для развития оффшорного юаня.

Таблица 1
Приток иностранных инвестиций в Китай

Страна/Регион	Рейтинг	2011	%	Рейтинг	2010	%	Рейтинг	2009	%	Рейтинг	2008	%
Hong Kong	1	62.3630	65,64	1	67.4740	63,81	1	53.9930	59,97	1	41.0360	44,41
Taiwan	2	5.852	6,16	2	6.701	12,571	2	6.563	7,29	2	1.899	2,06
Japan	3	5.482	5,77	4	4.242	4,0912	3	4.117	4,57	4	3.652	3,95
Singapore	4	4.763	5,01	3	5.657	12,905	4	3.886	4,32	3	4.435	4,8
USA	5	2.567	2,7	5	4.052	3,0376	5	3.576	3,97	7	2.944	3,19
Korea	6	2.186	2,3	6	2.693	2,0121	6	2.703	3	6	3.135	3,39
UK	7	1.477	1,55	7	1.642	2,0090	7	1.469	1,63		1.0326	1,12
Germany	8	0.998	1,05	10	0.933	0,88	8	1.227	1,36		0.3977	0,43
France	9	0.724	0,76	8	1.239	4,2736						
Netherlands	10	0.668	0,7	9	0.952	0,90						
Macao												
Canada												
British Virgin Islands												
Cayman Islands												
American Samoa												
Mauritius												
Другие		7.932	8,35		10.15	9,6		11.44	12,71		1.494	1,62
Сумма		95.0120	100,00		105.7350	100,00		90.0330	100,00		33.8637	36,65
											92.3950	100,00

Таблица 2

Облигации Дим-Сам

Год	Количество выпусков	Общее кол-во выдущ. облиг.	Средний размер сделки	Кол-во Дим-Сам облиг. в обраш. на кон года
2007	5	10000,0	2000,00	10000
2008	5	12000,0	2400,00	22000
2009	8	16000,0	2000,00	30000
2010	28	35680,0	1274,29	55680
2011	247	138976,5	562,66	177036,5
Сумма	293	212656,5	725,79	

Благодаря программе «Квалифицированные Иностранные Институциональные Инвесторы» появилась возможность инвестировать в акции компаний материкового Китая, используя денежные средства в юанях, полученные на оффшорном рынке Гонконга. Эта программа была достаточно хорошо принята финансовым сектором. К тому же, эта программа предпринятая Китаем для развития оффшорного рынка юаня получила одобрение от международного финансового сообщества. Газета "Financial Times" сообщила, что CME group, самая большая компания по обмену фьючерсов, с января 2012 года позволит иностранным инвесторам использовать китайскую национальную валюту (включая депозиты в юанях в Гонконге или в других финансовых центрах за пределами материкового Китая) как залог в маржинальной торговле до 100 миллионов Долларов США. Это шаг, предпринятый. CME Group показывает достаточно увеличивающееся использование юаня и его признание со стороны мирового сообщества.

Несмотря на достаточно бурное распространение использование юаня в мире. Авторы статьи указывают на определенное преувеличение роли Гонконга в развитии оффшорного рынка юаня и как следствие, «самодовольство» с стороны островного государства. Авторы утверждают, что политика, предпринятая китайскими властями, также дала не менее важный толчок к развитию оффшорного юаня. Без всех этих изменений развитие оффшорной зоны вряд ли было бы столь успешным и быстрым. Другими словами, авторы оценили роль Гонконга как достаточно пассивную, по их мнению, сотрудничество со стороны Гонконга с китайскими властями должно было быть более активным. Оффшорный рынок юаня – это естественное преимущество, за которое Гонконгу не надо было бороться с другими финансовыми центрами в Лондоне, Нью-Йорке или Сингапуре. Учитывая, что Гонконг-это специальный административный район в Китае, который может использовать свою валюту, привязанную к доллару США, Гонконг является «тестовой» зоной для оффшорного рынка юаня или «буферной зоной» перед процессом интернационализации юаня и его включением в мировой финансовый мир. Тесно привязанный к доллару США, гонконский доллар дал возможность Китаю не выбирать между монетарной независимостью, стабильностью курса валют и финансовой интеграцией. Эти три компонента были названы учеными Манделлом и Флемингом как «невозможная тройка», то есть три компонента, которые невозможно совместить. Таким образом, участие Гонконга очень выгодно для развития оффшорного рынка юаня, в которой Гонконг является «буферной зоной» для Китая, позволяя свободное движение иностранного капитала.

Хуизхонг Ли, Фей Кьюи, Шаоксюан Ханг

ЭФФЕКТ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ КИТАЯ: СЕКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Huizhong Li, Fei Qi, Shaoxuan Zhang

HOME MARKET EFFECTS OF FOREIGN TRADE IN CHINA'S MANUFACTURING SECTOR: ANALYSIS USING INTERNATIONAL STANDARD INDUSTRY CLASSIFICATION PANEL DATA

Цель данного исследования – определение отраслей экономики которые испытывают значительный “эффекта внутреннего рынка” (home market effect) для расширения экспортного потенциала Китая.

В течение последних 30 лет Китай испытывал значительный экономический рост. Во многом это было связано со структурными реформами в политике и экономике Китая. Высокие темпы роста экспорта и создание новых рабочих мест очень сильно влияли на экономику Китая. Однако, после 2008 года экспортные сектора экономики стали испытывать определенные трудности в связи с изменившимися внешними и внутренними факторами. С одной стороны, это связано с колебаниями на внешних рынках, с другой- сравнительное преимущество Китая в виде низких издержек становится все менее актуальным. Экспорт товаров и услуг из Китая, видимо, будет снижаться в связи с нарастающей конкуренцией на рынках, и все возрастающими издержками на внутреннем рынке.

Китаю, по мнению авторов, не стоит полагаться только на экспорт, но возможность переориентации экономики Китая на внутренний рынок в краткосрочной перспективе достаточно сомнительна. Большое население Китая и высокая занятость, возможно, ограничат эффективность замены экспорта на внутренний спрос. Другие факторы, включая большую разницу в доходах населения также будут ограничивать внутренний спрос не смотря на растущие макроэкономические показатели и высокую занятость. Поэтому авторы подчеркивают необходимость присутствия и внутреннего и внешнего спроса для будущего экономического роста Китая. Однако, именно расширение внутреннего спроса является одной из главных целей в процессе корректировки экономических процессов. Авторы статьи задаются вопросом: сможет ли внутренний спрос быть не просто субститутом экспорта, но и создать новые экспортные преимущества. В данном случае необходимо исследовать «эффект внутреннего рынка» (“home market effect”) в экспортных отраслях экономики. Другими словами – отношение между расширением внутреннего спроса и экспортным потенциалом.

Целью исследование является определение тех отраслей, которые

уже активно экспортируют свою продукцию, ввиду существующих сравнительных преимуществ. (одним из таких преимуществ являются трудовые издержки, но, которые, по мнению авторов, будут расти в долгосрочной перспективе, то есть они не смогут обеспечивать в дальнейшем стабильный экономический рост) и тех отраслей, которые имеют внушительный экспортный потенциал из-за сильного эффекта внутреннего рынка, не смотря на то, что в настоящее время они экспортируют недостаточно.

Авторы исследования построили математическую модель, состоящую из двух стран, множества отраслей и одного фактора с возрастающей отдачей от масштаба, структура рынка в модели – монополистическая конкуренция. Предположив, что потребители в двух странах тратят разную часть дохода на одни и те же товары, произведенные в одной отрасли, авторы решили эту модель, установив соотношение между относительным экспортом и относительным размером внутреннего рынка для каждой отрасли.

В таблице 1 представлены данные Линеинной зависимости относительного экспорта и относительного размера внутреннего рынка ($\ln(Z_t/Z_{t-1})$). Авторы использовали Международные Стандарты Отраслевой

Таблица 1

Регрессионный анализ (экспорт/внутренний спрос) для отраслей экономики

Отрасль	$\ln(Z_t/Z_{t-1})$	Constant	R2	N
Продукты питания, напитки, табачные изделия	0.52*** (0.14)	0.36* (0.21)	0.16	162
Текстиль, одежда, производство кожи	0.06 (0.05)	3.52*** (0.10)	0.87	163
Изделия из древесины	0.23*** (0.03)	2.65*** (0.09)	0.67	157
Бумажная продукция и полиграфия	0.30*** (0.03)	0.29*** (0.08)	0.06	162
Нефтепереработка и производство ядерного топлива	-0.11 (0.15)	1.87*** (0.34)	0.10	130
Продукты Химической промышленности	0.36*** (0.03)	-0.30*** (0.12)	0.66	143
Резиновые и пластмассовые изделия	-0.02 (0.05)	2.26*** (0.24)	0.65	157
Другие неметаллические минеральные продукты	0.18*** (0.03)	2.19*** (0.14)	0.80	163
Простые металлические продукты	0.02 (0.20)	1.36*** (0.42)	0.11	162
Машины и оборудование	0.27*** (0.08)	0.76*** (0.22)	0.04	162
Транспортное оборудование	0.30*** (0.09)	-0.17 (0.20)	0.04	163
Переработка отходов и других продуктов	0.13* (0.07)	3.94*** (0.06)	0.02	137

Классификации (двухзначные панельные данные двусторонней международной торговли) для того чтобы эмпирически оценить влияние внутреннего рынка на отрасли производства. Так как данные были получены из разных источников, в которых были использованы различные классификации отраслей, авторы произвели их сравнительный анализ и составили общую таблицу с единой классификацией для всех отраслей. В ходе анализа авторы обнаружили, что восемь из двенадцати отраслей испытывают значительный эффект внутреннего рынка: пищевая промышленность, производство напитков и табака, деревообрабатывающая промышленность, бумажная и полиграфическая промышленность, химическая промышленность, производство неметаллических минеральных продуктов, переработка отходов и других продуктов.

Следовательно, в этих восьми отраслях относительный экспорт положительно коррелируется с относительным размером внутреннего рынка, подтверждая факт существования эффекта внутреннего рынка.

Также стоит заметить, что гомогенные товары, такие как продукты питания, табачные изделия и напитки также испытывают значительный эффект внутреннего рынка. Следовательно, дифференциация товара не является необходимой составляющей существования эффекта внутреннего рынка.

Конечно, кроме спроса, на экспорт продуктов питания также влияют совершенная конкуренция и интенсивность труда, чем славится Китай. Следовательно, по мнению авторов, теория Хекшера-Олина возможно даже лучше объяснит причины экспорта в этой отрасли.

Существует отрасли, не испытывающие эффекта внутреннего рынка, такие как легкая промышленность, кожевенная промышленность, переработка нефти и производство ядерного топлива, производство резины и пластмассы, производство металла и металлических изделий.

Более того, переработка нефти и производство ядерного топлива, производство резины и пластмассы испытывают слабый обратный эффект внутреннего рынка.

На протяжении многих лет структура экспорта Китая, в основном, опиралась на производство трудоемких изделий. В тоже время, экспорт капиталоемких или высокотехнологичных продуктов находится далеко позади трудоемких товаров. В данном исследовании было выявлена позитивная корреляция между внутренним спросом на капиталоемкие и высокотехнологичные товары и экспортом этих товаров, в тоже время как спрос на трудоемкие товары коррелирует негативно с экспортом. Благодаря этому исследованию, можно сделать вывод, что политика расширения внутреннего спроса и стимулирования внутреннего потребления могло бы помочь оптимизировать структуру экспорта Китая. Также это наблюдение могло бы внести свой вклад в будущие теоретические и эмпирические исследования об механизмах взаимодействия роста внутреннего спроса, улучшения структуры экономики и оптимизация структуры экспорта.

Фенг Ху, Санманг Ву

ОПЫТ МИГРАЦИИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ УПРАВ И МЕСТНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КИТАЯ

Feng Hu, Sanmang Wu

MIGRATION EXPERIENCE OF VILLAGE LEADERS AND LOCAL ECONOMIC DEVELOPMENT: EVIDENCE FROM RURAL CHINA

Цель этого исследования – изучение влияния опыта миграции у руководителей сельских администраций на местное экономическое развитие.

На протяжении последнего десятилетия, как со стороны ученых, так и политиков, было уделено особое внимание влиянию возвратившихся мигрантов на развития своего региона. Общеизвестным фактом является то, что возвратившиеся мигранты могут способствовать экономическому развитию региона, так как этот процесс представляет собой приток не только сбережения, но и аккумулированного человеческого капитала. Бывшие мигранты, как правило, более успешны в своих предпринимательских начинаниях, когда они возвращаются домой. Китай является хорошим примером для изучения ввиду большого количества трудовых мигрантов.

Так как в конце 1970-х гг. в Китае были проведены определенные реформы относительно перемещения рабочей силы: жителям деревень было разрешено переезжать в города или в развитые восточные регионы в поисках работы. В 2009 году размер этих «внутренних» мигрантов составлял 145 миллионов человек. Однако, из-за введения системы «Хукоу» (регистрация жителей по месту жительства) и других ограничений на пребывание трудовых мигрантов в городах, у мигрантов не так много возможностей на «оседание» в городах. Мигранты, как правило, вынуждены перемещаться между своим родным городом и городом, где они работают. Так как с середины 2000-х предприятия более трудоемких отраслей переместились с более развитых восточных регионов в менее развитые центральные и западные регионы, количество возвратившихся мигрантов резко выросло. Согласно исследованиям (Han, Cui), к концу 2006 года около четверти мигрантов вернулись домой.

В научных публикациях китайских ученых, посвященных процессу возвращения внутренних трудовых мигрантов в Китае, описаны его возможные причины и последствия, а также возросшие предпринимательские способности у бывших мигрантов (Murphy, 1999; Ma, 2001; Zhao, 2002; Bai, He, 2003; Demurger, Ha, 2011). Эти исследования показывают,

Таблица 1
Статистический обзор основных показателей

	Все главы сельских управ	Главы сельских управ с опытом миграции	Главы сельских управ без опыта миграции
Индивидуальные характеристики			
Опыт Миграции			
Мигрировал когда-либо (%)	29.31		
Мигрировал когда-либо в пределах своего региона (%)	20.06		
Мигрировал когда-либо за пределами своего региона (%)	9.25		
Уровень образования			
Младшее школьное образование (1-5 класс) (%)	7.09	6.14	7.64
Среднее школьное образование (6-9 класс) (%)	41.10	43.86	39.64
Высшее школьное образование и выше (10-11 класс) (%)	51.90	50.00	52.73
Опыт работы руководителем сельской управы (годы)	8.28	6.12	9.05
Опыт работы Секретарем партии в деревне (%)	38.48	42.98	37.45
Характеристики деревни			
Население	2149.00	1894.00	2269.00
Уровень образования			
Грамотный или полуграмотный (%)	9.10	9.62	8.83
Младшее и среднее школьное образование (%)	79.57	77.97	80.60
Высшее школьное образование (%)	11.31	12.38	10.56
земля на душу населения (кв.м)	1.49	1.76	1.39
Расстояние от деревни до регионального центра города (км)	29.55	26.46	31.04
Расстояние от деревни до ближайшего города (км)	5.72	4.26	6.37
Равнина (%)	47.45	64.91	39.71
Чистый доход на душу населения (yuan)			
Общий доход	1899.23	2047.35	1807.79
Сельскохозяйственный доход	902.51	875.84	908.16
несельскохозяйственный доход	428.99	624.05	330.81
Другие доходы	564.90	547.46	564.41
Количество коллективных предприятий (собственность сельской управы)	0.39	0.60	0.31
0 (%)	84.77	82.46	85.4
1-2 (%)	12.44	13.16	12.40
3 (%)	2.79	4.38	2.20
Количество частных предприятий	2.95	4.43	2.37
0 (%)	50.38	40.18	55.31
1-2 (%)	23.02	25.89	20.87
3 (%)	26.60	33.93	23.82
наблюдения	378.00	110.00	268.00

что мигранты, вернувшиеся домой, способствуют экономическому развитию своего региона из-за двух основных причин:

1. Человеческий капитал, полученный во время миграции, расширил предпринимательские способности мигрантов (Ma, 2001)
2. Бывшие мигранты склонны инвестировать в производственные активы, чем их односельчане, которые не были в эмиграции

В целом бывшие мигранты оказали позитивный эффект на снижение бедности в менее развитых регионах Китая, на продвижение предпринимательской активности и как следствие, повлияли на экономическое развитие своей местности.

Однако почти все исследования проигнорировали важнейшую группу репатриантов: руководители сельских управ, имеющие опыт миграции. Как представители элиты сельских районов, руководители сельских управ играли огромную роль в разрешении ежедневных проблем сельских жителей до реформ 1980 года. Не смотря на то, что влияние глав сельской управы на обычных жителей снизилось, они все еще оказывают определенное воздействие на экономическое развитие местности. Главы сельских управ все еще принимают решения относительно распределения земель, инвестирования и развития общественного блага, а также работы коллективных предприятий.

Для того чтобы усилить возможности руководителей сельских управ, Центральный комитет Коммунистической партии Китая издал постановление о наборе 20000 выпускников китайских колледжей для работы в сельских управах с 2008-2012 годов.

Основываясь на статистических данных на уровне сел, авторы данной работы попытались исследовать возможное влияние опыта миграции глав сельских управ на местное экономическое развитие (см. таблицу 1). Исследование показало, что человеческий капитал собранный во время пребывания на другой территории оказал позитивный эффект на чистый доход на душу населения и несельскохозяйственный доход на душу населения в этой местности. Опыт миграции у руководителей сельских управ также оказал позитивный эффект на развитие предпринимательства в регионе.

Результаты исследования показывают, что человеческий капитал руководителей сельских управ является важным фактором для развития местной экономики в сельской местности Китая. По мнению авторов, органы центрального и местных властей должны приложить массу усилий, чтобы расширить возможности глав сельских администраций, например, через повышение квалификации у существующих руководителей сельских управ, или более широкий набор выпускников колледжей на работу в органы местного самоуправления. К тому же, авторы полагают, что правительство должно принимать меры, чтобы использовать потенциальные выгоды для местного экономического развития от возвращения мигрантов. Например, правительство могло бы стимулировать мигрантов имеющих большой опыт занимать руководящие посты в органах местного самоуправления в деревнях, особенно, с центральной и западной части Китая.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 338.439.52:339.72

Черикова Д.С.
соискатель ИЭ НАН КР
Чериков С.Т.,
к.т.н., профессор КГТУ им. И. Раззакова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ ВНЕДРЕНИЯ БРОДИЛЬНОГО АППАРАТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Переход экономики на рыночные условия, необходимость повышения эффективности производства выдвигает перед специалистами задачу овладения экономическими знаниями и практическими навыками экономической оценки, технических и организационных решений.

При разработке новых машин и аппаратов для пищевой промышленности возможны различные варианты новой техники и технологии, но самое важное условие – это улучшение объема выполняемых работ, повышение надежности проектируемой техники.

Для расчета эффективности новой техники или модернизации существующей необходим подробный расчет инвестиций, связанных с их разработкой и производством, и экономики получаемой от них использований.¹

Экономическое обоснование проекта включает расчеты затрат на разработку, себестоимость изготовления и оптовой цены техники, показателей экономической эффективности от внедрения в производство разрабатываемого аппарата, выводы по разделу с уточнением основных преимуществ, спроектированной техники составление сравнительной таблицы основных технико – экономических показателей аналога и разработанной машины.

Показателями эффективности является – прибыль, рентабельность, количество средств затраченных на изготовление и срок службы оборудования.

Поскольку производство малой производительности =500л/ч максима, то капитальные вложения в оборудование, строительство здания завода в данном расчете будет не целесообразно.

Внедрение нашей разработки позволит увеличить эффективность производства малых предприятий, повысит производительность труда и снизит себестоимость единицы выпускаемой продукции. Расчет общей экономической эффективности нашего опытного образца аппарата складывается из следующих нескольких расчетов:

а) Расчет капитальных затрат на проектирование и изготовление бродильного аппарата

Расчет затрат на разработку можно ограничить определением сме-

¹ Методические пособие для расчета экономического эффекта от использовании изобретений и рационализаторских предложений. М., 1985. -375 с.

ты затрат на опытно-конструкторские работы персонала, выполняющего работы, с отчислением на социальное страхование, расходы на материалы, покупные изделия и полуфабрикаты для изготовления макетов и опытных образцов, расходы по содержанию и эксплуатации спецоборудования для экспериментальных и опытно-конструкторских работ, накладные и общезаводские расходы.

Дополнительная заработная плата принимается равной 10% от основной; отчисления на социальное страхование – 27% от суммы основной и дополнительной заработной платы; расходы по содержанию и эксплуатации оборудования могут быть приняты в размере 12% от стоимости активной части оборудования.

Накладные (цеховые) расходы могут устанавливаться в размере 150% от основной заработной платы, общезаводские расходы – 70% от основной заработной платы.

Затраты на проектирование машин определяют трудоемкостью конструкторских работ. Последовательность выполнения этапов работ обычно выполняется в виде календарного графика

$$K_{пр} = K_{р.ч.м} + K_{р.ч.п.о.}$$

где:

$K_{р.ч.м}$ — затраты на разработку чертежей;

$K_{р.ч.п.о}$ — затраты на разработку чертежей переналаживания, оснастки из стандартных элементов для изготовления механизма, сом.

$$K_{р.ч.м} = C_{л.д} \cdot Ч_{пл.д.}$$

где:

$C_{л.д}$ — стоимость подготовки одного листа технической документации, 350 сом/лист;

$пл.д$ — количество листов чертежей для изготовления механизма;

$пл.д = 25$ шт.

$$K_{р.ч.м} = 350 \cdot 25 = 8.75 \text{ тыс. сом.}$$

$$K_{р.ч.п.о} = C_{1.л} \cdot Ч_{пл.д.}$$

где:

$C_{1.л}$ — стоимость подготовки одного листа чертежей по переналаживанию оснастки, $C_{1.л} = 250$ сом/лист;

$пл.д$ — количество листов чертежей по переналаживанию оснастки, $пл.д = 11$ шт.

$$K_{р.ч.п.о} = 250 \cdot 11 = 2.75 \text{ тыс. сом.}$$

Тогда:

$$K_{пр} = 8750 + 2750 = 11.50 \text{ тыс. сом}$$

$$K = K_{пр} + K_{из} + K_{тр.ср.} + K_{осн.}$$

где:

$K_{пр}$ — затраты на проектирование;

$K_{из}$ — затраты на изготовление оборудования;

$K_{тр.ср.}$ — капитальные в транспортные средства;

$K_{осн}$ — капитальные затраты в остатке, сом.

б) Определение затрат на изготовление установки
 $K_{из} = C_{из} + C_{об} + C_{сех} + C_{общ.з}$,

$$C_{из} = M + Z + Пд + Н,$$

где:

М — стоимость материалов, сом;

Z — заработная плата основных рабочих, сом;

Пд — стоимость покупных деталей, сом;

Н — накладные расходы, сом.

в) Стоимость покупных деталей

Ведомость затрат на покупные детали.

Таблица 1

№	Наименование и типы комплектующих изделий	Количество, шт.	Цена за ед. тыс. сом.	Сумма затрат, тыс. сом.
1	корпус	1	16.79	16.79
2	крышка	1	1.9	1.9
3	подшипники качения	4	5.31	21.24
4	редуктор червячный	1	7.21	7.21
5	эл. двигатель (1шт)	1	13.17	13.17
6	мешалка	1	2.52	2.52
7	прочее		2.5	2.5
	Итого		49.4	65.32

Стоимость остальных покупных деталей составляет 60-80% от стоимости основных деталей и материалов.

$$Пд1 = M1480/100 = 65.32 \quad 80/100 = 52.26 \text{ тыс. сом}$$

Всего стоимость покупных деталей составит:

$$Пд = 65.32 + 52.26 = 117.58 \text{ тыс. сом}$$

г) Затраты на вспомогательные материалы

При укрупненных расчетах затраты на вспомогательные материалы могут быть приняты в соответствии с нормами предприятия, равными 2 – 4% от затрат на основные материалы.

$$C_{всп} = M140.04$$

$$C_{всп} = 65.32 \cdot 0.04 = 2.61 \text{ тыс. сом}$$

Всего стоимость материалов составит:

$$M = 65.32 + 117.58 = 182.9 \text{ тыс. сом}$$

д) Заработная плата

В основу расчета заработной платы приняты тарифные ставки соответствующих машиностроительных предприятий. Для упрощения расчетов трудоемкость изготовления различных конструкций устанавливается на основе трудозатрат на 1кг массы оборудования (д.об), мас-

са оборудования определяется исходя из массы материала для его изготовления и среднего коэффициента приведения $k_{ср} = 1.4$, учитывающего долю комплектующих изделий в общей массе оборудования.

$$д.об = ОмЧк_{ср}$$

$$Z = Z_{осн} + Z_{д} + O_{соц.стр}$$

Затраты на заработную плату основных производственных рабочих, изготавливающих оборудование, состоит из основной заработной платы, дополнительной и отчислений в фонд социального страхования и пенсионный фонд.

$$Z_0 = д.об \cdot Ч \cdot Сч,$$

где:

Т — трудоемкость на 1кг веса конструкции;

Сч — часовая тарифная ставка сдельщика 4 разряда на холодных работах.

Дополнительная зарплата принимается равной 10-15% от основной. Отчисления на социальное страхование и пенсионный фонд принимаем в размере 27% от общей зарплаты (табл. 2).

Таблица 2

Данные по заработной плате

Наименование продукции	Основная зарплата, тыс. сом.	Дополнительная зарплата, тыс. сом.	Общая зарплата, тыс. сом.	Отчисления на соц. нужды, тыс. сом.	Всего: тыс. сом.
Линия производства национального напитка максым	300.00	45.00	345.00	93.15	438.15

$$C_{из} = M + Z + Пд + Н$$

$$C_{из} = 182.9 + 438.15 + 117.58 + 90.00 = 828.63 \text{ тыс. сом}$$

ж) Затраты на содержание и эксплуатацию оборудования,

используемого для изготовления механизма

Рассчитывается по нормативной себестоимости одного машина часа эксплуатации оборудования.

$$C_{об} = T_{макс} \cdot Ч_{сч} \cdot k_{н},$$

где:

T_{макс} — трудоемкость операции на заготовленных, сборочных переделах технологического процесса, по данным заводских служб
 $T_{макс} = 16ч$;

С_{сч} = 78 сом/час — средняя стоимость машино-часа оборудования;

k_н = 1,2-1,25 — коэффициент выполнения норм;

$$C_{об} = 16 \cdot 78 \cdot 1.25 = 1.56 \text{ тыс. сом};$$

Накладные расходы составляют 30% основной зарплаты персонала = 90.00 тыс. сом.

з) Цеховые расходы

Включает расходы по содержанию цехового персонала и вспомогательных рабочих, занятых на общецеховых работах, расходы на амортизацию и содержание цеховых зданий и сооружений.

Определяется в процентном отношении в сумме основной зарплаты производственных рабочих и затрат на содержание и эксплуатацию оборудования.

$$C_{\text{цех}} = 40(Z_0 + C_{\text{об}}) / 100$$

$$C_{\text{цех}} = 40(300.00 + 1560) / 100 = 120.62 \text{ тыс. сом}$$

и) Общезаводские расходы

Состоят из расходов на содержание заводоуправления, общезаводское хозяйство и служб. Общезаводские расходы принимаем равными 25-50% от основной зарплаты производственных рабочих и затрат на содержание и эксплуатацию оборудования.

$$C_{\text{зав}} = 50(Z_0 + C_{\text{об}}) / 100$$

$$C_{\text{общез}} = 50(300.00 + 1.56) / 100 = 150.78 \text{ тыс. сом.}$$

$$K_{\text{из}} = C_{\text{из}} + C_{\text{об}} + C_{\text{цех}} + C_{\text{общез}}$$

$$K_{\text{из}} = 828.26 + 1.56 + 120.62 + 150.78 = 1101.22 \text{ тыс. сом}$$

к) Капитальные вложения в транспортные средства

Закрепляемых за проектируемым оборудованием, укрупнено принимаются в размере 10-15% от стоимости оборудования

$$K_{\text{тр.сп}} = 770.00 \cdot 0.15 = 115.5 \text{ тыс. сом}$$

л) Определение капитальных вложений в оснастку

$$K_{\text{осн}} = T_{\text{осн}} \cdot C_{\text{осн}}$$

где:

$T_{\text{осн}}$ — трудоемкость установления оснастки;

$T_{\text{осн}} = 250 \text{ час в.}$

$C_{\text{осн}} = 30 \text{ сом}$ — себестоимость одного норматива машино-часа оснастки.

$$K_{\text{осн}} = 250 \cdot 30 = 7.50 \text{ тыс. сом}$$

Всего капитальные затраты:

$$K = K_{\text{пр}} + K_{\text{из}} + K_{\text{тр.сп}} + K_{\text{осн}}$$

$$K = 11.50 + 1101.22 + 115.5 + 7.5 = 1235.72 \text{ тыс. сом}$$

м) Инвестиционный капитал

Для осуществления или модернизации конструкций необходимы денежные средства — инвестиционный капитал. Инвестиционный капитал может формироваться за счет собственных средств — внешних инвестиций или кредита банка.

Инвестиционный капитал учитывает затраты на доставку, монтаж,

наладку конструкции, его первоначальную стоимость и определяется по формуле:

$$K_{\text{инв}} = C_{\text{отп}} + C_{\text{стр}} + C_{\text{м}} + Z_{\text{отк}}$$

где:

$C_{\text{отп}}$ — отпускная цена конструкции, сом;

$C_{\text{стр}}$ — доставка конструкции к потребителю, сом (5-8% от отпускной цены); $C_{\text{м}}$ — затраты на монтаж и наладку конструкции, сом (7-10% от отпускной цены конструкции);

$Z_{\text{отк}}$ — затраты на замену отказавших элементов определяется по формуле, но так как оборудование совершенно новое затраты на замену отказавших элементов не учитываются.

$$K_{\text{инв}} = 1770.00 + 141.6 + 177 = 2088.6 \text{ тыс. сом}$$

и) Определение порога безубыточности

Порог безубыточности определяется объемом продаж товара, обеспечивающей безубыточное производство, которое демонстрируется графиком. Построение графика достижения точки безубыточности позволяет определить влияние на прибыль предприятия объемов производства и продаж величин постоянных и переменных затрат, а также величину оптовой цены конструкции.

Для построения графика безубыточности необходимо в полной себестоимости конструкции выделить переменные и постоянные затраты.

K величине переменных затрат относятся:

$$C_{\text{пер}} = C_{\text{м}} + C_{\text{сп}} + C_{\text{з}} + Z_{\text{од}} + Z_{\text{д}} + O_{\text{с}}$$

где:

$C_{\text{м}}$ — затраты на основные и вспомогательные материалы, сом;

$C_{\text{сп}}$ — затраты на комплектующие изделия и полуфабрикаты, сом;

$C_{\text{з}}$ — стоимость различных видов энергии, сом;

$Z_{\text{од}}$ — основная заработная плата производственных рабочих, сом.

$Z_{\text{д}}$ — дополнительная заработная плата производственных рабочих,

сом.

$O_{\text{с}}$ — отчисления в соцфонд, сом.

K постоянным затратам относятся:

$$C_{\text{пост}} = C_{\text{об}} + C_{\text{в}} + C_{\text{ц}} + C_{\text{з}}$$

где:

$C_{\text{об}}$ — расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, сом.

$C_{\text{в}}$ — внепроизводственные расходы, сом.

$C_{\text{ц}}$ — цеховые расходы, сом.

$C_{\text{з}}$ — общезаводские расходы, сом.

$$C_{\text{пер}} = 182.9 + 65.32 + 25.554 + 300.00 + 45.00 + 93.15 = 711.91 \text{ тыс. сом.}$$

$$C_{\text{пост}} = 1.56 + 50.00 + 120.62 + 150.78 = 322.96 \text{ тыс. сом.}$$

Полная себестоимость — 1034.86 тыс. сом

Выручка от реализации продукции составляет:

$$V = C_0 \cdot N,$$

$$V = 2291.520 \text{ тыс. сом}$$

Где:

N — ожидаемые объемы продаж, тонн;

C₀ — оптовая цена продукции,

Величина критической программы выпуска или точки безубыточности определяется по формуле:

$$КПВ = \frac{C_{\text{пост}}}{(C_0 - C_{\text{пер}}) \cdot ЧН}$$

$$КПВ = \frac{322.96}{(793.6 - 711.91) \cdot 421} = 531.18 \text{ тонн}$$

р) Доходы и расходы от реализации проекта

Текущие расходы и доходы по проекту определяются на основании прогнозируемых оценок, исходя из предложения, что доходы от реализации проектируемой конструкции будут достаточны для обеспечения эффективности проекта (табл. 3)

Таблица 3

Доходы и расходы от реализации проекта

Наименование затрат	Значение показателя инвестиционного периода, тыс. сом
Ожидаемые объемы продаж, тонн	793.6
Выручка от реализации, сом	2291.52
Инвестиционный капитал, сом	2088.6
Полная себестоимость, сом	1034.86
Балансовая прибыль, сом	1256.7
Налог на прибыль, сом	125.7
Чистая прибыль, сом	1131

е) Экономические показатели проекта

К экономическим показателям проекта конструкции относятся.

Срок окупаемости:

$$Ток = \frac{К_{\text{инв}}}{Чп},$$

где:

К_{инв} — инвестиционный капитал, сом;

Чп — чистая прибыль, сом;

$$Ток = \frac{2088.6}{1131} = 1.86 \text{ года}$$

Рентабельность оборота:

$$Роб = \frac{Чп}{V} \cdot 100\%,$$

где:

Чп — чистая прибыль, сом;

V — объем реализации (выручка), сом;

$$Роб = \frac{1131}{2291.52} \cdot 100\% = 24.9\%$$

Таблица 4

Технико-экономические показатели проекта

№	Показатели	Ед. изм.	Величина показателя.
1	Годовая производительность	тонн	793.6
2	Инвестиционный капитал	тыс. сом	2088.6
3	Стоимость бродильного аппарата	тыс. сом	770.00
4	Выручка от реализации	тыс. сом	2291.52
5	Полная себестоимость	тыс. сом	1034.86
6	НДС 12%	тыс. сом	274.99
7	Валовая прибыль	сом	981.67
8	Налог на прибыль 10%	сом	125.7
9	Чистая прибыль	сом	856.0
10	Точка безубыточности	тонн	531.18
17	Срок окупаемости	лет	1.86
18	Рентабельность оборота	%	24.9

От экономии электрической энергии, тепла и за счет сокращения количества оборудования в технологической линии, уменьшения занимаемой площади оборудованием, также увеличением производительности производства получен общий экономический эффект в сумме 856000 (восемьсот пятьдесят шесть тысяч) сом в год.

Бозиева З.А.,
старший преподаватель МАУПФиб

НАЛОГОУКЛОНЕНИЕ КАК ФОРМА УХОДА В ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

Наиболее распространенное определение теневой экономики – это рыночное производство товаров и услуг, как запрещенных, так и не запрещенных законодательствами, которое не учитывается официальной статистикой национального продукта и не связано какими-либо обязательствами по уплате налогов государству.

Теневая экономика оказывается полностью (или частично) свободной от уплаты налогов, что является одним из мощных стимулов для ухода в «тень» отдельных частей экономики.

Причины и факторы, влияющие на развитие теневой экономики, ясно видны на примере такой ее органической части, как рынок труда.

Дело в том, что из всех видов и форм теневой экономики именно этот рынок больше всего переплетается с официальным рынком. В теневом рынке труда можно выделить три основные части: 1. занятые одновременно и в открытой, и в теневой экономике (вторая работа после или параллельно с основной); 2. занятые только в теневой экономике, т.е. не регистрируемые работники; 3. нелегальные иммигранты, которые не имеют право работать официально и у которых нет выбора.

Теневая экономика всегда существовала в странах с мало развитой рыночной экономикой. Но его рост в развитых и благополучных европейских странах ставит вопрос о причинах этого явления. Путем опроса предпринимателей и служащих были выделены основные причины, которые толкают людей в теневой сектор. Одна из них – усложняющиеся отношения между государственными административными органами и предпринимателями, которые не довольны неоправданными затратами времени на оформление этих отношений, регулируемых и контролируемых законодательством, громоздкость которого еще больше увеличивается подзаконными актами.

В результате издержки официального, юридически оформленного найма существенно выросли. Главное место среди этих издержек, которые приходится нести и предприятиям, и отдельным лицам, занимают налоги и социальные взносы. В ряде стран ОЭСР, особенно европейских, эти издержки могут превысить реально получаемое вознаграждение за труд (после вычета всех налогов).

В Кыргызстане, по мнению Т.С. Дыйканбаевой налоговое уклонение влияет на экономическое развитие и осложнилось тем, что реформы в экономике сопровождалось крупными потерями доходов.¹ Разумеется, в процессе перехода к рыночным отношениям, сокращение доходов было ожидаемо. Однако, учитывая то, что большая часть сокращения государ-

¹ Т.С. Дыйканбаева. Теневая экономика страны в переходный период – Бишкек, 2005.

ственных доходов обуславливалась падением производства и пропорция «доходы (сбор налогов) к ВВП» должна была остаться стабильной. Фактическое же падение было намного глубже. Так, если в 1991 г. доходы от сбора налогов составляли 22% от ВВП, то в 1992 г. эта пропорция составляла 16% и далее неуклонно снижалась, а в 2000-2004 гг. она стабилизировалась на уровне 12-14% ВВП.

Можно объяснить эту ситуацию действием различных факторов. Однако есть значимые причины, к числу которых следует отнести и то, что системные изменения, происходящие в экономике КР, осложнили сбор доходов. Так, в традиционной налоговой базе, к которой можно отнести промышленность в государственном секторе, торговый оборот, заработную плату, падение было более глубоким, чем в целом в ВВП. В то же время в сельском хозяйстве, в частном секторе, имеющем меньшую налоговую нагрузку, положение было более стабильным.

Системный шок, либерализация цен, прекращение деятельности большинства предприятий, жесткая монетарная политика, тяжело отразилось на промышленности и официальной торговле. Эти процессы снизили реальную заработную плату, которая в свою очередь, сократила производственную и потребительскую налоговую базу. Кроме того, положение налоговой базы усугубилось взаимной задолженностью предприятий, а высокая инфляция вела к тому, что даже в случае погашения задолженности, реальное значение налоговых доходов было низким. В процессе реформ уменьшение традиционной налоговой базы сопровождалось расширением частной деятельности. Это затруднило сбор налогов, поскольку в формирующемся и развивающемся частном секторе большинство сделок проводилось в скрытой форме. Частично это происходило вследствие того, что большинство сделок были мелкого масштаба, частично вследствие слабости и коррумпированности налоговых органов. Сложившаяся финансовая и общеэкономическая среда создавала благоприятные условия для совершения скрытых сделок.

В течение всего периода реформ налоговая система в Кыргызстане не полностью выполняла свою основную функцию – обеспечение полноты поступления в бюджетную систему ресурсов в объеме, необходимом для финансирования государственных расходов.

Если рассматривать налоговые поступления в казну государства по видам налогов, то следует отметить, что основными бюджетообразующими налогами являются: подоходный налог, налог на прибыль, акцизный налог, налог с продаж, НДС.

Доля подоходного налога в общих налоговых поступлениях за последние 10 лет снизилась с 12,7% до 10,1%. Следует отметить, что суммарные поступления от подоходного налога стабильно росли и в 2003 г. составили 1208,0 млн. сом. Казалось бы, картина вполне благополучная и сокращение доли подоходного налога в общих налоговых поступлениях объясняется более высокими темпами роста поступлений с других видов налогов, в частности с НДС. В то же время о наличии уклонения от подоходного налога свидетельствует тот факт, что в 2003 г. 78,3 % поступлений имеют налоговую базу в виде заработной платы, так как эта

часть была удержана работодателями. По данным Нацстаткома, в структуре общих доходов населения заработная плата в этот период составляла только 24,09 %, социальные трансферты – 8,47%, а прочие доходы – 67,44%.

Еще недавно считалось, что особенно способствуют росту теневого сектора прямые налоги. Однако, опыт показывает, что свою роль играют здесь и косвенные налоги. Одним из ярких примеров влияния косвенного налогообложения на развитие теневого сектора может служить современный опыт акцизной политики в сфере производства и применения спирта и содержащей его продукции. Эта продукция стала широко использоваться для теневого производства фальсифицированных спиртных напитков.

Высокий уровень налоговых ставок сам по себе не является решающим фактором в росте теневого сектора, хотя действительно существует предельный уровень налогообложения, который может привести к свертыванию экономической деятельности.

Большее значение имеют жесткость государственного контроля и сложности налоговой системы. Для ограничения теневого сектора государственная политика должна ориентироваться на твердое и последовательное проведение в жизнь принятых законов, а не на детализацию и усложнение налоговых законов и инструкций. В странах с мощной налогово-полицией службой ужесточение наказаний и аудит могут способствовать некоторому уменьшению теневого сектора.

Уклонение от уплаты налогов стало нормой поведения многих хозяйствующих субъектов. В результате недостаточно финансируется общественный сектор хозяйства из-за сокращения поступления средств в государственный бюджет; нарушаются правила честной конкуренции; происходит получение выгод уклоняющимися от налогов; растет коррупция; капиталы, полученные в результате уклонения от налогов, уходят за рубеж.

По способу уклонения от налогов характер теневого сектора различается по отдельным странам.

В частности, для развивающихся стран более характерно полное сокрытие доходов и неуплаты налогов, а для развитых – частичное уклонение от них с использованием лазеек и упущений в законе.

В зависимости от законности действий предприятий и граждан, способы обхода налогов можно разделить на две группы: правомерные и неправомерные.

К правомерным действиям относятся стратегии официального освобождения от налоговых платежей. К неправомерным – нелегальная деятельность и сокрытие легальной деятельности.

Уклонение от налогов предлагает построение специфических моделей, в которых создаются многообразные схемы уклонения от налогов.

Они опираются на три основные стратегии (см. рис. 1)

Первая стратегия связана с нелегальной хозяйственной деятельностью.

Она реализуется в случае отказа от легализации деятельности (от

Рис. 1.

регистрации предприятия, использования его расчетного счета) или сокрытия части производящих мощностей на легализованных предприятиях. Результаты этой деятельности не поддаются налоговому учету.

Вторая стратегия – освобождение от налоговых платежей – воплощается в трех различных схемах.

- Использование льготных режимов платежей (предприятия зарегистрированы в оффшорных зонах), либо предоставление официальных льгот (например, предприятия, где заняты инвалиды).
- Освободиться от части или от всех налоговых обязательств также в результате политического торга с полномочными представителями власти. При этом в качестве аргументов в борьбе за предоставление налоговых льгот сыплются на особую роль предприятия для всей страны или конкретного региона (обеспечение занятости, реализация социальных программ).
- Искусственные неплатежи или задержки платежей налогов сопровождаются ссылками на «объективные обязательства» – нарушение обязательств со стороны деловых партнеров, отсутствие средств на расчетном счете.
- Третья стратегия является самой распространенной. Она базируется на схемах сокрытия результатов легальной деятельности.
- Институциональные функции – это метод, основанный на организации псевдопредприятий («предприятия на бумаге» или «предприятия – однодневки», действующие в пределах 2-3 месяцев). Через них осуществляется обналичивание денежных средств, минуя уплату налогов. Затем они исчезают, не дожидаясь проверок со стороны налоговых органов и не сдавая бухгалтерского баланса. В этом случае можно обойтись и без взятки, оплачивая лишь издержки создания и деятельности фиктивных экономических институтов.
- Игры обмена позволяют уводить в тень часть финансовых потоков и имущества, балансируя на грани законных и незаконных действий.
- При фиктивных операциях финансовые документы отражают несуществующее движение продуктов и услуг между предприятием и

посредником или подставной фирмой. (например: переводятся деньги за продукцию, которую никто не собирался поставлять; осуществляется лжеэкспорт, позволяющий вернуть НДС, выплачиваются премии по договорам страхования «от насморка» и т.д.)

- Неэквивалентные обмены, при которых заключаются невыгодные контракты в пользу «сторонних» структур, заведомо и целенаправленно искажаются стоимостные пропорции. Для этого активно применяются бартерные обмены и системы взаимозачетов, позволяющие продавать и покупать продукты и услуги по ценам выше или ниже их рыночной стоимости: используется система пониженных трансфертных цен, по которым реализуется продукция между предприятиями; выпускаются в обращение векселя с последующей игрой на разнице между их номинальной и рыночной ценой; обмениваются акции разной степени ликвидности; выдаются кредиты под заведомо завышенные проценты.
- Рыночная экономика немыслима без открытого правового ее оформления.

Контракт – эта душа рыночной экономики, ее сила, ее движущий импульс. Невероятный рост за последние 25-30 лет теневой экономической деятельности, включая и чисто криминальные ее виды, свидетельствует, возможно, о начале обратной тенденции – все большая часть экономических отношений оказывается не охваченной законными рыночными отношениями, не укладывается в легальные рамки. Увеличиваясь в объеме, теневой сектор криминализирует всю экономику, бросает ей вызов и стремится подчинить и поглотить ее.

Исследования по проблемам теневой экономики важны не только для правильной выработки налоговой, социальной и кредитно-денежной политики, но и для координации действия международных организаций в борьбе с незаконными формами уклонения от налогов и других преступлений, связанных с налогами.

УДК: 339.1 (04)

Аскерова А. А.,
магистрант КГТУ им. И.Раззакова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В КЫРГЫСТАНЕ

Страховой рынок в Кыргызстане, по сравнению с мировым рынком, находится на начальной стадии своего развития, хотя страхование было развито и в условиях административно-командной экономики, но с иными задачами и целями. На протяжении многих лет ведущее положение занимал «Госстрах», и это привело к абсолютной государственной монополии страхования. В связи с этим у страховщиков в Кыргызстане полностью отсутствовал опыт и знания о том, как работает страховой рынок за рубежом.

Но в связи с демонополизацией страховой деятельности, был осуществлен достаточно быстрый рост альтернативных страховых компаний. Было сформировано большое количество различных по формам и статусу собственности страховых организаций. Однако до сих пор этот процесс протекает неоднозначно. Сказывается груз ошибок прошлого, отсутствие законодательной базы, регулирующей страховые отношения. Без законодательных актов, касающихся порядка организации и деятельности страховщиков, немыслим никакой рынок. Каждая из сторон должна иметь возможность судебным путем добиваться соблюдения заключенного договора страхования. Законодательство является основой экономического порядка в страховании. Государство в лице уполномоченных на то органов должно осуществлять управление этим процессом путем принятия правовых норм и осуществления надзора над их соблюдением.

После приобретения Кыргызстаном независимости, становление и формирование страхового рынка проходило в очень сложных условиях. За все годы работы страхового рынка в Кыргызстане страховыми организациями был приобретен определенный опыт, что дало возможность развиваться страховому рынку.

В связи с приватизационными процессами, которые проводятся в республике, когда объекты государственной собственности переходят в частный сектор, появляется необходимость наличия стабильного и устойчивого страхового рынка в Кыргызстане. Также обуславливается создание негосударственной системы финансовых гарантий, которые должны обеспечивать экономический рост и возмещение ущерба в случае стихийных бедствий, несчастных случаев, техногенных аварий, пожара и иных непредвиденных явлений, которые способны негативно повлиять на производственные связи.

Именно эти факторы обуславливают стратегию страхования в странах с развитой рыночной экономикой.

Но развитие страхового рынка характеризуется весьма противоречивыми тенденциями. Существует множество проблем в страховании.

которые необходимо решать для совершенствования и повышения эффективности работы страховых компаний.

Страховой рынок Кыргызстана и его развитие зависят от многих факторов. В первую очередь, от социально-экономической ситуации в стране, а также платежеспособности страхователей, эффективности государственного регулирования и состояния страхового законодательства. К этому времени надзорным органом многое сделано для повышения прозрачности работы страхового рынка и финансовой устойчивости страховщиков: Возросли требования к размеру уставного капитала страховых организаций. Также проводится реализация необходимых мер: контроль за исполнением, ограничение ответственности по отдельному риску в договоре страхования, усиление контроля за порядком формирования страховых технических резервов по договорам страхования и перестрахования, организаций установленных нормативов платежеспособности и финансовой отчетности.

Мировой финансовый кризис, как правило, негативно воздействовал и на наш страховой рынок, однако он имел и положительное влияние на рынок, например, проверил многих его участников на состоятельность. Перемены в страховом секторе стали заметны уже к концу 2011 года. Если в 2009-2010 году страховой рынок состоял из 19 страховых и перестраховочных компаний, то к концу 2012 года остались 16 компаний, из них только 6 сохранили положительную динамику развития. Мировой опыт, накопленный в страховом деле, свидетельствует, что при жестком государственном регулировании страхового рынка его развитие осуществляется более быстрыми темпами и в более сжатые сроки. Основой такого регулирования является законодательная база, которая предусматривала бы следующие аспекты: необходимые условия для функционирования страхового рынка, которые должны быть четко определены, а также сфера его распространения и основные правила деятельности; жесткий контроль участников страхового рынка, т.е. страховых организаций всех форм собственности. Основное содержание законодательства в этой области включает выработку специальных условий для успешного развития страховых компаний, обеспечение их финансовой устойчивости и защиту от непредсказуемых и неблагоприятных последствий конкуренции между ними; правила, соответствия содержания заключенных договоров по отдельным видам страхования общепринятым нормам для защиты экономических интересов, как страхователей, так и страховщиков. На рынке страхования Кыргызской Республики постепенно складывается экономическое пространство для деятельности страховщиков. Организационно он представляет собой совокупность субъектов, вступающих между собой в определенные юридические и экономические взаимоотношения. На рынке продается и покупается специфический товар – страховая защита. Можно заметить, что за последние годы на рынке страхования Кыргызстана постепенно расширяется перечень видов страхования, предлагаемых потребителю, модернизируются правила их проведения, совершенствуются приемы работы с риском. Созданы первые кыргызские страховые пулы. Как видно динамика страховых компа-

ний значительно снижается с 1996 г., что связано с ужесточением нормативных актов, требований со стороны Министерства финансов, а также является результатом естественной конкуренции, т.е. на рынке страхования остаются компании с эффективным менеджментом, профессиональным подходом к страховому делу, обладающие маркетинговой концепцией развития быть гибкими в условиях рыночных отношений. Нельзя не отметить, что многие кыргызские страховые компании осуществляют деятельность с участием иностранного капитала, что свидетельствует о привлекательности и недостаточности развития рынка.

По мере уменьшения страховых компаний увеличивается поступление страховых платежей, что парадоксально, и вместе с тем уменьшается процентное соотношение суммы страховых выплат к поступлениям, а значит, качество деятельности страховых компаний существенно улучшается, и население республики постепенно осознает необходимость и полезность существования цивилизованного страхового рынка в стране. Однако рынку страхования Кыргызской Республики предстоит долгий путь, и задачей государственных структур, имеющих непосредственное отношение к страховым компаниям, является обеспечение при этом кратчайших сроков и минимума ошибок.

По состоянию на 1 января 2013 года в Кыргызской Республике осуществляют деятельность 16 страховых организаций, включая две перестраховочные организации («Страховой резерв» и «Фаворит»), а также 6 компаний с участием нерезидентов (САОЗТ «Кыргызинстрах», ЗАО СК «Росстрах-Кыргызстан», ЗАО «Лондон – Бишкек», ЗАО «Страховой резерв», ЗАО СК «НСК», ЗАО «Столичное Страховое Общество»). В основном страховой бизнес сосредоточен в столице (15 компаний) и только одна страховая компания действует в гор. Жалалабат (СК «Дос – Инвест»).

Совокупные активы страховых организаций по состоянию на 01.01.2013 года составили 1 376,5 млн. сомов и по сравнению с данными по состоянию на 01.01.2012 года совокупные активы увеличились на 30,5 %.

Совокупный собственный капитал страховых организаций по состоянию на 01.01.2013 года составил 1 111,1 млн. сомов, который увеличился по сравнению с 01.01.2012 года на 32,1 %.

Обязательства по состоянию на 01.01.2013 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились на 42,7 % и составили 228,5 млн. сомов.

Объем страховых резервов, сформированных страховыми (перестраховочными) организациями для обеспечения исполнения принятых обязательств по действующим договорам страхования и перестрахования на 01.01.2013 года составил 113,4 млн. сомов, и увеличился на 12,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 года.

За 2012 год объем страховых премий составил 839,9 млн. сомов и по сравнению с 2011 годом увеличился на 15,7 %, в том числе, соответственно, по имущественному страхованию – 615,8 млн. сомов и на

14,7 %, по страхованию ответственности – 69,7 млн. сомов и на 29,3 %, по личному страхованию – 77,6 млн. сомов и на 13,6 %.

По обязательным видам страхования гражданской ответственности в 2012 году сумма страховых премий составила 76,8 млн. сомов и увеличилась на 14,8 % по сравнению с 2011 годом.

Основную долю страховой премии за 2012 год занимает имущественное страхование, где на него приходится 73,3 % от общей суммы страховой премии, на страхование ответственности – 8,3 %, на личное страхование – 9,3 %, на обязательное страхование гражданской ответственности – 9,1 %.

Объемы страховых премий, переданные за рубеж страховыми организациями Кыргызской Республики в 2012 году составили 576,1 млн. сомов, что составляет 68,6 % к общему объему страховой премии, передано на перестрахование внутри республики составили 7,6 млн. сомов, что составляет 0,9 %.

За 2012 год объем страховых выплат в целом по республике составил – 51,2 млн. сомов и по сравнению с 2011 годом уменьшился на – 15,7 %, в том числе, соответственно, по личному страхованию – 15,8 млн. сомов и увеличился на 15,3 %, по страхованию ответственности – 3,3 млн. сомов и увеличился на 6,5 %, по имущественному страхованию составил – 30,1 млн. сомов и уменьшился на -31,4 %, а по обязательному страхованию гражданской ответственности объем страховых выплат составил – 2,0 млн. сомов, а за 2011 год по данным видам страхования выплаты не производились.

Основную долю страховых выплат за 2012 год занимает имущественное страхование, где на него приходится 58,8 % от общей суммы страховых выплат, на личное страхование – 30,9 %, на страхование ответственности – 6,4 %, на обязательное страхование гражданской ответственности – 3,9 %.

Соотношение страховых премий к ВВП за 2012 год составило 0,28 % и по сравнению с 2011 годом доля страховых премий к ВВП увеличилась на 0,02%.

На фоне этой отчетности можно заметить перспективные возможности развития национального страхового рынка. Увеличение внутреннего спроса на страховые услуги, активная государственная поддержка страхования, развитие инфраструктуры позволит формированию и появлению крупных и достаточно устойчивых национальных страховых компаний, способных создать здоровую конкуренцию на внутреннем рынке страхования, обеспечению дополнительного притока инвестиционных ресурсов в экономику Кыргызстана.

Однако, несмотря на все недоработки, практика страхования подтвердила, что нормальное развитие рынка возможно только при наличии эффективной системы государственного регулирования.

В заключении краткого обзора страхового рынка Кыргызской Республики хотелось бы отметить, что необходимые условия для динамичного роста этого сегмента экономики присутствуют, а именно:

- Приняты основные законодательные акты, регулирующие страховую деятельность
 - Вводится подготовка профессиональных кадров, как для регулирующего органа, так и для представителей рынка;
 - Благоприятным фактором для развития страхового рынка является членство Кыргызстана в ВТО (Всемирная торговая организация);
- Налицо положительные тенденции, которые свидетельствуют о том, что страхование является перспективной отраслью финансовых услуг и как экономический инструмент развития экономики получит достойное развитие. в Кыргызской Республике в будущем.

УДК 625.1:338:6С

Сасыкулов Б.Б.
старший преподаватель
КГУСТА им. Н Исанова

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Приоритетной отраслью развитой страны становится транспорт, а транспортные ресурсы – важнейшей частью ее производственного потенциала. Поэтому для современного общества в связи с его переориентацией в последние десятилетия с производственного спроса на потребительский характерна все большая транспортная зависимость.

Все более возрастают и международные транспортные связи. Международные грузовые перевозки составляют 65-90% общего грузооборота индустриальных стран. Подвижность населения в последние десятилетия увеличилась в 3–5 раз.

Транспортная система – одна из ведущих форм общественного производства, крупнейший социальный фактор. От качества функционирования транспортной системы зависят состояние и развитие промышленности, сельского хозяйства, обороны страны, туризма и во многом благосостояние населения.

В условиях глобализации мировой экономики транспорт наряду с финансовой сферой выступает важнейшим рычагом интеграционных процессов. Прогнозы развития мировой экономики в качестве основной выделяют тенденцию опережающего роста объема мировой торговли по сравнению с объемом производства.

В настоящее время в мире сформировались три центра экономического развития – Западная Европа, Восточная Азия и Северная Америка.

Кыргызстан, расположенный в средней части Центральной Азии, объективно может еще одним естественным мостом, связывающим Европу с восточной Азией. Поэтому одним из ключевых звеньев развития экономики Кыргызской Республики является развитие транспортной системы и реализация ее транзитного потенциала, что станет существенным вкладом в увеличение ВВП Кыргызстана за счет роста объемов транспортной работы и мультипликативного эффекта в других отраслях¹.

На современном этапе основным видом транспорта в республике является автомобильный, на долю которого приходится около 95% всех перевозок (рис. 1.)² Однако автомобильный транспорт в силу своих технических возможностей не в состоянии достаточно эффективно осу-

¹ Исаков М.А. Развитие железнодорожного транспорта в Кыргызской Республике и его интеграция в международную железнодорожную транспортную сеть. – Бишкек: Экономический вестник, 1998. -№ 58.

² Социально-экономическое положение КР. Сборник Национального статистического комитета КР, Бишкек, 2013

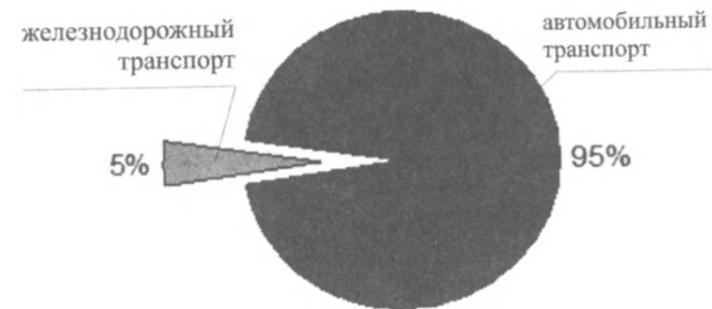

Рис.1. Структура перевозок по видам транспорта в Кыргызской Республике в 2012 г.

ществлять перевозки массовых грузов на большие расстояния. Это ощутимо сказывается на эффективности функционирования хозяйственного комплекса республики в целом.

Имеющиеся сегодня в Кыргызстане разрозненные тупиковые железные дороги общей протяженностью 425 км, разделены на два участка: Северный, соединенный с железными дорогами Республики Казахстан, и Южный, ряд железнодорожных веток которого соединяется с железными дорогами Республики Узбекистан. Они не обеспечивают внутрирегиональные потребности в перевозках, а отсутствие кратчайших транспортных выходов на мировые рынки в значительной степени осложняет развитие внешнеэкономических связей Кыргызской Республики и увеличивают долю транспортных затрат в цене экспортной продукции.

Плотность существующей сети железных дорог составляет около 1,8 км на 1000 кв. км, что свидетельствует о низком уровне ее развития. В промышленно развитых странах этот показатель в десятки раз выше. В частности, в Швейцарии и Австралии, территория которых также характеризуется преобладанием горного рельефа с высокогорьем (Альпы), этот показатель соответственно составляет 121 и 86 км на 1000 кв. км территории¹.

Территориальная разобщенность двух главных промышленных и культурных регионов республики, при отсутствии внутренних магистральных железных дорог, обеспечивающих надежную транспортную связь между ними, создает комплекс не только экономических, но и социально-политических проблем.

В то же время транспортная неосвоенность центральных регионов, располагающих основными природными ресурсами, на освоение которых ориентирована стратегия индустриализации республики, – вторая не менее важная проблема.

В условиях резкого удорожания перевозок ряда грузов, разрыва производственно-технологических связей, общего спада производства объемы железнодорожных грузоперевозок сократились в несколько раз.

¹ Исаков М.А. Развитие железнодорожного транспорта в Кыргызской Республике и его интеграция в международную железнодорожную транспортную сеть. – Бишкек: Экономический вестник, 1998. -№ 58.

Снизилась доходы железных дорог, которые все полученные средства вынуждены, были направлять на поддержание минимального парка подвижного состава и содержание в рабочем состоянии верхнего строения пути.

Наконец, железные дороги Кыргызстана представляли собой чисто эксплуатационную структуру, отсутствовали не только специализированные институты, но и база по производству и ремонту подвижного состава, изготовлению запасных частей. Почти все материалы, необходимые для обеспечения деятельности железной дороги, завозились из-за пределов республики.

Анализ состояния железнодорожного транспорта Кыргызской Республики показал, что общая протяженность станционных путей составляет 219,2 км, а подъездных путей – 92,6 км.

Железные дороги республики имеют свой подвижной состав в количестве: 27 магистральных и 21 маневренного локомотива, 2380 грузовых 450 пассажирских вагонов¹.

В состав железной дороги входят локомотивное депо, грузовое депо, пассажирское вагонное депо, дистанция пути, дистанция сигнализации и связи, дистанция гражданских сооружений, дистанция энергосбережения, дистанция разгрузочно-погрузочных работ, служба материально-технического обеспечения, информационно-вычислительный центр, мостоотряд, отдел рабочего снабжения, станции Кыргызской железной дороги, участок от ст. Луговая до ст. Балыкчи, Южный подотдел Кыргызской железной дороги.

Динамика функционирования железнодорожного транспорта КР характеризуется данными табл. 1.²

Основными видами перевозимых грузов в 2012 г. были уголь, нефтепродукты, строительные материалы, цемент, минеральные удобрения, соли.

В составе железнодорожной сети линия Луговая (Чалдовар) – Бишкек – Балыкчи является основной магистралью республики.

Таблица 1.

Показатели функционирования железнодорожного транспорта КР

Показатели	Ед. изм.	2008	2009	2010	2011	2012	% изменения к 2008 г.	
Перевозки грузов	млн. т.	1,8	1,0	1,0	1,0	1,1	61,1	
Грузооборот	Железнодорожный	млн. ткм	945,5	744,5	739,8	798,3	922,7	97,6
	Автомобильный	млн. ткм	1113,9	1256	1265,5	1302,8	1350,0	121,2
Пассажирооборот	млн. пасс.-км	90,2	106,1	98,7	82,8	76,3	84,6	
Перевезено пассажиров	млн. чел.	0,6	0,8	0,7	0,6	0,5	83,3	

¹ По данным Управления Кыргызской железной дороги
² Социально-экономическое положение КР. Сборник Национального статистического комитета КР, Бишкек, 2013

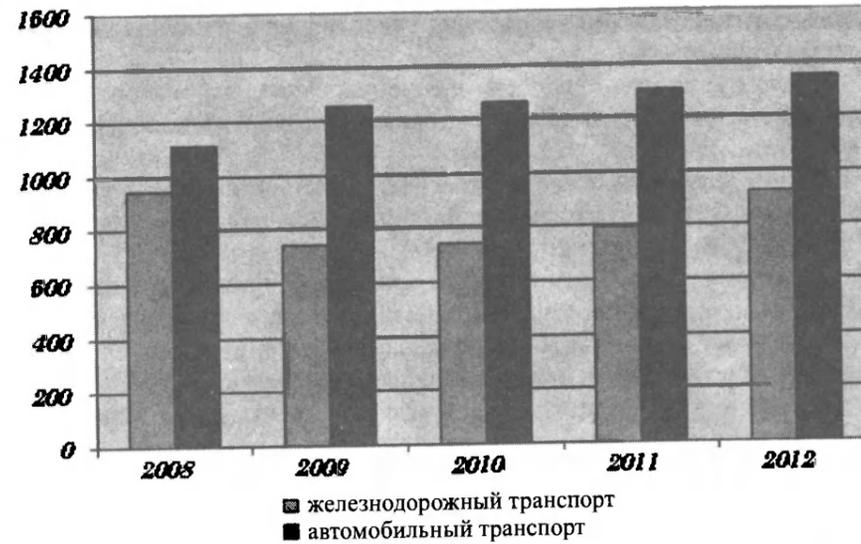

Рис. 2. Грузооборот сухопутных видов транспорта (млн. ткм)

обеспечивающей до 70 % прибытия и половину отправления грузов. Доставка грузов по линии Луговая – Балыкчи осуществляется:

- маршрутными поездами (уголь, зерно) из Северного Казахстана;
- сквозными поездами формирования на станции Арысь (Казахстан) назначением Бишкек и далее;
- сборными поездами в сообщении Луговая – Бишкек – Балыкчи.

Тупиковые железнодорожные линии юго-западного региона Кыргызстан технологически связаны с подразделениями железных дорог Узбекистана. Станция Андижан формирует сборные поезда на линии Карасу – Ош и Ханабад – Кок-Янгак. Доставка грузов на линии Ташкумыр – Шамалды-Сай 1 и разъезд 38 – Кызыл-Кия производится вывозными поездами соответственно со станции Учкурман и Маргелан.

С учетом резкого снижения объема перевозок по железным дорогам Кыргызстана за последние годы на всех линиях имеется резерв провозной способности.

С точки зрения макроэкономики географическое положение Кыргызстана является одним из основополагающих преимуществ, способных принести государству немалые экономические выгоды и в первую очередь за счет реализации транзитного потенциала. Расположение Кыргызстана в средней части Центральной Азии создает предпосылки для развития сферы транзитных перевозок¹.

Использование автотранспорта для массовых транзитных грузоперевозок, связанное с большими затратами на развитие автопарка и усиление автодорог, не позволит по экономическим и эксплуатационным

¹ Омаров А.Ж. Проблемы интеграции железных дорог в трансзиатские железнодорожные магистрали через станцию Дружба.// Проблемы проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных и железных дорог /Казахская академия транспорта и коммуникации, КГУСТА. – Алматы: КазАТК. – Бишкек: КГУСТА. 1998.

показателям достаточно эффективно освоить прогнозные объемы транзитных грузопотоков.

В этих условиях большое значение для социально-экономического и политического развития КР имеет повышение роли железнодорожного транспорта.

В последние годы в связи с изменением экономической и географической ситуации Кыргызстан предпринимает усилия по развитию транспортной инфраструктуры.

Важными факторами, определяющими необходимость развития железнодорожного транспорта в Кыргызстане, являются¹:

- признание экономических и экологических преимуществ железнодорожного транспорта, обеспечивающего наименьший уровень затрат на единицу перевозок по сравнению с другими видами транспорта;
- снижение энергоемкости перевозок;
- крайне низкая плотность железнодорожной сети, не обеспечивающая в полной мере потребности республики в перевозках, особенно в межрегиональном грузовом и пассажирском сообщении между северными и южными территориями;
- разработка стратегии развития железнодорожного транспорта в республике в связи с неотложной задачей освоения природных богатств – одного из основных слагаемых комплексного развития экономики и повышения экономической независимости Кыргызстана;
- отсутствие надежной транспортной связи между северными и южными промышленными регионами республики.

Находясь в самом центре транспортных и коммуникационных потоков в направлениях Восток – Запад и Север – Юг, Кыргызстан не имеет выхода к морю. Осознавая, что транспортировка грузов является ключевым элементом экономики, и, испытывая естественную потребность в обеспечении надежного выхода к морским сообщениям с учетом того, что около половины мирового грузопотока приходится на перевозки из Европы в Азию и обратно, а страны, через которые следует транзит, получают ежегодно от эксплуатации этих маршрутов свыше 1 трлн. дол. США.

Кыргызстан представляет весьма важным создание транспортного коридора Европа – Азия, проходящего по его территории. Особую значимость этот вопрос приобрел в связи с окончанием строительства на территории Китая новой железной дороги Корла – Кашгар, создавшей предпосылки для формирования нового так называемого южного коридора трансевроазиатской железнодорожной магистрали по маршруту Пекин – Кашгар – Жалал-Абад – Андижан – Ташкент, проходящему по территории Кыргызской Республики.

Предполагается, что строительство железнодорожной линии Балыкчи – Кара-Кече – Жалал-Абад – Торугарт с выходом в Китай позволит центральноазиатским государствам:

- интегрироваться в мировую инфраструктуру транспорта;
- установить новые торгово-экономические связи с внешним миром;

¹ Там же

- начать интенсивное освоение регионов, прилегающих к магистрали;
- стимулировать экспортно-импортные отношения между заинтересованными сторонами путем налаживания сотрудничества в рамках данного проекта.

И не случайно, что предлагаемый транспортный железнодорожный коридор Китай – Кыргызстан – Узбекистан практически полностью совпадает с основным направлением Великого Шелкового пути, идея возрождения которого в канун третьего тысячелетия нашла широкую международную поддержку.

Как Великий Шелковый путь в древности связывал торгово-экономическими, культурно-гуманитарными, а также политико-дипломатическими узами Восток с Западом, и в известной степени, Север с Югом, так и новый железнодорожный маршрут, проходящий через Кыргызстан, в скором будущем свяжет кратчайшим и потенциально самым скорым и самым дешевым путем морские порты Юго-Восточной Азии через Центральную Азию с Европой и Средиземноморьем.

УДК: 330.687 (575.2)(04)

Турсунова Г.М.,
магистрант АУП КР

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Переход на рыночные отношения, как известно, достаточно негативно отразился на промышленности Кыргызской Республики. Передача государственной собственности в частные руки не вывело предприятия промышленности на стабилизационный уровень, не способствовало привлечению частного капитала и введению принципов корпоративного управления, института менеджерского и доверительного управления. Наоборот, большинство структур промышленного сектора экономики Кыргызстана оказались не готовы к выживанию, противостоянию конкуренции и других факторов рыночной экономики.

Приватизированные предприятия, ставшие акционерными, по существу, свернули производство, сократили численность работающих и стали объектом противоречия между руководителями предприятий и их коллективами. Сегодня предприятия промышленного сектора в инвестиционном плане слабо привлекательны, их продукция – неконкурентоспособна. Налоговая политика не способствует развитию отрасли.

Институциональные изменения, которые были неизбежны в условиях перехода к рыночным отношениям, существенно изменили отраслевую структуру промышленности. Однако, кроме институциональных изменений должны были иметь место экономические и социальные результаты, улучшения в фискальном и других аспектах. Под воздействием внешних и внутренних факторов, проблемы в промышленном секторе остаются, что вполне закономерно в условиях перехода на новую систему хозяйствования – рыночную экономику.

Для развития швейной промышленности в Кыргызстане имеются все условия:

- многоотраслевая сырьевая база, основанная на развитии сельскохозяйственного производства;
- высокий уровень рождаемости и, соответственно, наличие трудовых ресурсов, который сегодня практически не используется из-за отсутствия рабочих мест;
- удобное географическое расположение Кыргызстана, позволяющее развивать предпринимательство, особенно малый и средний бизнес.

Перспектива развития швейной промышленности Кыргызской Республики может быть обеспечена за счёт структурной и секторальной перестройки, как на уровне отраслей, так и на уровне первичных хозяйствующих субъектов и достижения на этой базе гибкой, восприимчивой к рынку сферы, позволяющей повысить уровень экономической и продовольственной независимости республики на базе устойчивого развития промышленного сектора.

Это, естественно предполагает образование новых предприятий, использующих новые наукоёмкие и инновационные технологии, модернизацию и техническое перевооружение действующих, привлечение отечественных и иностранных инвестиций при ограниченности внутренних финансовых ресурсов, совершенствование нормативно-правовой базы, улучшение финансово-кредитной, налоговой, таможенной, инновационно-инвестиционной политики и других условий, способствующих дальнейшему развитию отраслей промышленности.

Основная цель развития швейной промышленности в перспективе – это обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, с тем, чтобы была возможность выйти на мировой рынок и произвести эффективную интеграцию промышленности Кыргызстана в мировые хозяйственно-экономические связи.

Также как и другие отрасли экономики, швейники оказались не готовы к работе в условиях рыночных отношений, продукция ее стала неконкурентоспособной, ассортимент устаревший и дорогой, не находящий сбыта. За прошедшие годы резко ухудшилось качество сырья: шерсти, кожи, хлопка.

Предприятия швейной промышленности в техническом оснащении – устарели, технологии и оборудование старые. Наличие местных сырьевых ресурсов, высокая трудообеспеченность, благоприятные климатические условия являются важным условием развития отрасли. Кроме того, необходимо оснащение предприятий данной отрасли новым оборудованием, технологией и прочими атрибутами научно-технического прогресса.

Технология переработки сырья и получения готовой продукции должна быть поднята до уровня мировых стандартов, обеспечивающих конкурентоспособную на внешнем рынке изделия. А это предполагает, в свою очередь, создание крупных специализированных центров, включающих производственный и торговый комплексы, маркетинговые службы, финансовые группы, рекламные агентства.

Сегодня в страны зарубежья вывозится большой объем сырья за небольшую плату. Этот процесс должен быть приостановлен и реализован механизм стимулирования поставщиков хлопка, шерсти, кожи и т.д. с целью переработки сырья на собственных предприятиях легкой промышленности. Особенно важную роль в перспективе может сыграть текстильно-швейное производство, где возможности создания и дальнейшего успешного развития малых и средних предприятий особенно благоприятны. Продукция текстильно-швейного производства пользуется большим спросом на рынке России, Казахстана и других стран СНГ, возрастает ее экспорт. Однако предприятия текстильно-швейного производства не смогут выйти на высокий экспортноориентированный уровень без соответствующей государственной поддержки и регулирования.

Почти все киргизские швейные предприятия используют китайское сырье, фурнитуру и оборудование в производственном процессе. Таким образом, если российские стандарты качества одежды будут утверждены до степени проверки ткани, Соглашение СНГ по правилам происхож-

дения может увеличить текущий барьер, который составляет 30 процентов, от уровня местного требования к содержанию переработки до более высоких стандартов.

Проблемы, стоящие перед предприятиями швейной промышленности можно распределить по следующим группам:

1) Усиление потенциала и эффективности ассоциаций

“Легпром” (в основном швейные предприятия) и “Союзтекстиль” (швейные предприятия и частично трикотажные предприятия) являются известными общественными организациями и могут играть более активную роль в развитии промышленности. Эти ассоциации нуждаются в поддержке со стороны государства и доноров для расширения и улучшения услуг.

Для создания и управления такими структурами как агентство по закупкам, субконтрактам, информационные центры необходимо привлечь вышеназванные ассоциации. Необходимо чтобы ассоциации обеспечили согласованную и прозрачную деятельность своих членов и в сотрудничестве с другими партнерами, создали базу всей необходимой для предпринимателей информации.

2) Экспортно-производственные зоны (ЭПЗ)

Использование ЭПЗ, в основном формируемых для швейных предприятий, позволяет достичь хороших результатов для страны. Их создание требует небольших государственных инвестиций, обеспечивает занятость и приток иностранной валюты. Кыргызстану необходимо усилить активность в этом направлении. В целом, необходимо изучить опыт таких стран как Маврикия, Турция, Тунис и Дубайи, успешно реализовавших подобные проекты, в частности через организацию обучающих туров.

3) Централизованная закупочная структура

Предприятиям, под эгидой какой-либо из ассоциаций или через создание кооператива, необходимо создать структуру, которая будет заниматься закупками. Данная структура, за счет массовости заказов будет способна привлекать региональных и мировых поставщиков шерсти, шерстяной пряжи, тканей и аксессуаров для шитья. В случае совместного размещения заказа на какой-либо вид сырья, возникает возможность получения дополнительных выгод по цене и ассортименту поставок, за счет его объема.

4) Организация субподрядов

В настоящее время, в Кыргызской Республике существует сотни очень мелких швейных цехов. Их важность заключается в обеспечении занятости. Основная задача состоит в том, чтобы выстроить целостный швейный кластер, за счет создания небольших центров субконтрактования, которые позволят распределять крупные заказы среди них.

5) Образовательные организации

“Швей-профи” необходимо обратить большее внимание предоставлению услуг малым и средним предприятиям и обеспечить подготовку специалистов, владеющих современными технологиями разработки коллекций, эффективного производства одежды и организации труда.

6) Маркетинг и снабжение

Международный торговый центр проведет анализ российского рынка одежды, который в настоящее время наиболее привлекателен для кыргызской промышленности. Необходимо:

- обеспечить непрерывный сбор информации о модных тенденциях за счет сотрудничества с европейскими домами мод. В долгосрочной перспективе необходимо создание Школы Дизайна и Моды;
- подробно изучить рынок подержанного швейного, трикотажного и другого оборудования, а также условия контрактов по их покупке. Для систематизации и адаптации данной информации необходимо создание отдельной структуры или подразделения в рамках других структур.
- необходимо рассмотреть возможность создания альтернативы рынку Дордой, в виде дома моды, с современным оснащением (по аналогии с домами мод в России и Западной Европе).
- организовать ассоциации местных и иностранных дизайнеров, которых можно будет привлекать к работе на контрактной основе.

7) Финансы

Как было упомянуто ранее, ограниченная доступность финансовых средств является серьезным препятствием развитию отрасли. Данная проблема не разрешима в краткосрочной перспективе. В любом случае, необходимо активизировать усилия по поиску возможностей для пополнения оборотного капитала и финансирования капитальных вложений, в частности для средних и малых предприятий.

8) Шаблонные предприятия

Одним из инструментов для повышения эффективности и производительности предприятий является создание “шаблонных предприятий”.

**Ответственная за выпуск Саякова С.Ш.
Подписано в печать 25.03.2013. Формат 70 X 108 1/16.
Гарнитура Times. Печать RIZO. Тираж 200 экз. Заказ 21.**

**Отпечатано в ОсОО «ШЕТРИ»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Панфилова, 28**